

Фонд имени Фридриха Эберта
Факультет международных отношений
Белорусского государственного университета
Общественное объединение
«Центр изучения внешней политики и безопасности»

ПРЕОДОЛЕНИЕ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ОПЫТ ГЕРМАНИИ И БЕЛАРУСИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МИНСК, 19 ОКТЯБРЯ 2010 ГОДА

Минск
Издатель Логвинов И. П.
2010

УДК 338.24:338.124.4(430+476)(082)
ББК 65.5-97я43
П72

*Данная публикация не является выражением мнения
Фонда имени Фридриха Эберта
За высказывания содержательного характера
ответственность несут авторы*

П72 Преодоление финансово-экономического кризиса : опыт Гер-
мании и Беларуси: материалы междунар. науч.-практ. конф.,
Минск, 19 окт. 2010 г. / Фонд им. Фридриха Эберта. [и др.] –
Минск : И. П. Логвинов, 2010. – 186 с.

ISBN 978-985-6991-07-6

В издание вошли доклады и выступления участников международной научно-практической конференции «Преодоление финансово-экономического кризиса: опыт Германии и Беларуси», организованной Фондом им. Фридриха Эберта совместно с факультетом международных отношений БГУ и Общественным объединением «Центр изучения внешней политики и безопасности».

Представляет интерес для специалистов, интересующихся различными аспектами экономического развития.

УДК 338.24:338.124.4(430+476)(082)
ББК 65.5-97я43

ISBN 978-985-6991-07-6

© Фонд имени Фридриха Эберта, 2010
© Оформление. Издатель Логвинов И. П., 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
К читателю.....	6
Белорусско-германские отношения в условиях развития и преодоления мирового финансово-экономического кризиса (<i>А.В. Русакович</i>).....	8
Воздействие международных конъюнктурных колебаний на белорусскую экономику в докризисный и посткризисный период (<i>А.В. Данильченко, Р.Д. Осипов</i>)	15
Особенности валютной политики Республики Беларусь в период преодоления валютно-финансового кризиса (<i>О.Ч. Кирвель</i>)	32
Венчурное финансирование в Беларуси: реальность и перспективы (<i>О.Ф. Малащенко</i>)	36
Влияние мирового финансового кризиса на экономическое развитие Республики Беларусь и основные направления работы по стабилизации национальной экономики (<i>Е.А. Семак</i>)	41
Инновационное развитие агропромышленного комплекса в посткризисный период: опыт Германии и Республики Беларусь (<i>М.Н. Андриянчикова</i>)	51
Система глобальной финансовой стабильности в посткризисный период (<i>Ю.С. Баранова</i>)	55
Участие Республики Беларусь в международном технологическом обмене (<i>Е.В. Бертош</i>)	58
Эффективность антикризисной политики ЕС (<i>Г.Н. Гаврилко</i>)	62
Внешняя торговля Республики Беларусь в условиях мирового финансово-экономического кризиса (<i>Е.А. Ковшар</i>)	66
Анализ возможностей развития промышленного комплекса Республики Беларусь с учетом влияния последствий мирового финансово-экономического кризиса (<i>Е.А. Короткая</i>)	69
Кризис и занятость: опыт Республики Беларусь (<i>С.Г. Красовский</i>)	73
Тенденции развития железнодорожного транспорта в условиях мирового финансового кризиса (<i>Е.С. Лисица</i>).....	78
Особенности экономической политики Республики Беларусь в условиях мирового экономического кризиса (<i>А.Н. Лузгина</i>)	82
Особенности стимулирования научно-инновационной деятельности в условиях финансово-экономического кризиса (<i>И.Н. Мельникова</i>).....	85

Применение динамической модели прогнозирования туристического спроса для оценки влияния финансово-экономического кризиса на формирование туристических потоков в Беларусь (<i>О.С. Мозговая, Т.В. Мять</i>).....	89
Участие Украины в ВТО в условиях валютно-финансового кризиса 2008–2010 гг. (<i>И.Б. Насадюк</i>)	93
Белорусский рынок труда в условиях экономического кризиса (<i>А.А. Нестерова</i>).....	96
Финансовый кризис и усиление вмешательства государства в экономику (<i>А.А. Нечай</i>)	99
Политика интеграционных объединений по преодолению последствий глобального финансово-экономического кризиса: мировой опыт и интеграция с участием Республики Беларусь (<i>В.В. Ожигина</i>).....	101
Влияние мирового кризиса на развитие энергетики Германии (<i>А.И. Погорлецкий</i>).....	105
Оздоровительный туризм – популярное направление в развитии мирового туризма (<i>Н.И. Полещук</i>)	108
Влияние мирового финансового кризиса на белорусскую экономику (<i>Г.Г. Санько</i>).....	112
Стабилизационная политика стран мира в условиях мирового финансового кризиса (<i>Е.А. Семак</i>)	117
Глобальный экономический кризис: истоки, причины, развитие (<i>И.С. Турлай, Е.В. Субцельная</i>).....	136
Белорусские промышленные предприятия: функционирование в условиях мирового кризиса (<i>Л.В. Хмурович</i>).....	150
Возможности и перспективы диверсификации экономики Украины в инновационные сферы предпринимательской деятельности в период мирового финансового кризиса (на примере создания и функционирования автомобильного кластера Германии) (<i>Т.А. Чернявская</i>)	154
Производственный аутсорсинг промышленных предприятий как метод антикризисного управления (<i>О.Н. Шкутько</i>)	158
Человеческий потенциал как ресурс антикризисного развития экономики Республики Беларусь (<i>Н.М. Щербина</i>).....	162
Проблемы сохранения трудового потенциала в условиях мирового экономического кризиса (<i>Н.В. Юрова</i>)	166
Стабилизация национальной экономики Республики Беларусь в условиях мирового финансового кризиса (<i>К.В. Якушенко</i>).....	169

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот сборник продолжает ряд печатных изданий экономического характера прошлых лет, подготовленных Фондом имени Фридриха Эберта совместно с белорусскими партнерами.

В данном издании представлены, в основном, материалы международной конференции, подготовленной совместно Общественным объединением «Центр изучения внешней политики и безопасности» и Фондом имени Фридриха Эберта в Беларуси.

Конференция прошла осенью 2010 г. на факультете международных отношений Белорусского государственного университета.

Содержательные и интересные дискуссии, состоявшиеся в рамках этого мероприятия между белорусскими и немецкими экономистами, лишь подтвердили общеизвестный факт, что в споре рождается истина.

Мы будем рады, если изданные материалы будут использованы для дальнейшего поддержания многочисленных дискуссий как среди специалистов, так и более широкой части белорусского общества.

*Александр Петрачков,
Глава представительства
Фонда имени Фридриха Эберта в Беларуси*

К ЧИТАТЕЛЮ

В предлагаемое вашему вниманию издание включены материалы выступлений участников международной научно-практической конференции «Преодоление финансово-экономического кризиса: опыт Германии и Беларуси», которая успешно прошла на факультете международных отношений Белорусского государственного университета 19 октября 2010 г. В качестве соорганизаторов встречи экспертов выступили постоянные партнеры ФМО БГУ Общественное объединение «Центр изучения внешней политики и безопасности» и Представительство «Friedrich-Ebert-Stiftung e.V.» в Республике Беларусь, имеющие большой опыт в проведении подобных и иных мероприятий.

Прозвучавшие во время «круглого стола» выступления как маститых, так и молодых представителей экономической науки Беларуси и Германии, состоявшаяся по их итогам оживленная дискуссия продемонстрировали огромный интерес экспертного сообщества к проблеме преодоления кризисных явлений в экономике, к накопленному европейскими странами опыту в прогнозировании, учете и регулировании конъюнктурных колебаний в валютно-финансовой, торговой и других важных сферах.

В центре внимания экспертов оказались такие вопросы, как воздействие международных кризисных явлений на германскую и белорусскую экономики (сходства и различия), особенности валютной политики Республики Беларусь в период преодоления валютно-финансового кризиса, состояние венчурного финансирования в Беларуси, перспективы развития туризма в Беларуси, формирование благоприятных условий для развития энергетического сектора в регионе Восточной Европы и многие другие вопросы, которые вызывают повышенный интерес не только среди специалистов, но и широких слоев населения в целом.

Следует признать, что некоторые положения докладов, представленных на научной встрече, вызвали активную полемику. Не всегда в ходе дискуссии оппонентам удавалось убедить друг друга в правоте своих аргументов. Известно, что Беларусь и Германия, представители которых присутствовали на мероприятии, заметно отличаются политическим и экономическим потенциалом, местом и ролью в мировых и общеевропейских процессах. В Беларуси и Германии реализуются различные социально-экономические модели. В основе системных различий в развитии двух стран лежат в основном объективные причины (исторический опыт, общественные ожидания и др.).

Вместе с тем несовпадения во взглядах на те или иные современные экономические процессы, отличающиеся подходы в поиске путей и методов разрешения кризисных явлений не препятствовали откровенному и конструктивному обсуждению. В процессе дискуссии звучали аргументы, а не эмоционально окрашенные оценки.

Конечно, прошедшая конференция поставила больше вопросов, нежели дала ответов. Таков процесс познания мира. И этот процесс становится все более сложным. Дискуссия не завершена, она продолжается!

В.Г. Шадурский,
декан факультета международных отношений БГУ, профессор

БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

А.В. Русякович (БГУ)

Процесс формирования и развития мирового финансово-экономического кризиса по времени совпал с существенным улучшением белорусско-германских взаимосвязей во всех сферах. Новые условия политических отношений сложились на основе решений Совета ЕС в октябре 2008 г. и были обусловлены определенной корректировкой политики Беларуси в отношении стран Европейского союза. Решения Совета ЕС предусматривали восстановление политических контактов на высшем уровне, приостановление визовых ограничений в отношении официальных лиц Беларуси, развитие политического диалога. В 2008 г. в Минске начало работу Представительство Комиссии ЕС. По оценке Министерства иностранных дел Германии, этими решениями Совета ЕС «была открыта дверь для новой фазы сотрудничества Запада с Беларусью» [9]. Между Беларусью и ЕС начались переговоры в сферах энергетики, транспорта, окружающей среды, экономических и финансовых вопросов, стандартизации и сертификации, миграции, была продолжена работа над формированием договорно-правовой базы взаимодействия, Беларусь получила поддержку со стороны стран ЕС в ряде международных организаций.

Мировой финансово-экономический кризис оказал значительное влияние на состояние политических и торгово-экономических связей Беларуси со странами Европейского союза. Новые условия взаимодействия обозначили две тенденции мирохозяйственных связей – с одной стороны, усилилась конкуренция на мировом рынке, с другой – страны мира укрепили сотрудничество в целях преодоления негативных явлений в финансово-экономической сфере. В этих условиях Беларусь, являясь страной с переходной экономикой, вынуждена была искать оптимальные условия взаимодействия с экономически высокоразвитыми государствами, в первую очередь с Германией.

Германия в своей внешней политике традиционно уделяла значительное место восточному вектору, отношениям со странами СНГ и во многом определяет политику ЕС на этом направлении. Как отмечается в документах Посольства Германии в России, «восточная политика Европейского Союза всегда была в особой степени делом Германии, и именно так она воспринималась ее партнерами по ЕС» [4]. Белорусское направление занимало важное место в восточной политике Германии в конце XX – начале XXI в., после

расширения ЕС и вовлечения Беларуси в «Восточное партнерство» данному вектору в Берлине придавали особое значение. По мнению аналитиков, новому министру иностранных дел Германии Г. Вестервелле «нужна какая-то область, где бы он смог себя проявить. Для этого по совету своего признанного кумира Ганса-Дитриха Геншера он выбрал восточную политику. «Делать больше в восточном направлении» – так звучит теперь девиз, который сформулировал Геншер и с которым Вестервелле выступал еще до выборов в бундестаг» [11].

Президент Беларуси А. Лукашенко отметил важную роль Германии в процессе налаживания отношений Беларуси с ЕС: «...такие крупные страны, как Германия, Италия, Франция стали настоящими мощными локомотивами по вовлечению Беларуси в общеевропейские процессы» [3]. В октябре 2010 г., принимая верительные грамоты нового Чрезвычайного и Полномочного Посла ФРГ в Беларуси К. Вайля, Президент Беларуси подтвердил, что Беларусь на самом высоком уровне готова к диалогу с Германией о сотрудничестве по всем направлениям, и подчеркнул, что Германия традиционно является одним из ключевых партнеров Беларуси в Европе.

Важным этапом в процессе улучшения двусторонних отношений между Беларусью и Германией был официальный визит министра иностранных дел Беларуси С. Мартынова в Германию в феврале 2009 г. В ходе переговоров с вице-канцлером, министром иностранных дел Германии Ф.В. Штайнмайером белорусский министр обсудил проблемы двусторонних экономических и политических отношений, тематику отношений Беларусь – ЕС, вопросы региональной и международной политики. Германский министр в ходе переговоров подчеркнул важность участия Беларуси в программе «Восточное партнерство», приветствовал прогресс демократических реформ в Беларуси и заявил, что их продолжение остается предпосылкой нового этапа отношений между Беларусью и ЕС. Министры также обменялись нотами, которые составили Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Федеративной Республики Германия об условиях оздоровления несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в Федеративной Республике Германия [см. 10].

В мае 2009 г. Беларусь была официально включена в программу ЕС «Восточное партнерство», что расширило возможности белорусско-германского сотрудничества. Потенциал «Восточного партнерства» для Беларуси в перспективе предусматривает расширенный доступ белорусских товаров на рынок ЕС, возможность формирования зоны свободной торговли с ЕС; участие ЕС в финансировании национальных программ развития; либерализацию визового режима; активизацию сотрудничества с ЕС по борьбе с нелегальной миграцией, модернизации пограничной инфраструктуры, развитию взаимодействия правоохранительных и судебных органов;

сотрудничество в сфере диверсифицированного и долгосрочного энергообеспечения и энерготранзита, совместимости и взаимной интеграции электроэнергетических сетей, создание общего энергетического рынка; расширенное кредитно-инвестиционное сотрудничество с финансовыми институтами ЕС и его государств-членов.

В условиях нарастания мирового финансово-экономического кризиса руководство Беларуси активизировало практическую работу по организации экономического сотрудничества с Германией. В середине июня 2009 г. в Минске впервые после 1996 г. состоялось заседание Белорусско-германского совета экономического сотрудничества, который осуществляет координацию экономических отношений между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германия. Германская сторона представила ряд инвестиционных проектов, предлагаемых для реализации в Республике Беларусь. Важность данного мероприятия была подчеркнута фактом встречи германской делегации с Президентом Беларуси А. Лукашенко. В ходе переговоров германской делегации Б. Пфаффенбах отметил, что «мы и в предыдущие, более трудные времена понимали свою роль как моста между Беларусью и Евросоюзом». Представители деловых кругов Германии подчеркнули важность мер, предпринятых в Беларуси по либерализации экономики и высказали мнение, что в сфере белорусско-германского экономического взаимодействия имеется огромный неиспользованный потенциал [2]. В июле 2010 г. в Германии состоялось очередное заседание Белорусско-германского совета экономического сотрудничества. Особое внимание на заседании было отведено новым перспективам белорусско-германского экономического взаимодействия, связанным с образованием Таможенного союза между Беларусью, Россией и Казахстаном. В ходе встречи главы белорусской делегации, министра иностранных дел С. Мартынова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле были обсуждены проблемы двустороннего взаимодействия, отношения Беларуси с ЕС.

Большое значение белорусская сторона придавала поиску новых форм расширения взаимодействия с Германией. Президент Беларуси А. Лукашенко в ноябре 2009 г. на встрече с делегацией деловых кругов Германии во главе с председателем Восточного комитета германской экономики К. Мангольдом предложил в целях активизации экономического взаимодействия создать неправительственный белорусско-германский Совет делового сотрудничества. В ходе переговоров обе стороны отметили, что динамика белорусско-европейского диалога открывает перед Беларусью и Германией новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества в самых различных областях: сельское хозяйство, производство продуктов питания, лесная промышленность, альтернативная энергетика, развитие малого и среднего предпринимательства. Глава белорусского

государства отметил, что белорусское правительство заинтересовано в содействии Германии в вопросах, связанных со вступлением Беларуси во Всемирную торговую организацию [см. 1].

Позиция Германии, других европейских стран в международных финансовых организациях содействовала получению Беларуси в конце 2008 – начале 2009 г. стабилизационного кредита Международного валютного фонда. На новый уровень был выведен диалог Беларуси с Советом Европы, более эффективными стали отношения Беларуси с другими международными организациями.

Германия в период мирового финансово-экономического кризиса сохранила свое значение как один из крупнейших инвесторов в белорусскую экономику. Германские инвестиции, несмотря на снижение в последние годы их удельного веса в общем объеме инвестиций, составляли значительную часть иностранных инвестиций в Беларуси. Объем германских инвестиций в белорусскую экономику за 2009 г. составил 59,7 млн. долл. США, в республике было зарегистрировано 345 предприятий с участием германского капитала (189 совместных и 156 иностранных), в уставные фонды которых внесено 118,5 млн. долл. США [7]. Беларуси и Германии удалось сохранить уровень товарооборота между собой. Германия продолжала оставаться одним из основных торговых партнеров Беларуси среди стран ЕС. По итогам 2009 г. товарооборот между двумя странами составил 3227,6 млн. долл. США (6,5 % общего товарооборота Беларуси – 3-е место), причем экспорт возрос на 20 % по сравнению с 2008 г., импорт сократился на 20 %. Сохранилась и основная проблема белорусской внешней торговли с Германией в 2000-х гг. – отрицательное сальдо (более 1250 млн. долл. США) [6]. Тенденции, связанные с последствиями кризиса и изменением условий поставок российских нефтепродуктов, наблюдались в белорусско-германском товарообороте в течение 2010 г. Так, в январе–сентябре 2010 г. белорусский экспорт в Германию сократился почти на 50 %, импорт из Германии остался на уровне 2009 г., отрицательное сальдо составило 1296,6 млн. долл. США [5].

В 2008–2009 гг. произошло усиление роли Беларуси как одного из ключевых транзитеров российского газа и нефти в Германию и другие страны Европейского союза. Эта позиция Беларуси особенно сильно укрепилась в начале 2009 г., когда в связи с перебоями поставок газа в страны ЕС через Украину был увеличен транзит газа по магистрали «Ямал–Европа». В начале 2009 г. белорусское правительство также заявило о готовности инициировать строительство газопровода «Ямал–Европа-2» для увеличения транзита российского газа в Европу через белорусскую территорию и выразило готовность взять на себя обязательства по согласованию имеющихся проблем с Польшей и Германией в интересах транзита российского газа.

Германия в условиях мирового финансово-экономического кризиса продолжила оказание международной технической помощи Беларуси как в рамках межгосударственных программ, так и национальных проектов помощи и являлась одной из наиболее активных стран-доноров. В 2009 г. началась реализация очередного, пятого этапа программы поддержки Беларуси федеральным правительством Германии «Преодолевая границы». В рамках этого этапа (2009–2011 гг.) предполагается финансирование 42 белорусских проектов в области образования, социальной сфере, эффективного использования природных и энергоресурсов, регионального развития. Общая сумма средств пятого этапа программы составляет 2,5 млн. евро [8]. По линии гуманитарной помощи, которая является составной частью официальной помощи в целях развития, из Германии в последние годы поступило более 20 % общего объема гуманитарной помощи, полученной Беларусью.

Важную роль в развитии двусторонних отношений, обсуждении направлений и возможностей сотрудничества сыграли Минские форумы. XII Минский форум «Беларусь и Восточное партнерство: перспективы развития в сферах политики, экономики, общества» в ноябре 2009 г. большое внимание уделил развитию двусторонних отношений между Беларусью и Германией. В приветствии министра иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле к участникам форума отмечалось, что Германия стремится содействовать процессам либерализации и модернизации Беларуси. В целом направленность работы XII Минского форума сосредоточилась на проблематике отношений ЕС – Беларусь и обсуждении возможных проектов «Восточного партнерства». По мнению участников форума, после улучшения рамочных условий отношений Беларусь и Германия получили реальные инструменты и для продолжения диалога, и для развития взаимосвязей в различных сферах. Состоявшийся в начале ноября 2010 г. XIII Минский форум «Беларусь и ЕС после кризиса: вызовы и шансы в сферах политики, экономики и общества» продемонстрировал повышенный интерес политиков и экспертов Германии к белорусской проблематике. Участие в форуме приняли видные германские политики – Глава ведомства федерального канцлера Германии, федеральный министр по особым поручениям Р. Пофалла, министр иностранных дел Г. Вестервелле. С белорусской стороны важное значение имело выступление Главы администрации Президента Беларуси В. Макея, в котором были изложены принципиальные подходы белорусского руководства к отношениям с ЕС. Одним из главных итогов форума стало признание необходимости проведения более сбалансированной политики ЕС в отношении Беларуси.

В преддверии президентских выборов 2010 г. в Беларуси Европейский союз, Германия, реально оценивая сложившуюся

внутри- и внешнеполитическую ситуацию в Беларуси, предприняли ряд политических шагов, которые, с одной стороны, подтверждали принципиальную позицию ЕС в «белорусском вопросе», а с другой – демонстрировали определенный оптимизм на будущее. В начале ноября 2010 г. состоялся визит министров иностранных дел Германии Г. Вестервелле и Польши Р. Сикорского в Беларусь. На встрече двух министров с белорусским президентом были рассмотрены актуальные вопросы взаимодействия сторон в рамках программы «Восточное партнерство», отношения Беларусь – ЕС, обсуждена тема предстоящих в Беларуси президентских выборов.

Таким образом, в последние годы в белорусско-германских политических отношениях наблюдался определенный прогресс. В то же время в торгово-экономических связях проявляются проблемы, связанные как с последствиями кризиса, так и с ослаблением позиций Беларуси как посредника между Россией и ЕС. В целом же продвижение Беларуси в проведении экономических и политических реформ, восстановление политического диалога с ЕС, включение в программу «Восточное партнерство», положительная динамика развития политических отношений со странами ЕС и международными организациями предоставляют значительные перспективы для развития белорусско-германских отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Лукашенко встретился с делегацией деловых кругов Германии [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. Режим доступа: <<http://president.gov.by/press78946.html#doc>>. Дата доступа: 15.11.2010.
2. Беларусь и Германия будут развивать всестороннее взаимовыгодное экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. Режим доступа: <<http://president.gov.by/press73156.html#doc>>. Дата доступа: 15.11.2010.
3. Беларусь не отступит от принципа проведения многовекторной политики [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. Режим доступа: <<http://president.gov.by/press75148.html#doc>>. Дата доступа: 15.11.2010.
4. Германия и Россия: политические отношения [Электронный ресурс] // Посольство Германии в России. Режим доступа: <http://www.moskau.diplo.de/Vertretung/moskau/ru/03/Multilaterale__Beziehungen__Europaeische__Union.html>. Дата доступа: 05.03.2010.
5. Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь–сентябрь 2010 г. [Электронный ресурс] // Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, 2010. Режим доступа: <http://gtk.gov.by/ru/stats/itogi2010/itogi_september>. Дата доступа: 19.11.2010.
6. Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь–декабрь 2009 г. [Электронный ресурс] // Государственный таможенный комитет

Республики Беларусь, 2010. Режим доступа: <http://gtk.gov.by/ru/stats/itogi_statistiki_2009/statistika_janv_dec_2009>. Дата доступа: 19.11.2010.

7. О заседании Белорусско-германского совета экономического сотрудничества [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь, 2010. Режим доступа: <<http://www.mfa.gov.by/ru/press/news/cbcd550f0574081c.html>>. Дата доступа: 25.10.2010.

8. Правительство Германии профинансирует 42 проекта по поддержке Беларуси [Электронный ресурс] // Режим доступа: <<http://news.tut.by/politics/158756.html>>. Дата доступа: 05.11.2010.>

9. Belarus. Beziehungen zu Deutschland [Electronic resource] // Auswärtige Amt, 2009. Mode of access: <<http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Laenderinformationen/Belarus/Bilateral.html>>. Date of access: 05.05.2009.

10. Besuch des weißrussischen Außenministers: Steinmeier ermutigt zu weiteren Reformen [Electronic resource] // Auswärtige Amt, 2009. Mode of access: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Laenderinformationen/Belarus/090211-Wei_C3_9Frussland-Artikel,navCtx=269124.html>. Date of access: 23.06.2009.

11. *Wehner, M.* Westerwelles Ostpolitik [Electronic resource] // Frankfurter Allgemeine Zeitung. Mode of access: <<http://www.faz.net/s/Rub-594835B672714A1DB1A121534F010EE1/Doc~EBC137D00CBB448E69768F45FFE6A9147~ATpl-Ecommon-Scontent.html>>. Date of access: 05.03.2010.

ВОЗДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНЬЮНКТУРНЫХ КОЛЕБАНИЙ НА БЕЛОРУССКУЮ ЭКОНОМИКУ В ДОКРИЗИСНЫЙ И ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

А.В. Данильченко (БГУ),

Р.Д. Осипов (Инвестиционная компания «ЮНИТЕР»)

Открытость белорусской экономики в отношении мировой экономики осуществляется по каналам движения товаров и услуг и движения капитала. Данные потоки находят отражение в платежном балансе Республики Беларусь.

Сопоставительный анализ счетов платежного баланса Республики Беларусь и общеэкономических показателей развития Республики Беларусь за 2006–2010 гг. позволил выявить следующие определяющие каналы и источники воздействия международных конъюнктурных колебаний на белорусскую экономику.

Основным каналом является **экспорт товаров**. Среднее значение отношения стоимости экспорта товаров к ВВП в 2006–2010 гг. составило 57 %. Данный показатель характеризует экономику Республики Беларусь как существенно зависимую от иностранных и мировых рынков товаров и колебаний спроса за рубежом. По сравнению с иными малыми открытыми экономиками, по данным Всемирного банка, Республика Беларусь входит в тридцатку стран с самыми высокими показателями отношения экспорта к ВВП.

Как показывает анализ зависимости динамики ВВП Беларуси от динамики экспорта, наиболее благоприятные периоды роста ВВП сопровождались существенным ростом экспорта, наименее благоприятные – существенным спадом экспорта.

Анализ географической и товарной структуры экспорта позволяет выявить международные товарные рынки, от которых зависит конъюнктура белорусской экономики.

Основные рынки сбыта белорусских товаров – Российская Федерация и страны ЕС. Особенностью структуры экспорта белорусской экономики является существенная товарная дифференциация по регионам сбыта:

- основные позиции экспорта белорусских товаров в Россию включают инвестиционные товары и потребительские товары;
- основными позициями экспорта в страны ЕС являются минеральные продукты (в основном нефтепродукты) и драгоценные металлы (продукция металлургического производства).

Так, экспорт транспортных средств в Россию в 2006–2009 гг. превышал 50 % от общего объема белорусского экспорта транспортных средств, аналогичный показатель для ЕС не превышал 7 %. Подобная ситуация по машинам и оборудованию: экспорт продукции

данных товарных позиций в Россию превышал 65 %, в ЕС – не более 8 %. По сельскохозяйственной продукции и продуктам питания несбалансированность экспортных потоков в географическом разрезе еще более выражена: свыше 70 % экспортируется в Россию, не более 4,5 % – в страны ЕС [1–6].

Таблица 1

**Доля экспорта товаров в Россию
от общего объема экспорта товарной позиции, в %**

Россия	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Минеральные продукты (нефтепродукты, удобрения, иные)	7,79	1,34	1,30	1,50	1,20	1,10
Транспортные средства	71,15	62,05	65,00	63,20	65,40	50,90
Машины и оборудование	81,10	73,88	77,60	77,80	78,30	73,70
Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	14,21	10,20	11,00	9,40	5,10	6,70
Сельскохозяйственная продукция и продукты питания	88,84	85,21	84,50	79,90	82,20	76,30
Недрагоценные металлы	53,50	46,97	42,80	48,20	44,80	37,90
Текстиль и текстильные изделия	58,27	51,46	55,20	57,20	59,90	59,50
Пластмассы и изделия из них	69,64	59,70	49,50	54,30	56,80	64,00
Другие (строительные материалы, продукция деревообработки, иные)	52,04	48,96	53,40	55,80	59,60	55,60

Источник: [1–5]

В то же время доля экспорта минеральных продуктов в общем объеме экспорта белорусских товаров в 2009 г. превысила 37 %. 84,8 % объема экспорта товаров этой группы идет в страны ЕС [1].

Таблица 2

**Доля экспорта товаров в ЕС
от общего объема экспорта товарной позиции, в %**

ЕС	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Минеральные продукты (нефтепродукты, удобрения, иные)	81,84	92,85	89,20	91,50	86,50	84,80
Транспортные средства	3,15	6,62	5,50	6,60	6,30	5,90
Машины и оборудование	5,04	7,85	7,50	7,10	6,10	8,00
Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	18,59	17,83	17,60	18,20	25,30	34,60
Сельскохозяйственная продукция и продукты питания	0,94	4,63	5,60	6,10	4,10	8,10
Недрагоценные металлы	26,94	33,28	42,80	39,30	39,20	29,70
Текстиль и текстильные изделия	23,66	27,39	25,30	23,70	22,10	22,80
Пластмассы и изделия из них	8,99	11,31	15,80	14,80	10,70	6,70
Другие (строительные материалы, продукция деревообработки, иные)	32,51	33,79	30,40	28,30	22,50	22,80

Источник: [1–5]

Таким образом, основными факторами экономических колебаний за рубежом, которые прямо воздействуют на конъюнктуру белорусской экономики через канал экспорта товаров, являются:

- инвестиционная активность в России, которая формирует спрос на инвестиционные товары;
- динамика дохода в России, которая определяет спрос на конечные потребительские товары;
- колебания мировой конъюнктуры в части колебаний конъюнктуры сырьевых рынков, которая воздействует на колебания мировых цен на сырьевые товары, что определяет динамику стоимостных объемов белорусского экспорта в ЕС;
- колебания производства и промышленного выпуска в ЕС;
- колебания курсов мировых резервных валют и система установления цен на некоторые экспортные группы товаров (например, нефть и нефтепродукты, калийные удобрения).

При этом следует отметить, что, несмотря на влияние мирового финансового кризиса на внешнюю торговлю в 2008–2009 гг., ее структурные показатели изменились несущественно. Это указывает на то, что географическая и товарная структура торговых потоков Беларуси формирует направленности воздействий международной конъюнктуры на экономику.

Импорт товаров также является одним из существенных каналов трансмиссии колебаний международной конъюнктуры в белорусскую экономику. Среднее значение отношения стоимости импорта товаров к ВВП в 2006–2010 гг. составило 63 % и сопоставимо с аналогичным показателем по экспорту [1–5].

Так, основной импортной товарной позицией белорусской экономики являются минеральные продукты (в основном энергоносители и углеводородное сырье), ее доля в общем объеме импорта превысила в 2009 г. 40 %. Около 98 % потребности в их импорте обеспечивает Россия, в то время как на долю ЕС приходится не более 1 %. С другой стороны, ЕС является основным поставщиком инвестиционных товаров: доля импорта данной позиции из ЕС в 2009 г. превысила 54 % [1–5].

Таблица 3

Доля импорта товаров из ЕС
от общего объема импорта товарной позиции, в %

ЕС	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Минеральные продукты (нефтепродукты, удобрения, иные)	0,94	0,87	1,00	1,00	0,90	0,80
Транспортные средства	26,60	15,30	27,90	31,20	39,50	38,00
Машины и оборудование	35,13	45,58	47,50	47,60	46,00	54,30
Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	34,68	43,51	42,70	44,20	40,00	45,00
Сельскохозяйственная продукция и продукты питания	12,52	28,51	28,40	25,30	27,50	25,50
Недрагоценные металлы	8,53	12,54	13,40	13,50	13,30	19,20
Текстиль и текстильные изделия	30,36	43,33	37,60	38,80	36,90	39,60
Пластмассы и изделия из них	24,27	26,85	38,40	38,00	38,70	41,70
Другие (строительные материалы, продукция деревообработки, иные)	24,57	20,61	13,20	31,10	30,30	28,70

Как следствие, *положение Республики Беларусь в международном разделении труда* можно описать следующим образом.

Во-первых, существует значительная зависимость, а также интеграция производственной структуры белорусской экономики с российскими отраслями (в основном нефтехимический комплекс, энергетический комплекс, производственная кооперация в машиностроении, металлургический комплекс и т.д.). Данная зависимость определяется историей формирования производственной структуры в СССР [6]. Как стране, обладающей весьма ограниченными природными ресурсами, Беларуси выделялись значительные средства на развитие промышленности. За последние 20 лет существования Советского Союза стоимость основных фондов (в реальном выражении) в Беларуси выросла в 4,1 раза, в то время как по СССР в целом – в 3,4 раза. Темпы увеличения основного капитала были выше лишь в Туркменистане и Узбекистане, где активно осваивались новые месторождения. В 1970–1989 гг. среднегодовые темпы роста чистого материального продукта в Беларуси были на 1,7 процентного пункта больше, чем в среднем по СССР (только Армения обгоняла Беларусь по темпам роста – на 0,2 процентного пункта). Таким образом, очевидно, что в стране была создана достаточно мощная и уникальная производственная база, в которой доминировала промышленность (49 % от ВВП в 1990 г. – второе место в СССР после Армении). Еще одной характеристикой белорусской экономики советского периода является ее ориентация на экспорт. В 1990 г. удельный вес экспорта в ВВП Беларуси составлял 50 % – больше, чем в других советских республиках. Экспорт в страны, не входящие в СЭВ, составлял 5,5 % от ВВП – второе место в СССР после России, экспортировавшей природные ресурсы. Очевидно, что еще в Советском Союзе Беларусь занимала ряд ниш не только на рынке государств социалистического блока, но и на мировом рынке, что иллюстрирует табл. 4.

Таблица 4

Место Беларуси в СССР

Страны	% от ВВП, 1990 г.		
	Экспорт	Экспорт вне СЭВ	Промышленность
Азербайджан	36	2,9	44
Армения	22	0,7	55
Беларусь	50	5,5	49
Грузия	21	1,9	43
Казахстан	20	2,2	34
Кыргызстан	22	0,7	40
Латвия	33	1,7	45
Литва	37	3,3	45
Молдова	27	2,2	37
Россия	28	10,1	48
Таджикистан	27	4,9	34
Туркменистан	35	1,4	34
Узбекистан	27	3,0	33

Страны	% от ВВП, 1990 г.		
	Экспорт	Экспорт вне СЭВ	Промышленность
Украина	30	5,4	44
Эстония	29	1,7	44
СССР	25	18,8	44

Источник: [6]

Таким образом, белорусская промышленность зависит не только от спроса на инвестиционные, конечные потребительские и промежуточные товары в России и иных странах бывшего СССР, но и от предложения импорта комплектующих сырья, топливно-энергетических ресурсов из России и других стран бывшего СССР.

Во-вторых, не являясь сырьевой страной либо страной со значительными запасами сырьевых товаров, Беларусь экспортирует в Европу преимущественно полусырьевую и промежуточную продукцию, что также обусловлено историей формирования нефтехимического комплекса Республики Беларусь, основным период развития которого приходится на 1960–1970 гг. Основным поставщиком сырья для данных секторов экономики является Российская Федерация. Этот факт определяет промежуточное положение белорусской экономики между сырьевыми странами и странами, производящими продукцию с высокой добавленной стоимостью. Это подтверждает и структура экспортных потоков по группам товаров, определенным по принципу целей их использования. Так, промежуточные товары в структуре экспорта в 2009 г. составили 70 %, конечные потребительские товары – 12 %, инвестиционные товары – только 9 % (аналогичную структуру имеет импорт, который отличается лишь большей долей промежуточных товаров – 72,4 %) [1].

Как следствие, основными факторами экономических колебаний за рубежом, которые прямо воздействуют на конъюнктуру белорусской экономики через канал импорта товаров, являются:

- колебания мировых и/или региональных цен на топливно-энергетические ресурсы, иные сырьевые товары;
- колебания курсов мировых резервных валют и система установления цен на некоторые импортные группы товаров (например, нефть и нефтепродукты, газ, химическая и нефтехимическая продукция).

Отметим в дополнение, что сальдо движения товаров по текущему счету платежного баланса в течение 1996–2010 гг. было постоянно отрицательным. Среднее значение данного показателя за период составило 6,2 % от ВВП, что свидетельствует о значимости колебаний условий торговли / реального валютного курса как фактора формирования колебаний конъюнктуры белорусской экономики [1–5].

Анализ структуры счета движения капитала платежного баланса позволяет выявить значимость и основные источники колебаний международной конъюнктуры, воздействующие через потоки капитала.

Одним из показателей, описывающих степень воздействия международной конъюнктуры через счет движения капитала, является *соотношение внешнего долга к ВВП*. В белорусской экономике данный показатель в 2009 г. достиг 45 % (заметим, что в течение 1995–2008 гг. он был ниже 25 %). При этом основную долю внешнего долга (45 %) формирует краткосрочная задолженность [1].

В развивающихся странах аналогичный показатель составляет 32,6 %, в странах ЦВЕ – 50,5 %, странах СНГ – 44,76 %, странах Ближнего Востока – 24,27 %, странах Западного полушария – 37 %. Таким образом, белорусскую экономику можно охарактеризовать как мало зависимую от колебаний международной конъюнктуры, воздействующей через канал капитала [15].

Доля прямых иностранных инвестиций в 2009 г. достигла 5 % от ВВП [1].

Страновая структура потоков кредитного банковского капитала свидетельствует о том, что основная масса долгосрочного инвестиционного капитала происходит из стран ЕС, но в этом случае уже из Великобритании, Австрии, Германии и Швейцарии. На страны ЕС пришлось 87,7 % всего объема поступивших в страну инвестиций. Анализ практики долгосрочного кредитования показывает, что *большая часть этих ресурсов поступает по инвестиционным проектам белорусских предприятий с поступлением средств по схемам связанного инвестиционного финансирования* (экспортное кредитование поставок оборудования из стран ЕС).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что основными детерминантами конъюнктурных колебаний в Беларуси, переносимых через канал движения капитала, являются:

- *мировая реальная процентная ставка* (в случае Беларуси в качестве мировой реальной процентной ставки может выступать процентная ставка LIBOR, которая кладется в основу расчета процентной ставки большинства европейских банков);
- *оценка риска белорусской экономики иностранными кредитными организациями*, которая влияет в первую очередь на условия предоставления кредитов и на процентную ставку для белорусских предприятий/банков;
- *колебания валютного курса* (преимущественно евро и доллара США), которые воздействуют на условия возврата кредитов и определяют валютные риски.

Однако влияние этих детерминант на конъюнктуру может быть существенным, только начиная с 2009 г., что обусловлено невысокой зависимостью белорусской экономики от внешнего финансирования до 2009 г.

Отметим важность валютного курса, так как иностранные кредиты для белорусских банков и предприятий номинируются в иностранной валюте. Следовательно, изменение курса валюты ведет к относительному изменению объема средств предприятий, необходимых для погашения кредита, особенно в случае несоответствия валюты выручки предприятий и валюты возврата кредита. Именно такая ситуация свойственна для большинства белорусских предприятий. В связи с тем, что инвестиционные кредиты обычно выдаются банками ЕС или Китая для закупки оборудования, происходящего из ЕС или Китая, в то время как большая часть выручки формируется в российских и белорусских рублях, ослабление курса доллара США ведет к росту задолженности и, соответственно, к росту транзакционных издержек белорусских резидентов.

Механизм воздействия колебаний конъюнктуры за рубежом на конъюнктуру белорусской экономики.

Основываясь на анализе структуры платежного баланса Республики Беларусь за 2001–2009 гг., механизм воздействия колебаний конъюнктуры за рубежом на конъюнктуру белорусской экономики можно описать с помощью следующей таблицы.

Таблица 5

Механизм воздействия колебаний конъюнктуры за рубежом на конъюнктуру белорусской экономики

Каналы распространения конъюнктурных колебаний	Источники конъюнктурных колебаний	Возможная направленность воздействия на конъюнктуру национальной экономики
<i>Экспортно-импортные потоки Республики Беларусь</i>	Россия – колебания инвестиционной активности в России (<i>показатели</i>: собственные инвестиции в основной капитал промышленных предприятий, прямые иностранные инвестиции) – колебания дохода домашних хозяйств в России (<i>показатели</i>: прирост реальной заработной платы, динамика среднедушевого дохода населения в России) – колебания цен на российский импорт (в первую очередь – на энергоресурсы). <i>Показатели</i>: индекс цен на газ, нефть, электроэнергию, химические продукты (параксилол и иные), колебания условий торговли Беларуси с Россией (<i>показатель</i>: колебания реального валютного курса белорусского рубля к российскому рублю)	– рост внутренних инвестиций в России ведет к росту спроса на инвестиционные товары белорусского производства, что увеличивает белорусский экспорт, обеспечивая прирост реального ВВП как основного показателя конъюнктуры – рост дохода домашних хозяйств в России ведет к изменению белорусского экспорта. Такой эффект может быть связан с параллельным ростом производства в России в результате роста доходов населения, что ведет к увеличению спроса на белорусский экспорт промежуточных и продовольственных товаров – девальвация реального валютного курса белорусского рубля по отношению к российскому рублю ведет к увеличению дефицита счета внешней торговли, что негативно воздействует на конъюнктуру белорусской экономики

Каналы распространения конъюнктурных колебаний	Источники конъюнктурных колебаний	Возможная направленность воздействия на конъюнктуру национальной экономики
<i>Экспортно-импортные потоки Республики Беларусь</i>	ЕС и страны ЦВЕ – колебания производства в странах ЦВЕ (показатели: динамика реального промышленного производства) – колебания номинального курса евро	– прирост производства в странах ЦВЕ ведет к приросту белорусского экспорта – возможно существование положительной взаимосвязи между импортом белорусской экономики и динамикой курса евро. Однако данный негативный эффект может нивелироваться экспортными потоками в ЕС, которые в случае девальвации реального курса евро растут с большим темпом, нежели импорт
	Мировая экономика – колебания цен на мировых сырьевых рынках (нефть и нефтепродукты, черные металлы, калийные удобрения)	– колебания мировых цен на нефть оказывают влияние на конъюнктуру белорусской экономики как через прямой (рост объема экспорта продукции нефтепереработки), так и через косвенный эффект (экономический рост в России как основном импортере белорусской продукции). Колебания цен на топливно-энергетические ресурсы могут также вести к международному переносу инфляции
<i>Движение капитала</i>	Россия – колебания премии за риск (оценки рисков российской экономики иностранными кредитными организациями, инвестиционного рейтинга)	– повышение инвестиционного рейтинга России может негативно отразиться на объеме прямых инвестиций в белорусскую экономику в результате их перераспределения в пользу российских инвестиционных проектов, а также привести к относительному росту процентных ставок иностранных банков для Беларуси. Это может оказать понижающий эффект на показатели инвестиционной активности в Беларуси
	Страны ЕС и ЦВЕ – колебания реального валютного курса белорусского рубля по отношению к евро	– долгосрочная девальвация реального валютного курса белорусского рубля по отношению к евро негативно воздействует на инвестиционные возможности белорусских предприятий в результате увеличения инвестиционных затрат (затраты по закупке оборудования стран ЕС)
	Мировая экономика – колебания мировой процентной ставки (ставка LIBOR)	– рост мировой процентной ставки ведет к увеличению стоимости импорта оборудования из стран ЕС, закупаемого по инвестиционным связанным кредитам европейских банков, что снижает инвестиционные возможности белорусских предприятий

Для оценки вышеуказанных предположений был проведен корреляционный и регрессионный мультифакторный анализ зависимости динамики показателей конъюнктурных колебаний белорусской экономики (потребления, инвестиций, производства, ВВП)

и каналов их переноса (потоков товаров, услуг и капитала между Республикой Беларусь и остальным миром) от представленных в табл. 5 факторов международной конъюнктуры.

Расчет корреляционной матрицы и мультифакторных регрессионных уравнений, а также расчет исходных данных для построения матрицы произведен с помощью программного пакета Statistica 5.0. Анализ строился на основании временных рядов первой производной реальных показателей.

Анализ полученных статистических результатов позволяет сделать следующие заключения.

1. Корреляционная матрица свидетельствует о том, что счет текущих операций, экспорт и импорт товаров воздействуют как на ВВП и инвестиции, так и, в меньшей степени, на конечное потребление и промышленное производство. Отметим отрицательную взаимосвязь между изменением импорта и экспорта и потребления, при этом потребление фактически не зависит от динамики дефицита счета текущих операций. В дополнение, степень взаимосвязи потребления и ВВП существенно ниже, чем взаимосвязи ВВП, производства и инвестиций. Данные факты подтверждают сравнительно более автономную природу зависимости внутреннего потребления от колебаний международной конъюнктуры по сравнению с производством и ВВП.

Эти данные подтверждаются результатами регрессионного моделирования зависимости динамики ВВП от колебаний производства, потребления, инвестиций и экспорта.

	β	Стандартная ошибка	b	Стандартная ошибка	$t(5)$	p -уровень
Точка пересечения			0,010219	0,011954	0,854906	0,431650
Производство	0,538736	0,107761	0,323741	0,064756	4,999377	0,004107
Потребление	0,114329	0,140909	0,110122	0,135724	0,811369	0,454029
Инвестиции	0,445576	0,125243	0,100495	0,028247	3,557699	0,016254
Экспорт	0,170377	0,092799	0,034705	0,018903	1,835981	0,125796

Источник: Расчеты авторов.

Полученные результаты имеют высокую статистическую значимость. Анализ коэффициентов b показывает, что наибольший вклад в рост ВВП имеет производство, затем следуют потребление и инвестиции. В свою очередь, производство и экспорт имеют наиболее существенную корреляцию из ряда всех вышеприведенных показателей.

Анализ стандартных квадратичных отклонений, позволяющий оценить нестабильность колебаний, свидетельствует о более стабильной траектории колебаний внутреннего конечного потребления в отличие от экспорта, инвестиций и производства, что также может говорить об автономной природе внутреннего конечного потребления.

	Среднее	Стандартное отклонение	Количество наблюдений
Производство	0,096700	0,049421	10
Потребление	0,103300	0,030833	10
Инвестиции	0,101900	0,131678	10
Экспорт	0,140010	0,145797	10
ВВП	0,068000	0,029698	10

Источник: Расчеты авторов.

Как следствие, вышеприведенный анализ позволяет выявить следующий параметр, существенно влияющий на механизм формирования колебаний конъюнктуры белорусской экономики: менее значимая роль внутреннего конечного потребления в формировании колебаний конъюнктуры по сравнению с экспортно-ориентированным промышленным производством и инвестициями в основной капитал. Это свидетельствует о том, что белорусская экономика является малой открытой экономикой, в значительной степени подверженной колебаниям международной конъюнктуры через канал движения товаров и услуг.

2. Сопоставительный корреляционный анализ динамики белорусского экспорта и индикаторов конъюнктурных колебаний российской экономики (см. табл. 6) показывает, что основными факторами российской экономики, влияющими на объемы белорусского экспорта, являются: колебания дохода домашних хозяйств, колебания инвестиций (с лагом отставания 1 год), колебания российского экспорта. При этом отметим, что наиболее существенными факторами являются колебания доходов домашних хозяйств и российского экспорта. Два данных показателя имеют существенную взаимосвязь как между собой, так и с объемом инвестиций в основной капитал в России. Отдельный анализ основных факторов колебаний экспорта, инвестиций и доходов в России показывает, что детерминантами динамики данных показателей являются:

- мировые цены на нефть;
- существенная склонность к валовому накоплению (инвестициям в основные средства), которая стимулирует спрос на инвестиционные товары, тем самым формируя существенный импортный поток.

Российская экономика в 1999–2008 гг. характеризовалась динамичным развитием практически всех видов экономической деятельности, что было обусловлено в первую очередь благоприятной конъюнктурной ситуацией на внешних рынках, которые характеризовались ростом цен на энергоносители и сырьевые товары и, как следствие, ростом экспорта, который сопровождался ростом внутреннего спроса.

Сравнительный анализ динамики российского ВВП по факторам показал, что наиболее остро на изменение объемов и динамики доходов от экспорта реагировала инвестиционная сфера. Всплеск

инвестиционной активности в 1999–2000 гг. и 2003–2008 гг. совпал с динамичным ростом доходов от экспорта товаров, а замедление темпов инвестиций в 2001–2002 гг. было обусловлено сокращением спроса на внешнем рынке и вялой динамикой мирового рынка нефти и металлов. В результате снижения доходов от экспорта и сдержанности инвестиционного поведения бизнеса в 2001–2002 гг. среднегодовой прирост ВВП составил 4,9 % против 11,0 % в 2000 г., а инвестиций в основной капитал – соответственно 5,6 % против 17,4 %. В 2003–2008 гг. растущие доходы экономики от внешне-экономической деятельности, безусловно, стимулировали деловую активность.

Таблица 6

**Корреляционная матрица темпов прироста
общеэкономических показателей Республики Беларусь
за период 1996–2009 гг.**

	ВВП	Производство	Потребление	Инвестиции	Экспорт	Импорт	Торговый баланс	Реальный валютный курс по индексу цен производителей	Мировые цены на нефть
ВВП	1,00	0,86	0,75	0,85	0,25	0,27	0,38	-0,37	-0,14
Производство	0,86	1,00	0,67	0,54	-0,00	0,03	0,40	-0,09	-0,10
Потребление	0,75	0,67	1,00	0,69	-0,19	-0,22	0,04	-0,26	-0,17
Инвестиции	0,85	0,54	0,69	1,00	0,22	0,26	0,19	-0,33	-0,26
Экспорт	0,25	-0,00	-0,19	0,22	1,00	0,96	0,47	-0,38	0,35
Импорт	0,27	0,03	-0,22	0,26	0,96	1,00	0,65	-0,44	0,18
Торговый баланс	0,38	0,40	0,04	0,19	0,47	0,65	1,00	-0,46	-0,14
Реальный валютный курс по индексу цен производителей	-0,37	-0,09	-0,26	-0,33	-0,38	-0,44	-0,46	1,00	0,38
Мировые цены на нефть	-0,14	-0,10	-0,17	-0,26	0,35	0,18	-0,14	0,38	1,00

Исключительно благоприятное сочетание факторов деловой активности российского бизнеса и конъюнктуры цен мирового рынка сырьевых ресурсов обусловило интенсивное наращивание масштабов валового сбережения. Доля валового сбережения в последние 7 лет находилась в интервале 31,1–38,7 % ВВП против 24,0 % в предкризисном 1997 г. В 2008 г. под влиянием растущих доходов экономики от экспорта, с одной стороны, и снижения расходов домашних хозяйств – с другой, валовое национальное сбережение составило 35,1 % ВВП против 33,7 % в 2004 г. и 31,8 % в 2003 г. [8].

Особенностью функционирования и структурных преобразований являлось расширение внутреннего рынка на фоне динамичного

роста и потребительского, и инвестиционного спроса. Повышение деловой активности базировалось на **опережающем росте инвестиций относительно динамики конечного потребления** и оказало наиболее существенное влияние на характер структурных сдвигов произведенного и использованного ВВП. При увеличении ВВП за последние 7 лет на 57,5 % фактическое конечное потребление домашних хозяйств выросло на 65,0 % и инвестиций в основной капитал – на 90,1 %, что свидетельствует о существенной **склонности к валовому накоплению в российской экономике как важному фактору ее долгосрочного развития**.

Данная тенденция сопровождалась ростом рентабельности производства и повышением доходов бизнеса. В связи с ориентацией производителей на проведение активной модернизации и реконструкции производства экспортный сектор и обрабатывающая промышленность стали предъявлять растущий спрос на машины и оборудование. В технологической структуре инвестиций с 2000 г. наблюдалось повышение доли затрат на машины и оборудование.

При сложившихся в российской экономике диспропорциях в движении основного капитала, инвестиционных расходов и в динамике российского машиностроения влияние на внутренний рынок оказывал динамичный рост импорта машин и оборудования. За период 2000–2008 гг. при увеличении инвестиций в основной капитал на 80,0 % прирост производства в машиностроении составил 68,0 %, а масштабы импорта машин, оборудования и транспортных средств увеличились в 3,6 раза.

Принимая во внимание, что экспорт белорусских товаров характеризуется товарной диверсифицированностью по рынкам сбыта, где роль российского рынка – предъявление спроса в первую очередь на белорусские инвестиционные товары и товары для конечного потребления домашними хозяйствами, вышеизложенные тенденции российской экономики стимулирующим образом воздействовали на объемы белорусского экспорта, формирование доходов от экспорта и, как следствие, конъюнктурный рост, особенно в 2003–2009 гг. Результаты регрессионного моделирования зависимости белорусского экспорта от колебаний спроса на российском рынке также подтверждают значимость данных факторов для белорусской конъюнктуры.

	β	Стандартная ошибка	b	Стандарт- ная ошибка	$t(5)$	p -уровень
Точка пересечения			0,107651	0,063667	1,690834	0,134711
Потребление (Россия)	0,226948	0,378815	0,773811	1,291621	0,599101	0,567980
Инвестиции (Россия)	0,164388	0,378815	0,207913	0,479113	0,433954	0,677383

Источник: Расчеты авторов.

Коэффициент b для показателя конечного потребления в России составил 0,77, для инвестиций – 0,2. Надо учесть, что нестабильность инвестиций в России существенно превосходит нестабильность конечного потребления. При этом темп роста инвестиций превосходит темпы роста потребления в 2–3 раза.

	Количество наблюдений	Среднее	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение
ВВП (Россия)	10	0,039600	–0,053000	0,100000	0,049592
Потребление (Россия)	10	0,032732	–0,025989	0,091902	0,042760
Инвестиции (Россия)	10	0,033816	–0,179402	0,175115	0,115276

Как следствие, можно утверждать, что влияние колебаний конечного потребления в России и инвестиций в равной степени воздействует на колебания белорусского экспорта. В то же время колебания инвестиций в России вносят большую нестабильность в белорусскую конъюнктуру, нежели колебания потребления.

3. Корреляционный анализ свидетельствует о высокой зависимости белорусского экспорта и колебаний ВВП от динамики ВВП в странах ЦВЕ (коэффициент корреляции белорусского экспорта и ВВП стран ЦВЕ превышает 70 %).

Как показывает анализ причин колебаний экономической активности в странах ЦВЕ, основными их факторами являются [6]:

- близость производственных отношений с ЕС и колебания внутрифирменной торговли. Данный фактор является результатом значительного объема притока прямых иностранных инвестиций из стран ЕС с начала 90-х гг. (особенно это характерно для Венгрии, Польши, Словении);
- колебания спроса на рынках стран ЕС, а также монетарная политика еврозоны;
- колебание ставки процента (LIBOR).

Итак, как видим, колебания конъюнктуры в странах ЦВЕ тесно связаны с колебаниями конъюнктуры стран ЕС.

4. Анализ зависимости белорусской экономики от колебаний цен на нефть не позволяет выявить статистики значимых результатов.

	β	Стандартная ошибка	b	Стандартная ошибка	$t(5)$	p -уровень
Точка пересечения			–0,060824	0,089336	–0,680837	0,526220
Потребление (Россия)	0,016963	0,374235	0,057839	1,276007	0,045328	0,965601
Инвестиции (Россия)	0,163643	0,432075	0,206970	0,546475	0,378737	0,720432
Цены на нефть	–0,004384	0,448665	–0,002343	0,239850	–0,009770	0,992582
ВВП в ЦВЕ	0,716795	0,360394	5,047002	2,537559	1,988920	0,103393

Источник: Расчеты авторов.

С помощью регрессионного анализа выше выделен косвенный эффект влияния цен на нефть на колебания российской экономики, которые, в свою очередь, воздействуют на экспорт в Россию и тем самым на колебания белорусской конъюнктуры. Внесение в вышеуказанную модель цен на нефть позволяет оценить их прямое влияние на колебания конъюнктуры. Как показывают результаты регрессионного моделирования, прямой эффект не является статистически значимым.

Это может быть обусловлено следующим: колебания мировых цен на нефть отражают в целом колебания мировых товарных сырьевых рынков. Учитывая зависимость белорусской экономики от их импорта, рост цен ведет не только к позитивному эффекту роста экспорта, но и к негативному эффекту роста импорта, который может сопровождаться международным переносом инфляции (см. ниже).

5. Важным фактором формирования колебаний экспорта и импорта является динамика реального эффективного валютного курса белорусского рубля. Как показывают исследования МВФ, экономический рост в странах СНГ, кроме России, в большей степени зависит от колебаний условий торговли, чем в других регионах мира. Отчасти это объясняется тем, что страны СНГ, кроме России (СНГ-11), в основном имеют небольшую по размерам экономику, характеризующуюся более высокой степенью открытости и менее развитой системой регулирования, чем другие страны.

Результаты корреляционного анализа показывают, что ревальвация реального валютного курса ведет к существенному росту импорта, превышающему темп роста экспорта, что является причиной увеличения дефицита счета текущих операций. Соответственно, девальвация должна иметь обратный эффект. Отметим, что ревальвация белорусского рубля во многом обусловлена снижением темпа роста цен производителей промышленной продукции (коэффициент корреляции – 64 %) в результате целенаправленных действий правительства по снижению инфляции. Между тем существует положительная зависимость между динамикой цен производителей промышленной продукции и ценами на нефть, которые, в свою очередь, имеют положительную взаимосвязь с объемами импорта. Как следствие, возможно существование эффекта переноса роста цен на энергетические товары в инфляцию в белорусской экономике, что может оказывать существенное давление на белорусский рубль. Ухудшение условий торговли, которое может возникнуть в результате резкого роста цен на энергоресурсы для белорусской экономики, может усугубить данные эффекты.

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ формирования колебаний конъюнктуры в белорусской экономике подтверждают выводы табл. 5. К тому же, его применение позволило выделить

наиболее существенные стабилизаторы / усилители конъюнктурных колебаний в белорусской экономике (табл. 7).

Таблица 7

**Стабилизаторы/усилители конъюнктурных колебаний
в белорусской экономике**

Стабилизаторы / усилители	Характер влияния на механизм формирования конъюнктурных колебаний в белорусской экономике под воздействием международной конъюнктуры, инструменты регулирования
Доля внутреннего конечного потребления в ВВП	Увеличение доли конечного потребления в ВВП ведет к сглаживанию влияния международной конъюнктуры на белорусскую экономику, что обусловлено более автономной природой конечного потребления по сравнению с колебаниями чистого экспорта, промышленного производства, инвестиций. Как следствие, применение политики стимулирования внутреннего конечного потребления (в первую очередь домашних хозяйств) может благоприятно воздействовать на конъюнктурную стабилизацию. Методами стимулирования могут являться: – государственная политика регулирования зарплатных плат; – создание условий для получения населением доходов из иных источников, нежели зарплатные платы: создание условий для развития малого и среднего бизнеса, что будет стимулировать рост доли доходов от предпринимательской деятельности в совокупных доходах населения; – стимулирование конечного потребления путем снижения налогов с оборота (например, местных налогов с продаж); – создание условий для снижения темпов роста цен на жилье; – развитие потребительского кредитования. При этом отметим, что наименее эффективным инструментом из вышеуказанных является государственное регулирование зарплатных плат, так как оно оказывает давление на инфляцию, может вести к снижению конкурентоспособности белорусских производителей в результате роста себестоимости продукции.
Географическая структура экспорта с точки зрения соотношения доли развитых и развивающихся стран либо стран с переходной экономикой, зависимых от экспорта продуктов с низкой добавленной стоимостью (сырьевых товаров) на международные рынки	Увеличение доли стран с переходной экономикой (либо стран, зависимых от экспорта сырьевых товаров на мировой рынок) в географической структуре экспорта (при условии относительной географической недиверсифицированности экспорта) ведет к дестабилизации конъюнктурных колебаний национальной экономики в результате нестабильного спроса на белорусские товары на рынках этих стран, что обусловлено зависимостью доходов данных экономик от нестабильных мировых сырьевых рынков. В частности, такая ситуация свойственна белорусско-российским экономическим отношениям (причиной спада белорусской экономики в 1999 г. был экономический кризис в России, одной из причин которого был спад цен на нефть и газ на мировых рынках). С другой стороны, рост цен на мировых сырьевых рынках, особенно в 2003–2005 гг., стимулировал бурное развитие экспорта Беларуси в Россию, особенно в части экспорта инвестиционных (машины и оборудование, транспортные средства) и потребительских (продукция сельского хозяйства) товаров. Мерами обеспечения стабильности конъюнктуры в данном случае должны являться: – целенаправленная политика развития экспорта, особенно экспорта услуг и товаров с высокой добавленной стоимостью, в развитые страны (например, ЕС); – привлечение прямых инвестиций со стороны транснациональных корпораций и развитие производственной кооперации.

Стабилизаторы / усилители	Характер влияния на механизм формирования конъюнктурных колебаний в белорусской экономике под воздействием международной конъюнктуры, инструменты регулирования
Доля сырьевых товаров в экспорте	Рост доли сырьевых товаров и энергоносителей в экспорте (особенно при высоком объеме их импорта) ведет к дестабилизации конъюнктурных колебаний, что обусловлено нестабильностью сырьевых рынков. Так, нестабильность цен на мировых сырьевых рынках (цен на нефть) в два раза превышает нестабильность белорусского экспорта и в 8 раз – нестабильность внутреннего конечного потребления. Мерами снижения негативного воздействия могут являться повышение добавленной стоимости и углубление переработки, что требует существенных капитальных вложений и привлечения источников их финансирования.
Доля сырьевых товаров и энергоносителей в импорте	Высокая доля сырьевых товаров и энергоносителей в импорте ведет к зависимости экономики от международного переноса инфляции. Мерой снижения негативного воздействия переноса инфляции является в первую очередь технологическое развитие, что способствует повышению производительности труда и энергосбережению. Условие реализации данных мероприятий – создание условий для привлечения источников финансирования инвестиционных программ отраслей народного хозяйства, а также использование преимуществ международного переноса технологий, основным каналом распространения которого являются прямые иностранные инвестиции.
Условия торговли	Как было показано выше, наиболее зависимы от колебаний условий торговли малые открытые переходные экономики. Такая зависимость свойственна всем странам СНГ (за исключением России), в том числе и Беларуси. Основной причиной зависимости белорусской конъюнктуры от колебаний условий торговли является высокая корреляция импорта и экспорта (что обусловлено в первую очередь очень высокой степенью корреляции статьи «минеральные продукты» – 99 %), а также неэластичность импорта в связи с зависимостью белорусской экономики от импорта энергоносителей. В таких условиях основной мерой валютной политики должен являться контроль реального эффективного валютного курса. Это связано с тем, что девальвация может привести к росту дефицита (а не его сокращению) в связи с ростом стоимости импорта, учитывая его неэластичность. В свою очередь, такая реакция торгового баланса может негативно воздействовать на инфляцию, так как усиливает давление на дальнейшую девальвацию.
Доля потоков прямых иностранных инвестиций в счете движения капитала платежного баланса	Увеличение доли прямых иностранных инвестиций в счете движения капитала снижает зависимость экономики от колебаний мировых процентных ставок и колебаний обменных курсов валют, в которых номинированы иностранные кредиты (евро, доллар США). Увеличение доли прямых иностранных инвестиций в счете движения капитала также существенно снижает риски «внезапного оттока капитала». Основными мероприятиями, повышающими долю прямых иностранных инвестиций, могут являться: – активизация приватизации малых и средних государственных предприятий; – снижение административных барьеров, связанных с развитием бизнеса.

Соотношение доли долгосрочного и краткосрочного возвратного капитала в счете движения капитала	Увеличение доли краткосрочной задолженности ведет к рискам конъюнктурной дестабилизации, связанным с так называемым фактором «внезапного оттока капитала». Краткосрочный капитал имеет более спекулятивную природу, чем долгосрочный. Внезапный отток капитала в результате ухудшения отношения инвесторов к ситуации в экономике может в значительной степени усугублять экономические спады. Мерами снижения данных рисков могут являться: – развитие внутреннего фондового рынка для мобилизации внутренних средств экономики (в том числе населения); – привлечение прямых иностранных инвестиций в банковскую отрасль.
--	--

ЛИТЕРАТУРА

1. Платежный баланс Республики Беларусь за 2009 г. Национальный банк Республики Беларусь. www.nbrb.by
2. Платежный баланс Республики Беларусь за 2008 г. Национальный банк Республики Беларусь. www.nbrb.by
3. Платежный баланс Республики Беларусь за 2007 г. Национальный банк Республики Беларусь. www.nbrb.by
4. Платежный баланс Республики Беларусь за 2006 г. Национальный банк Республики Беларусь. www.nbrb.by
5. Платежный баланс Республики Беларусь за 2005 г. Национальный банк Республики Беларусь. www.nbrb.by
6. *Осипов, Р.Д.* Международная конъюнктура: механизмы воздействия на национальную экономику / Р.Д. Осипов; под науч. ред. В.Ф. Медведева. – Минск: Право и экономика, 2005. – 172 с.
7. *Петровская, Л.М.* Модели открытой экономики и стабилизационная политика / Л.М. Петровская. – Минск: Изд-во БГУ, 2001. – 102 с.
8. Российская экономика в 2009 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 30) – М.: Институт экономики переходного периода, 2010. – 646 с.
9. *Backus, D.* International Evidence on the Historical Properties of Business Cycles / D. Backs, P. Kehoe // *American Economic Review*. Vol. 82. 1992. P. 864–888.
10. *Basu, S.* Business Cycles in International Historical Perspective / S. Basu, A. Taylor // *Journal of Economic Perspective*. Vol. 13. 1999. P. 45–68.
11. *Eickmeier, S.* How synchronized are central and east European economies with the euro area? Evidence from a structural factor model / S. Eickmeier, J. Breitung // *Discussion Paper Series 1: Economic Studies of Deutsche Bundesbank*. Vol. 20. 2005. – 68 p.
12. *Obstfeld, M.* Foundations of international macroeconomics, 4-th edition / M. Obstfeld, K. Rogoff. Massachusetts Institute of Technology, 1999. – 720 p.
13. *Zimmermann, C.* International Transmission of the Business Cycle in a Multi- Sectoral Model. – Departement de sciences economique et Universite du Quebec a Monreal, 1998. – 25 p.
14. Электронный архив Национального банка Республики Беларусь: Платежный баланс Республики Беларусь [Электрон. рес.]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics>.<http://www.nbrb.by/statistics/BalPalBelarus/start.asp>.
15. Электронная база данных Всемирного банка [Электрон. рес.]. – 2010. – Режим доступа: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/DATASTATISTICS/0,,menuPK:232599~pagePK:64133170~piPK:64133498~theSitePK:239419,00.html>

ОСОБЕННОСТИ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПЕРИОД ПРЕОДОЛЕНИЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

О.Ч. Кирвель (БГУ)

В период преодоления валютно-финансового кризиса ключевой проблемой реформирования белорусской экономики открытого типа (объем внешнеторгового оборота по отношению к ВВП превышает 110 %) является поиск механизмов координации курсовой политики с другими инструментами макроэкономического регулирования с целью одновременного достижения внутреннего и внешнего равновесия.

Анализ воздействия валютного курса на экономику будет проводиться исходя из трех основных вариантов стратегий управления обменным курсом:

- стратегия реальных целей управления обменным курсом, направленная на достижение равновесия платежного баланса, роста производства и занятости;
- стратегия монетарных целей управления обменным курсом, направленная на снижение инфляции, стабилизацию спроса и предложения денег;
- промежуточная стратегия управления обменным курсом, направленная на достижение баланса между реальными и монетарными целями.

Важным для данного исследования является также дифференциация понятий «стратегия управления обменным курсом», «валютная политика», «политика обменного курса». Стратегия управления обменным курсом представляет собой выбор целей и инструментов политики обменного курса в зависимости от исходных оснований его формирования и воздействия валютного курса на экономику. Под валютной политикой понимается совокупность мероприятий по вмешательству властей в функционирование валютного рынка исходя из целей экономической политики в целом. Политика обменного курса представляет собой один из инструментов валютной политики, воздействующий на валютный курс напрямую посредством выбора способа определения валютного курса и валютного режима, а также путем интервенций центрального банка на валютном рынке.

В результате анализа целей и инструментов курсовой политики 2001–2009 гг., а также вариантов ее практической реализации автором выделены три основных этапа в развитии режимов валютного курса Республики Беларусь:

- 1) режим скользящей фиксации к российскому рублю (2001–2004 гг.);
- 2) режим жесткой привязки к доллару США (2005–2008 гг.);

3) режим привязки белорусского рубля к корзине валют (доллар США, евро, российский рубль) с расширением валютного коридора до $\pm 5\%$ (2009 г.).

Сочетание внутренних и внешних условий развития белорусской экономики в 2007–2008 гг. обусловило корректировку политики обменного курса в 2009 г., которая заключалась в переходе к использованию режима привязки курса белорусского рубля к корзине иностранных валют, расширении валютного коридора до $\pm 5\%$, а также разовой девальвации белорусского рубля на 20,5 %.

К внутренним условиям развития белорусской экономики можно отнести:

- высокую степень внешнеторговой открытости и долларизации белорусской экономики, а также недостаточное развитие форвардных валютных операций;
- избыточный уровень внутреннего совокупного спроса в экономике, обусловленный интенсивным ростом государственных доходов, реальных денежных доходов населения, кредитованием экономики, а также недостаточную конкурентоспособность большинства отечественных производителей;
- фактор недостаточной координации валютной, денежно-кредитной и фискальной политик.

Внешние факторы развития белорусской экономики в этот период заключались в следующем:

- увеличение цен на импортируемый природный газ из России, изменение условий внешней торговли нефтью и нефтепродуктами, а также введение торговых барьеров со стороны России на ряд белорусской продукции;
- острое развитие мирового финансового кризиса во второй половине 2008 г. проявилось в расширении коридора колебаний основных валютных пар, таких как евро/доллар, евро/иена, доллар/иена, значительной девальвации курсов национальных валют стран – основных торговых партнеров Республики Беларусь, а также снижении спроса на экспорт белорусских товаров.

Внешние шоки явились фактором нарастания отрицательного сальдо внешней торговли в 2007–2008 гг. Также с августа 2008 г. золотовалютные резервы снизились на 1,33 млрд. долл. США, или на 26,6 %, и составили на начало 2009 г. 3,66 млрд. долл. США.

В результате фундаментальными причинами проведения девальвации в начале 2009 г. явились рост отрицательного сальдо внешней торговли и снижение золотовалютных резервов. Также девальвация белорусского рубля по отношению к доллару США и евро на 20,5 % являлась условием получения кредита от Международного валютного фонда в размере 2,5 млрд. долл.

Целью одномоментной девальвации белорусского рубля на 20,5 % по отношению к доллару США и евро являлось повышение

конкурентоспособности белорусских товаров посредством понижения реального эффективного обменного курса белорусского рубля.

В теориях валютного курса эффективность девальвации как инструмента стабилизации экономики оценивается неоднозначно. Прямая зависимость между девальвацией и увеличением национального дохода, а также ее эффективность в качестве политики переключения расходов была поставлена под сомнение еще в рамках кейнсианского направления экономической науки.

Подчеркивалось, что негативные эффекты девальвации возрастают при высокой степени открытости экономики в области движения товаров и услуг, что измеряется объемом внешней торговли по отношению к ВВП. Если цены гибкие, улучшение текущего счета посредством девальвации возможно только путем эндогенного снижения абсорбции и национального дохода, что нарушает внутреннее равновесие. Повышение конкурентоспособности национальной экономики достигается, если девальвация осуществляется в комплексе с ограничительной денежно-кредитной и доходной политикой, а также структурными реформами. Следствием указанных мероприятий будет резкое первоначальное падение совокупного спроса и снижение покупательной способности заработной платы населения. Если же девальвация не будет сопровождаться мероприятиями, направленными на уменьшение совокупного спроса, ее эффектом станет появление спирали «инфляция – девальвация». Приведенная выше аргументация позволяет объяснить, почему негативные эффекты девальвации нередко наблюдаются в развивающихся странах и переходных экономиках.

Далее оценим эффективность нового механизма курсообразования, основанного на привязке белорусского рубля к корзине иностранных валют.

В сложившихся условиях социально-экономического развития Республики Беларусь преимущества привязки к корзине иностранных валют состоят в следующем.

Во-первых, сохраняется преемственность политики обменного курса, что выражается в незначительных колебаниях доллара на первоначальном этапе.

Во-вторых, обеспечивается более эффективное управление реальным эффективным курсом белорусского рубля без существенной потери конкурентоспособности на внешних рынках.

В-третьих, в условиях мирового финансового кризиса привязка к корзине валют позволяет снизить риски колебаний обменных курсов.

Недостатком является рост волатильности курса доллара, что усиливает неопределенность относительно его будущей величины для субъектов рынка, однако одновременно снижаются возможности проведения краткосрочных валютных спекуляций.

Как результат проведенного исследования предложены направления совершенствования политики обменного курса в краткосрочной и среднесрочной перспективе, которые предусматривают следующее:

- формирование стратегии, направленной на поддержание конкурентоспособности реального сектора Республики Беларусь и замедление инфляционных процессов;
- механизм реализации данной стратегии через политику сдерживания значительного изменения реального эффективного валютного курса белорусского рубля;
- применение взаимосвязанных инструментов валютной и денежно-кредитной политики: режима привязки к корзине валют, постепенной девальвации белорусского рубля в пределах валютного коридора в зависимости от развития инфляционных процессов и состояния внешней торговли, ограниченного расширения денежной массы, контроля за движением капитала;
- осуществление параллельных преобразований в реальном секторе экономики, направленных на снижение импортоемкости ВВП и увеличение добавленной стоимости экспортируемых товаров, что позволит приблизиться к оптимальному для белорусской экономики значению сальдо текущего счета платежного баланса.

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О.Ф. Малашенкова (БГУ)

В современных условиях ускоренного развития научно-технической революции и крупномасштабного трансграничного перемещения капитала, глобализации производства и рынков конкурентоспособность товаров, предприятий и стран все в большей степени определяется способностью национальной экономики генерировать и внедрять новые технологии. Поэтому в настоящее время традиционная научно-техническая политика уступает место политике инноваций, сфокусированной на практическом применении и получении коммерческой отдачи от нововведений, что стимулирует возникновение новых типов компаний и соответствующих видов их финансирования, например венчурного.

Как известно, венчурные инвестиции – это инвестиции в проекты, риски которых весьма высоки из-за вероятности потери средств, вложенных в производство новых товаров и услуг, или в разработку новой техники и технологий. Такие проекты финансируются венчурными инвесторами в расчете на высокую прибыль в случае успеха проекта.

На современном этапе венчурный бизнес развился в мощную мировую индустрию. Он является средством высокодоходного размещения капитала и эффективным механизмом внедрения инноваций. Мировое сообщество уже давно и очень активно использует возможности венчурных инструментов для развития реального сектора экономики и повышения доходности активов.

Лидером в венчурной индустрии всегда являлись США. Доля фирм на ранних стадиях развития (посевная, старт-ап, начальная) в числе получателей инвестиций здесь очень велика: около 25 % (в Европе 6–8 %). Показатель доходности венчурных фондов всех стадий в США (IRR) за долгосрочный период (20 последних лет) составил 16,4 % в год, при этом доходность фондов ранних стадий была 20,8 %. Эффективность венчурного сектора в экономике США подтверждается тем фактом, что на 2006 г. объем венчурных инвестиций составлял 0,2 % ВВП, в то время как доходы предприятий, получивших эти инвестиции, составили 17,6 % ВВП США, при этом на них работало 9,1 % занятых в частном секторе. С учетом отраслей, в которые поступают венчурные средства (телекоммуникации, компьютерные технологии, медицина), можно сделать вывод об огромной роли венчурной индустрии в *повышении занятости и производстве инновационной составляющей* валового внутреннего продукта.

В Европе венчурный бизнес также активно развит, хотя на порядок меньше, чем в США. Лидером в данном регионе является

Великобритания: около 50 % всех венчурных средств аккумулируется именно здесь. Ежегодный рост занятости в английских венчурных компаниях – 30 % в год, что составляет более 250 000 новых рабочих мест. По отраслям преобладают биотехнологии, медицина и медицинское оборудование. Компании обладают большей производительностью и обеспечивают *рост конкурентоспособности на мировом рынке* (рост продаж венчурных компаний на 8 % в год, экспорт таких компаний за последние 5 лет увеличился на 10 %, для сравнения, в среднем по стране – 4 %, инвестиции – на 11 %, по стране – 3 %; государственные доходы увеличились благодаря венчурному инвестированию на 35 млрд. евро налогов в год). В Финляндии *государственная финансовая поддержка и нахождение своей узкой ниши* на европейском, а затем и мировом рынке обеспечила экономический рост и одно из первых мест в ЕС по развитию рынка венчурных инвестиций. В целом, в европейском регионе венчурные центры сформированы при университетских и научных центрах, по соседству с крупными исследовательскими корпорациями, т. е. *в кластерных зонах*.

Особой категорией венчурных субъектов в мире выступает Израиль. Факторы, которые способствовали развитию венчурной сферы в этой стране, – это государственные программы. По программе «Инкубатор» Министерство науки Израиля выделяет гранты под проекты, отвечающие критерию «инновационная технологическая идея с целью создания продукта с экспортным потенциалом», на очень льготных условиях. В случае успеха проекта грант возвращается государству через выплату роялти, в случае неуспеха проекты не несут никаких обязательств перед государством. Государственный венчурный фонд участия «YOZMA» с размером капитала 100 млн. долл. США предоставлял капитал для венчурных фондов, инвестировавших начальные стадии high-tech проектов. Общим результатом данного мероприятия стал рост высокотехнологичного сектора Израиля до 67 % экономики, когда на начало он был всего 3 %, при этом общий капитал созданных 64 венчурных фондов по вложениям в сферу высоких технологий составлял 2 млрд. долл., а общая капитализация 100 крупнейших high-tech компаний составляла около 30 млрд. долл.

Спецификой израильской венчурной индустрии является объем инвестирования на ранних стадиях развития высокотехнологичных компаний, который составляет 40 % всех венчурных инвестиций (показатель для США – 25 %, для ЕС – 8 %). Таким образом, специализация страны на каком-либо одном направлении (в данном случае – высокие технологии) и соответственно его сильная поддержка на государственном уровне позволяет существенно активизировать инновационно-инвестиционные процессы в стране.

Восточная Азия активно и весьма эффективно внедряет венчурные механизмы в свою практику. В данный регион входят Китайская Народная Республика (КНР), включая Гонконг, Тайвань, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Япония. Характерной особенностью этих стран является тот факт, что они *изначально строили венчурную инвестиционную деятельность одновременно на национальном и международном уровнях*, используя местные ресурсы и создавая условия для участия иностранных венчурных инвесторов в национальных венчурных системах. Основными объектами венчурного инвестирования в данном регионе были высокотехнологичные предприятия: в Корее – по производству чипов памяти, в Тайване – по производству микросхем, в Сингапуре – по сборке компьютеров, в Малайзии – по производству жестких дисков. *Правительства стран предприняли ряд мер* по поддержанию венчурной деятельности: признали особый статус венчурных компаний, сотрудничали с ООН в рамках специализированных проектов по созданию технопарков для инкубации венчурных компаний, создали инфраструктуру и обеспечили деловые льготы.

Интересен опыт Сингапура, где национальные венчурные фонды инвестировали в проекты в Силиконовой долине, благодаря чему *обрели опыт* ведения венчурного бизнеса и *«обзавелись прочными связями»* и полтора десятилетия спустя смогли привлечь американских венчурных капиталистов работать в Сингапуре».

Россия также развивает венчурные отрасли, хотя и недостаточно быстро. Спецификой российского пути развития венчурного инвестирования является *значительная роль государства*, которое активно выделяет денежные средства на развитие института финансирования инноваций и на приобретение результатов работы венчурных компаний. В России *создана модель государственного стимулирования* инноваций и венчурного бизнеса значительного масштаба, которая реализуется через деятельность ОАО «Российская венчурная компания». Государство включает частный бизнес в решение государственных задач за счет создания *привлекательных условий*: венчурной инфраструктуры; изменений в законодательстве, регулирующих трастовые отношения; введение поправок в закон об инвестиционных фондах; изменений соотношения риск – доходность.

В Беларуси развитие законодательства о венчурном финансировании началось три года назад, когда в январе 2007 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь № 1 о возможности создания венчурных организаций. Однако как показала практика, запустить венчурные механизмы не удастся сразу и без ошибок. Поэтому после длительных изменений в мае 2010 г. был подписан еще один Указ Президента Республики Беларусь № 252, где Белорусский инновационный фонд (Белинфонд), который финансирует инновационные

проекты на возвратной основе, наделен функциями государственного венчурного фонда. С осени 2010 г. заявлено о начале анализа и отбора первых венчурных проектов.

В основу построения венчурной индустрии в Беларуси положен опыт соседних стран, таких как Российская Федерация, в частности опыт Республики Татарстан, а также Республики Казахстан. Однако специфика белорусской модели венчурного финансирования через Белинфонд – это финансирование исключительно высокотехнологических и инновационных проектов, в отличие от соседей.

Что касается иностранных венчурных инвесторов, то для деятельности на территории Беларуси иностранные венчурные структуры должны проходить аккредитацию в Государственном комитете по науке и технологиям. С другой стороны, власти намерены всячески способствовать приходу такого рода структур в страну.

Научные исследования экономического потенциала развития венчурной индустрии в Беларуси показали, что существует ряд проблем в данной области: зарегулированность, тяжелое налоговое бремя для вновь созданных предприятий, ограничения в инвестировании рискованных проектов для субъектов рынка и потенциальных инвесторов, неотлаженная судебная система, проблемы с защитой прав на интеллектуальную собственность, неразвитая инфраструктура (бизнес-инкубаторы, инновационные центры, инвестиционные, пенсионные и страховые фонды).

И все же в Беларусь уже обратился ряд иностранных инвесторов с предложениями профинансировать венчурные проекты. Среди них два инвестиционных фонда из Силиконовой долины, инвесторы из Объединенных Арабских Эмиратов, Катар, России. В августе 2010 г. прошли переговоры с Эксимбанком Китая о возможностях венчурного финансирования.

Для иностранных венчурных инвесторов привлекательными являются следующие факторы в экономике Беларуси.

1. Наличие **законодательства**, позволяющего регистрировать венчурные организации и фонды.

2. **Льготы по налогу на прибыль** при выходе из венчурных проектов, которые получил Белинфонд, что в перспективе повышает вероятность введения данной нормы для всех субъектов венчурной индустрии. Кроме того, сегодня действует ряд льгот в целом для иностранных инвесторов.

3. **Стабильность** экономики и отсутствие коррупции (в особенности по сравнению с нашими ближайшими соседями, Россией и Украиной).

4. Страна переориентирована на **инновационный** путь развития, и этот переход практически завершен. Что особенно важно, имеется стратегический законодательный документ с утвержденной программой действия для правительства.

5. Уровень науки и технологий в Беларуси имеет достаточный потенциал, чтобы заинтересовать венчурных инвесторов, в том числе иностранных.

Тем не менее, есть и негативные факторы для развития венчурного бизнеса в стране.

1. Незащищенность права инвесторов в хозяйственных судах, что сдерживает приход иностранных венчурных инвесторов в нашу страну.

2. Отсутствие опыта реализации венчурных проектов национальными компаниями.

3. Незначительная степень поддержки государством до недавнего времени малого предпринимательства, в том числе инновационного (мало создано бизнес-инкубаторов, центров поддержки малого предпринимательства, все еще сложно получить площади, кредиты таким инновационным предприятиям).

4. Очень скудная информация за рубежом о потенциале белорусских научно-технических разработок.

Остальные же вопросы, связанные непосредственно с деятельностью венчурных структур, такие как репатриация прибыли, налоговая база, защита прав на интеллектуальную собственность, страхование рисков венчурного проекта, выход из венчурного проекта, вполне решаемы в рамках действующих мер по либерализации экономики.

В целом, как показывает мировой опыт, без целенаправленной государственной поддержки запустить венчурные механизмы очень сложно. Решением данных проблем может стать разработка Концепции венчурного развития страны и принятие соответствующих мер для ее реализации.

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.А. Семак (БГУ)

Разворачивающийся на наших глазах кризис явно выходит за рамки обычного циклического. Так, можно выделить три его важные особенности. Во-первых, начавшийся в условиях глобализации, этот кризис носит беспрецедентный по масштабам характер, охватывая практически все динамично развивавшиеся в последнее десятилетие страны и регионы. Налицо важная закономерность: кризис больше всего ударяет тех, кто был наиболее успешен в последнее десятилетие; и напротив, застойные страны и регионы меньше от него и пострадали.

Во-вторых, современный кризис носит структурный характер, т.е. предполагает серьезное обновление структуры мировой экономики и ее технологической базы. Пока трудно сказать, какие структурные изменения последуют, однако результатом явно будет перераспределение сил в отраслевом и региональном отношениях.

В-третьих, кризис носит инновационный характер. Мы много говорили в последние годы о важности инноваций и переводе экономики на инновационный путь развития, и именно это произошло в финансово-экономическом пространстве. Ведь в основе его лежит появление и быстрое распространение финансовых инноваций – новых инструментов финансового рынка, которые, как некоторым тогда казалось, смогут создать условия для бесконечного роста, и о которых, как выясняется теперь, многие лидеры финансового мира имели весьма слабое представление. Это имело двоякого рода последствия.

С одной стороны, финансовые инновации существенно трансформировали ряд товарных рынков, прежде всего важнейших сырьевых товаров. Цена на нефть всегда была абсолютно непредсказуемым феноменом, но все-таки в какой-то мере зависела от спроса и предложения на нее, а потому в какой-то мере контролировалась производителями нефти. Несомненным историческим фактом является как организованный арабскими странами – экспортерами нефти резкий скачок цен 1973 г., так и осознанные (и также политически мотивированные) действия по резкому снижению цен на нефть в 1986 г. Однако в настоящее время, с развитием рынков вторичных финансовых инструментов, ситуация резко изменилась. Теперь цена на нефть не имеет почти никакого отношения к действиям производителей нефти и почти не реагирует на усилия ОПЕК и связанных

с ним стран. Теперь цена формируется на финансовых рынках и существует в головах финансовых брокеров, торгующих связанными с поставками нефти вторичными финансовыми инструментами – причем инструментами, практически не имеющими отношения к реальному движению этого товара.

С другой стороны, экономическая и политическая элита в условиях инновационного финансового бума явно утратила контроль за движением финансовых инструментов, поэтому нынешний кризис можно определить как «бунт финансовых инноваций» – бунт против своих создателей.

Какие изменения в экономике США и мировой экономике обусловили развитие кризисных явлений? Последнее десятилетие характеризуется резким ростом совокупной денежной массы в мировом масштабе, ее превышение над мировым ВВП составило около 30 %. Термин «ликвидность» используется как понятие, состоящее из двух частей: совокупной денежной массы и финансовых инструментов, включая их производные. Во многом сложившаяся ситуация может быть объяснена внешними шоками различного характера, будоражившими мировое сообщество последнее время. К таковым могут быть отнесены и теракт 11 сентября, и обвал рынка акций 2000 г., а также отмена американским президентом Билом Клинтон в 1999 г. закона Гласс–Стигэлла, согласно которому банки, занимающиеся обслуживанием мелкой клиентуры, были отделены от инвестиционных. Отмена Клинтоном закона, принятого во время Великой депрессии (The Glass–Steagall Act of 1933), для того чтобы предотвратить банковские спекуляции с деньгами вкладчиков, была раскритикована некоторыми комментаторами. По их мнению, это явилось своеобразным вкладом в современный финансовый кризис, который мог бы быть ограничен банковскими инвестициями, если бы Гласс–Стигэлл остался на своем месте. Стремящиеся поддержать экономику центральные банки проводили ряд снижений процентной ставки и увеличивали предложение денег.

Увеличение объема операций на финансовых рынках способствовало активному росту предложения финансовых инструментов, включая их производные. Особенно быстро развивались операции с производными (дериватами), расчеты по сделкам с которыми требуют лишь часть их номинальной стоимости. Так, объем операций с дериватами за десять лет увеличился примерно в пять раз. Это во многом обеспечило увеличение разрыва объема между имеющейся совокупной денежной массой и объемом финансовых инструментов (включая, собственно, производные) посредством действия финансового рычага.

Как результат, все надстраивающиеся и надстраивающиеся финансовые операции к тому же и развивались все более быстрыми

темпами, увеличивая свой объем над операциями «предыдущей финансовой надстройки». Для интерпретации чего некоторыми экономистами удачно применено сравнение с пирамидой «вверх тормашками». В основании – М1 (денежная масса в самом узком смысле, состоящая из наличных денежных средств и чековых депозитов), это примерно 10 % мирового ВВП. Совокупная денежная масса – М3 (самое широкое определение денежной массы, включающее М2 + крупные (свыше 100 тыс. долл. США) срочные депозиты) – это примерно 130 % мирового ВВП. Далее примерно 140 % составляют секьюритизированные долговые обязательства, порядка 1000 % – производные финансовые инструменты (деривативы).

Чувствительность мировой экономики к изменениям в национальной экономике Соединенных Штатов обуславливают два факта. Во-первых, экономика США – это 21 % мирового ВВП, во-вторых, национальная денежная единица США в настоящее время играет роль мировой валюты. Рост ликвидности в мировом масштабе заставил инвесторов перемещать свой капитал в наиболее надежные инструменты для вложения. Такими инструментами для широкого круга инвесторов США стали жилая недвижимость и ценные бумаги, основанные на обязательствах по ипотечным кредитам. Банки, стремящиеся максимизировать прибыль, стали расширять свою доходную базу за счет увеличения количества заемщиков, пользующихся ипотечным кредитованием. Для этого банками были существенно смягчены условия предоставления кредитов, чтобы сделать их доступными и для субстандартных заемщиков – заемщиков, обладающих слабой кредитной историей. Необходимо отметить, что в США определением заемщика к категории стандартных или субстандартных занимается компания FICO: если по шкале от 300 до 850 баллов заемщик получает ниже 620 баллов, он относится к категории субстандартных. Так, делая кредиты более доступными для получения, банки ужесточали условия их обслуживания, чтобы не работать себе в убыток. По сути это означало, что нагрузка для заемщиков просто переносилась на более поздний срок. К примеру, ипотечные кредиты стали предоставляться с разбивкой на периоды: выделялся льготный период, на который ставка процента устанавливалась ниже рыночного уровня, по истечении этого периода ставка повышалась до отметки выше рыночной. Более того, некоторые условия для заемщиков по субстандартным кредитам были более жесткими, чем для стандартных заемщиков. Договоры субстандартных кредитов часто предполагали значительный штраф за досрочное погашение долга, в то время как договоры стандартного заимствования не содержали условия о штрафе за досрочный возврат средств. Как результат, уже к 2007 г. доля субстандартных кредитов в общем объеме ипотечных кредитов составляла 62 %. В свою

очередь, расширение круга заемщиков, пользующихся ипотечным кредитованием, поддерживало рост цен на жилье и увеличение рынка недвижимости США. Недвижимость уже приобреталась не только для проживания, но и для получения прибыли за счет роста ее стоимости, что способствовало еще большему закручиванию кредитной спирали.

Дополнительно расширила перечень инвесторов, вовлеченных в сферу ипотечного кредитования, секьюритизация долговых обязательств. Получившая с 2000 г. широкое распространение секьюритизация всевозможных активов представляет собой перевод долговых обязательств в форму ценных бумаг для их перепродажи другим инвесторам. Так, секьюритизация долговых обязательств (в частности долговых обязательств по ипотечным кредитам) обеспечила перенос кредитного риска (риска, связанного с неспособностью частных лиц обслуживать полученные кредиты) с банков на ряд других инвесторов.

В исследовании любой проблематики всегда очень сложно определить, что есть причина, а что следствие. Описанные выше явления в совокупности привели к значительному разрыву между денежными и реальными потоками в мировой экономике. Вышедшая из-под контроля «разбухшая» ликвидность в глобальном масштабе стала самостоятельным игроком. Игроком, диктующим свои правила. И если центральные банки по всему миру более или менее непосредственно могут воздействовать на первую часть мировой ликвидности (совокупную денежную массу), то вторая часть (финансовые инструменты, включая их производные) заставила мировое сообщество задуматься о целесообразности создания нового органа, наиболее важной задачей которого стало бы создание новых правил по управлению уровнем риска, которой могли бы принять банки и финансовые институты. Ведь неудивительно, что ни Международный валютный фонд, ни Всемирный банк, созданные более 60 лет назад, оказались неспособными предупредить столь рискованные действия банков и финансовых институтов, связанные с проведением чрезвычайно сложных операций XXI в.

Далее остановимся на проявлениях кризиса в качестве масштабных потерь банков и других инвесторов, а также анализе стабилизационных мер, предпринятых органами власти США и других ведущих экономик. Подтверждением наиболее ярких проявлений кризиса могут служить соответствующие экономические показатели, многие из которых с лета 2007 г. достигли своего исторического уровня. Так, индекс доллара США весной 2008 г. оказался на исторически низкой для себя отметке, опустившись более чем на 12 %. Снижение стоимости американской валюты (в значительной степени из-за роста недоверия к ней) дополнительно подтолкнуло вверх цены на основные виды сырья. Рекордного максимума достигли цены на

золото и нефть. С момента начала кризиса цена золота повысилась в полтора раза и составила более 1000 долл. за унцию, а нефть подорожала примерно в два раза.

Еще на своем первоначальном этапе непосредственным образом кризис проявился в качестве колоссальных потерь мировых лидирующих финансовых институтов, многие из которых в дальнейшем объявили о своей несостоятельности. При этом сильнее всего пострадали финансовые учреждения, которые активно вкладывали средства в сферу субстандартных ипотечных кредитов (включая финансовые инструменты, основанные на них). Банковская статистика США свидетельствует о том, что еще в 2004 г. примерно 10 % заемщиков допускали нарушение сроков при обслуживании своих кредитов на два месяца и более. За один год с 2005-го по 2006-й более чем на 70 % возросло количество случаев удовлетворения ипотекодержателем своих требований за счет заложенного имущества должника, так как последний был не в состоянии выполнить свои обязательства по ипотечному кредиту. В июле 2007 г. в США количество владельцев, лишившихся права выкупа недвижимости, которая была заложена, увеличилось на 93 % по сравнению с предыдущим годом и составило примерно 180 000 человек. По сравнению с тем же периодом летом 2007 г. существенно возросли потери банков, предоставляющих субстандартные ипотечные кредиты.

Для того чтобы ослабить воздействие кризиса жилищного строительства и ипотечного кризиса, осенью 2007 г. Федеральная резервная система США начинает серию снижения процентной ставки. В январе 2008 г. швейцарский банковский гигантский «ЮБиС» сообщает о списании со счета более 18 млрд. долл. из-за воздействия американского рынка недвижимости. В США банк «Бэнк ов Америка» приобретает «Кантриуайд Файнэншл», самого крупного ипотечного заимодателя в стране. На грани банкротства и под давлением ФРС в марте 2008 г. «Биа Стиарнс» вынужден согласиться с поглощением инвестиционным банком США «Джи Морган Чайз». В Германии банк «Дойч Банк» сообщает о потере 141 млн. евро за I квартал 2008 г., своей первой квартальной потере за 5 лет. В июле 2008 г. обанкротился калифорнийский ипотечный заимодатель «ИндиМак». В сентябре правительство США захватывает контроль над «Фанни Маэ» и «Фрэди Мак», предоставляя кредит в размере 200 млрд. долл. 15 сентября 2008 г. инвестиционный банк «Леман Бразерс» объявляет о своей несостоятельности в размере 600 млрд. долл. «Мэрил Линч» приобретен банком «Бэнк ов Америка». Правительственная помощь предоставлена ключевым банкам Британии, Германии и странам Бенилюкс. Государственное вмешательство в Британии направлено на спасение основного ипотечного заимодателя «Брэдфорд энд Бинглей».

Мировой финансовый кризис различным образом повлиял на национальные экономики в зависимости от таких факторов, как уровень развития экономики, размер экономики, степень ее открытости, а также ее специфические характеристики. В зависимости от этого различаются и меры, предпринятые государствами по поддержанию своих экономик и минимизации этих кризисных проявлений. В наиболее развитых странах, как США, Великобритания, Германия, Франция, стабилизационные меры были направлены в сферу финансового рынка (чрезвычайное финансирование в форме кредитов, в форме предоставления государственных гарантий по их обязательствам и др.). Влияние мирового финансового кризиса на экономику Республики Беларусь (по сравнению с другими странами) во многом носит ограниченный характер.

Учитывая неразвитость фондовых и финансовых рынков в стране и их слабую интегрированность в мировую финансовую систему, влияние мирового финансового кризиса на белорусскую экономику проявилось с некоторым временным лагом по сравнению с другими странами. Стоит отметить, что *воздействие происходит через два основных канала:*

- снижение объемов (темпов роста) производства в странах-партнерах и, как следствие, уменьшение спроса на отдельные позиции белорусского экспорта (прежде всего нефтепродукты, черные металлы, калийные удобрения, машиностроительную продукцию);

- ограничение возможностей привлечения иностранного капитала, как в виде внешнего заимствования, так и прямых инвестиций.

При этом *особенностями, осложнившими ситуацию* в Беларуси, выступили:

- длительно существовавший дефицит текущего счета платежного баланса страны;

- недостаточные объемы притока в страну прямых иностранных инвестиций;

- ограниченность золотовалютных резервов;

- относительно высокие инфляционные и девальвационные ожидания.

Как следствие, с IV квартала 2008 г. начали проявляться негативные тенденции в развитии белорусской экономики в части существенного падения экспорта и валютной выручки, увеличения отрицательного сальдо внешнеторгового оборота, сокращения валютных резервов и роста напряженности на валютном рынке, нарастания государственного и валового внешнего долга, снижения рентабельности и прибыли, замедления темпов экономического роста, сокращения грузоперевозок, роста сверхнормативных запасов готовой продукции на складах и дебиторско-кредиторской

задолженности, увеличения вынужденных отпусков и использования неполной рабочей недели.

Таким образом, к основным *последствиям влияния мирового кризиса на экономику Республики Беларусь* можно отнести:

- рост дефицита платежного баланса (рост дефицита текущего счета платежного баланса);
- ограничение возможностей финансирования дефицита текущего счета платежного баланса;
- рост напряженности на внутреннем валютном рынке;
- уменьшение золотовалютных резервов страны.

Основываясь на изучении причин и форм проявления глобального кризиса, анализа характера стабилизационных мер, принятых ведущими экономиками (см. с. 129–135), а также учитывая специфику положения Республики Беларусь в сложившихся условиях, определим рычаги механизма восстановления экономики страны.

Антикризисные мероприятия, принимаемые в Республике Беларусь, в целом состоят из следующих четырех блоков:

- первоочередные меры по либерализации условий экономической деятельности;
- антикризисные меры в области монетарной и фискальной политики;
- меры по поддержке валообразующих предприятий;
- совместный план действий с Российской Федерацией по минимизации последствий финансового кризиса.

Их реализация осуществляется по следующим основным направлениям: привлечение дополнительного внешнего финансирования, стабилизация ситуации в банковском секторе и на валютном рынке, поддержка реального сектора и валообразующих предприятий, стимулирование экспорта и ограничение импорта, создание дополнительного внутреннего потребительского и инвестиционного спроса на отечественную продукцию, селективная поддержка уязвимых категорий населения и др.

Большое значение для стабилизации макроэкономической ситуации Республики Беларусь имеет сотрудничество с международными финансовыми организациями. МВФ 12 января 2009 г. в рамках реализации программы стэнд-бай предоставил Республике Беларусь 2,46 млрд. долл. США сроком на пятнадцать месяцев. 29 июня 2009 г. было принято решение об увеличении объема финансирования на 1 млрд долл. США. Реализация программы МВФ в рамках договоренности о кредите стэнд-бай предусматривает комплексную работу по достижению установленного уровня по ряду экономических показателей, в частности по чистым международным резервам.

В то же время существует ряд факторов, которые сдерживают выход белорусской экономики из кризиса. Так, оживление белорусской экономики, учитывая ограниченную емкость внутреннего рынка, прямо зависит от изменения траектории развития мировой экономики, прежде всего тех стран, которые в последние годы являлись основными торговыми партнерами (Российская Федерация, страны ЕС, отдельные страны СНГ). Ситуация для Беларуси усугубляется не только сжатием внешних рынков сбыта, но и продолжением увеличения цен на газ, когда на мировом рынке имеет место тенденция их существенного сокращения. В результате разрыв стоимости российского газа для Беларуси и на мировых рынках существенно сократился. Чрезмерное увеличение складских запасов отдельных видов продукции в IV квартале 2008–2009 гг. в условиях сокращения спроса на внешних рынках также явилось сдерживающим фактором оживления производства.

Одновременно мировой кризис обнажил отдельные недостатки и уязвимости белорусской экономики, которых удавалось избегать в условиях относительно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры на ведущие позиции белорусского экспорта. Прежде всего это касается высокой концентрации белорусского экспорта по отдельным товарным видам, странам и товаропроизводителям, низкой технологичности экспорта, его значительной импортоемкости, а также убыточности ряда экспортных позиций. Поэтому перспективы развития белорусской экономики в ближайшие годы по-прежнему будут определяться благоприятностью внешнеэкономической конъюнктуры, поскольку для проведения эффективных структурных изменений и внедрения современных технологий требуется время и существенные финансовые ресурсы, которые в условиях кризиса ограничены.

Проводимая в стране экономическая политика нуждается во внесении дополнительных корректировок:

- целесообразно отказаться от попыток поддержания темповых показателей развития экономики за счет продолжения наращивания запасов готовой продукции на складах;

- дополнительное стимулирование внутреннего спроса (особенно инвестиционного), несмотря на его положительное влияние на динамику экономического развития, имеет определенные пределы, связанные как с емкостью внутреннего рынка и возможностями реализации на нем отечественной продукции (к тому же отличающейся высокой импортоемкостью, что не позволяет мультиплицировать развитие национального производства), так и ограниченностью финансирования, потребности в котором все в большей степени покрываются за счет внешних заимствований;

- для сохранения макроэкономической стабильности и быстрого выхода из кризиса важным представляется дальнейшее

сокращение расходов госбюджета и других секторов экономики (прежде всего непервоочередных), а также повышение эффективности использования ограниченных ресурсов;

– большое значение имеет ряд мероприятий по совершенствованию банковской системы: созданию конкурентной среды и улучшению механизма управления рисками в банковской деятельности будет способствовать приватизация банков, сопровождающаяся привлечением дополнительного капитала и улучшением эффективности управления финансовым институтом. Для повышения эффективности управления кредитным риском важна работа по усовершенствованию используемого банками механизма сбора информации о кредитной истории клиентов, что позволит наиболее точно оценивать качество заемщиков. Проблемой остается длительно существующий разрыв между активами и пассивами двух крупнейших государственных банков, в частности ОАО «АСБ Беларусбанк» и ОАО «Белагропромбанк». Во многом ситуация обусловлена низкой эффективностью используемой системы льготного финансирования приоритетных государственных программ. В результате Национальный банк вынужден постоянно поддерживать жизнедеятельность этих банков, а с ними и всю банковскую систему страны (так, в январе – сентябре 2009 г. среднесуточный объем ресурсной поддержки составил 2,8 трлн. бел. руб.).

Таким образом, учитывая масштабность и затяжной характер мирового финансового кризиса, уязвимость белорусской экономики во внешнеэкономической сфере, необходимы более существенные корректировки экономической политики. В частности, необходимо отказаться от продолжения финансирования масштабных и низкоэффективных государственных программ, а также строительства объектов непервоочередной важности. Важным для поддержания экономики является более существенное сокращение и рационализация расходов государственного сектора экономики, поддержка и сохранение наиболее конкурентоспособных предприятий и производств. В целом для стабилизации экономики Республики Беларусь в условиях мирового финансового кризиса необходим ряд комплексных общеэкономических мер по улучшению состояния платежного баланса, увеличению золотовалютных резервов, наращиванию экспортного потенциала, обеспечению стабильности цен, поддержанию курса белорусского рубля, совершенствованию банковской системы, привлечению иностранных инвестиций и трансформации докризисных методов управления в направлении формирования адаптационных механизмов с учетом динамичных изменений в мировой экономике. Комплексная программа действий обеспечит стабилизацию экономической обстановки, повышение

эффективности и конкурентоспособности национальной экономики Республики Беларусь.

В заключение стоит отметить, что природа и механизмы великих экономических потрясений – а именно с таким явлением мы сейчас имеем дело – всегда загадочны и до конца не постижимы. Великие кризисы на десятилетия становятся предметом дискуссий экономистов, политиков и историков, им посвящаются сотни диссертаций и тысячи научных статей. Причем однозначные ответы не удастся дать даже экономическим историкам будущего. Феномен Великой депрессии 1930-х гг. до сих пор не нашел окончательного разрешения: по сей день продолжают дискуссии и о причинах ее разворачивания, и о том, насколько адекватными были меры, принятые для выхода из кризиса.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД: ОПЫТ ГЕРМАНИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М.Н. Андриянчикова (БГУ)

В современном мире существует реальная опасность вытеснения агропромышленного комплекса Республики Беларусь на периферию мирового экономического развития, несмотря на значительный экономический потенциал. Сырьевая специализация отрасли в условиях глобализации все больше способствует неравнозначному обмену природной ренты на интеллектуальную, что приводит к снижению воспроизводства научного потенциала, инновационной активности и, как следствие, низкой конкурентоспособности и эффективности аграрного сектора экономики.

Анализ различного рода затрат на инновации показал, что их основная доля приходится на приобретение машин и оборудования (60–70 % от всех затрат), доля затрат на собственные научные разработки и исследования составляет 10–15 %. Тогда как в странах Европейского союза доля собственных научных исследований и разработок составляет 40–50 % и выше, а на долю закупок машин и оборудования приходится 30–40 % [4]. Следует учесть также и тот факт, что большая часть инновационной продукции является новой для республики, но не новой для мировой экономики.

Таким образом, одна из основных проблем современного развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь заключается в том, что страна, обладая огромным научным потенциалом, не может эффективно его применять. Следовательно, для создания инновационной экономики в аграрном секторе Республики Беларусь необходимо объединение создателей инноваций и производителей товаров и услуг.

Чтобы достичь указанного выше эффекта, необходимо предусмотреть механизмы, позволяющие интегрировать образование, науку и производство. В решении данной проблемы очень интересен опыт Германии, где особое внимание уделяется созданию различного рода горизонтальных и вертикальных интегрированных структур, характеризующихся быстрой инновационной адаптацией к постоянно меняющейся внешней конкурентной среде.

Согласно немецкому опыту, субъекты хозяйствования, входящие в интегрированные агропромышленные формирования, имеют следующие дополнительные конкурентные преимущества.

Возможности в области исследований и разработок. В горизонтально и вертикально интегрированных структурах осуществляется совместное финансирование различного рода инновационных

проектов, что позволяет участникам стабильно осуществлять инновационную деятельность в течение продолжительного времени.

Наличие тесных связей между предприятиями и образовательными и научно-исследовательскими учреждениями предоставляет возможность более полно использовать образовательный и научно-технический потенциал в области проведения фундаментальных исследований и предоставления образовательных услуг.

Совместное сотрудничество с университетами позволяет также оценивать положение дел на рынке и корректировать в зависимости от этого направление экономической политики. Научные и исследовательские учреждения получают возможность применять на практике полученные знания, получать средства за счет осуществления консалтинговых и иных услуг, используя их для дальнейшего совершенствования и развития.

Знания и профессиональный опыт. Известно, что в современных экономических теориях человеческий капитал рассматривается в качестве одного из факторов производства, но при этом, как правило, учитывается общий уровень образования, а не специфический отраслевой и технологический уровень знаний и опыта. В наиболее развитых интегрированных формированиях наблюдается сочетание специфически отраслевого знания и общего формального образования, что формирует обширный рынок профессиональной рабочей силы и способствует дальнейшему развитию интегрированных структур.

Наличие источников финансового капитала. В горизонтально и вертикально интегрированной структуре объединяются финансовые возможности всех участников, привлекаются иностранные инвестиции, происходит совместное участие в конкурсах и проектах, объединяются финансовые возможности для обеспечения гарантий на получение кредитов [3].

Доступ к специализированным услугам. Наличие специальных бизнес-услуг, связанных с той или иной отраслью, является составной частью наиболее успешных горизонтально и вертикально интегрированных структур, где существуют организации, предоставляющие специальные общественные (технологические центры, поддержка экспорта, центры по поддержке малого бизнеса) и частные бизнес-услуги (дизайнеров, инженерных консультантов, бухгалтеров и адвокатов).

Интенсивность формирования сетей бизнеса. Данное конкурентное преимущество определяется интенсивностью кооперации и взаимодействия между компаниями, входящими в интегрированные структуры, степенью использования общей информации и ресурсов, интенсивностью участия в совместных действиях по производству продукции, в области маркетинга и решения общих производственных проблем.

Социальная инфраструктура. Социальная инфраструктура определяется наличием в интегрированных структурах местных предпринимательских, профессиональных и общественных объединений, их активностью, способностью регионального бизнеса взаимодействовать друг с другом. Под социальным капиталом обычно понимается способность населения совместно работать для достижения определенной общей цели.

Предпринимательская энергия. Квалифицированные рабочие и менеджеры начинают притягиваться в новые необходимые компании-производители и компании-поставщики. Часть синергетической энергии интегрированного формирования является результатом способности наемного персонала компаний находить новые рыночные ниши и создавать свой собственный бизнес [2].

Инновации. Конкурентоспособность горизонтально и вертикально интегрированных структур в значительной степени зависит от того, как быстро новая передовая технология разрабатывается, распространяется и внедряется в объединенных компаниях. Инновационные компании, как правило, создают тесные сетевые связи (технологические, маркетинговые и производственные) с другими компаниями и инфраструктурными институтами (университетами, исследовательскими центрами и т.п.) [1].

Способность к коллективному видению проблем и совместным действиям компании. Одной из особенностей развитой эффективной горизонтально и вертикально интегрированной структуры является осознание компаниями себя в качестве своеобразной «системы», способность ставить и достигать общие цели на основе коллективного видения стоящих перед ними проблем.

Таким образом, перенимая положительный опыт Германии в развитии горизонтально и вертикально интегрированных структур, адаптируя его к условиям агропромышленного комплекса Республики Беларусь, аграрный сектор страны сможет в непродолжительное время сформировать новую экономическую агропромышленную модель, построенную на современных высококвалифицированных технологиях и системах. И в течение ближайших лет страна должна выйти на производство инновационной продукции на инновационном оборудовании на уровне не менее 50 % (сейчас такое производство составляет около 10 % [4]), тем самым существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста.

Общность инфраструктуры, благоприятные условия для обмена знаниями и поддержки новых идей, единый рынок рабочей силы и низкие барьеры позволят агропромышленному комплексу увеличить производительность и внедрение инноваций. Предприятия получают возможности делиться положительным опытом и снижать

затраты, совместно используя одни и те же услуги и поставщиков. Постоянное взаимодействие будет способствовать формальному и неформальному обмену знаниями и сотрудничеству между организациями, созданию профессиональных кадров [5]. Местные образовательные учреждения и инфраструктура создадут дополнительные преимущества для субъектов хозяйствования, а соперничество между производителями будет стимулировать конкурентоспособность. Интеграция по горизонтали и вертикали субъектов агропромышленного комплекса позволит снизить затраты на переподготовку кадров, консалтинговые услуги, разработку новых технологий. Подобного рода формирования позволят достичь синергетического эффекта и усилить конкурентоспособные возможности отечественного производства как на внутреннем рынке Республики Беларусь, так и за его пределами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Drucker, P.F.* Planning for uncertainty / P.F. Drucker // The Wall Street Journal. 1992. June 22.
2. *Портер, М.Э.* Конкуренция: учеб. пособие / М.Э. Портер. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.
3. *Фишер, П.* Стратегия привлечения инвестиций в промышленность России / П. Фишер // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 3.
4. *Шило, И.Н.* Особенности подготовки агроинженеров в современных условиях / И.Н. Шило, В.А. Агейчик // Системный анализ и прогнозирование экономики: сб. науч. статей 5-й междунар. науч. конф., Минск, 21–23 мая 2009 г. / под общ. ред. И.И. Ленькова. – Минск: БГАТУ, 2009. – 520 с.
5. *Шумпетер, Й.* Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

СИСТЕМА ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Ю.С. Баранова (БГУ)

Мировой финансовый кризис преподнес много уроков политикам, экономистам, менеджерам. Одним из таких уроков был урок о неспособности существующей системы регулирования и надзора за финансовым сектором восстанавливать финансовую стабильность в период спада. Кризис ярко проиллюстрировал основные провалы в обеспечении стабильности финансовой системы: неограниченный оптимизм инвесторов относительно цен активов, подогретый низкими процентными ставками; неспособность надзора и пруденциального регулирования предотвращать чрезмерные риски и учитывать взаимосвязь деятельности регулируемых, нерегулируемых учреждений и рынков; разногласия между национальными и международными подходами к «спасению» и банкротству банков. Данные факторы вызвали необходимость разработки новой глобальной системы регулирования и надзора за финансовым сектором, которая смогла бы преодолеть существующие недостатки и обеспечить его большую стабильность в будущем. Актуальность реформирования системы регулирования финансового сектора подчеркивается активной деятельностью в этой сфере, которая ведется как на национальном, так и на международном уровнях.

Итак, целью данного исследования является анализ недостатков глобальной системы регулирования и надзора за финансовым сектором, а также выработка рекомендаций по ее реформированию с целью содействия глобальной финансовой стабильности. В ходе исследования были изучены публикации МВФ, Банка международных расчетов и Базельского комитета, а также различных национальных институтов, таких как Федеральная резервная система и Управление по финансовому надзору в США, Европейский центральный банк, Европейская комиссия.

Как было отмечено выше, кризис показал, что правительствам необходимо изменить систему взглядов о регулировании и надзоре за финансовым сектором, которая традиционно включала три компонента: надзор отдельных финансовых учреждений, надзор платежных и расчетных систем и других ключевых рыночных структур, мониторинг функционирования финансовых рынков. Чтобы преодолеть недостатки старой парадигмы, новая система взглядов должна отвечать следующим требованиям: она должна быть комплексной, т.е. в ней должны переплетаться пруденциальное регулирование (включая международное регулирование), а также фискальная и монетарная политики. Кроме того, она должна фокусироваться на системе в целом, а не на отдельных финансовых учреждениях, включать в себя антициклические и симметричные (срабатывать при

подъемах и спадах) инструменты, быть ориентированной на долгосрочную перспективу [3].

Новая система глобальной финансовой стабильности основывается на трех базовых блоках: пруденциальное регулирование, монетарная политика, фискальная политика. Пруденциальная политика в данном контексте рассматривается как совокупность микропруденциального компонента, цель которого – ограничить влияние кризисных явлений на отдельные банки, и макропруденциального компонента, цель которого – ограничить системные последствия кризиса. Однако стоит отметить, что поскольку новая система должна быть глобальной, то включение в данный блок пруденциального регулирования на международном уровне является необходимостью. В рамках микрокомпонента пруденциального регулирования рекомендуется увеличить размеры и улучшить качество капитала финансовых посредников, ввести требования по обеспечению капиталом трейдинговых операций, обеспечить более качественный риск-менеджмент и более полное предоставление информации о деятельности финансовых учреждений, ввести нормативы леввереджа в дополнение к показателям, основанным на взвешенных по степени риска активах.

Макропруденциальный компонент состоит из двух измерений: временного, цель которого – смягчить фазы экономического цикла, и перекрестного, который нацелен на изучение распределения совокупного риска в финансовой системе на определенный момент времени. В рамках первого измерения реформы предусматривают антициклические требования к размеру капитала и резервирование «на будущее» с целью создания «подушек безопасности», которые будут служить защитой и поглощать убытки в кризисные периоды. Второе измерение ориентируется на установление требований к капиталу финансовых учреждений в зависимости от их системной важности, идентификацию связей между регулируемыми и нерегулируемыми финансовыми учреждениями и вытекающих из этого рисков. Кроме того, задачей второго измерения является осуществление систематического надзора над рынком производных финансовых инструментов.

Как показал кризис, финансовая напряженность может легко и быстро перемещаться за границы отдельной страны, поэтому отдельное внимание уделяется стабилизации мировой финансовой системы в целом. В рамках международного пруденциального регулирования рекомендуется добиться максимального сближения банковского законодательства стран, создать международные коллегии регуляторов, которые будут заниматься разрешением проблемных ситуаций у транснациональных финансовых посредников, повысить эффективность обмена информацией между регулирующими органами разных стран, разработать механизмы равномерного

распределения издержек в случае банкротства международных финансовых посредников [1,2,4].

Новая глобальная система регулирования и надзора финансового сектора с большой долей вероятности приведет к большей стабильности финансовой системы. Но стоит отметить, что более тщательное регулирование также связано с определенными издержками и побочными эффектами, которые могут оказать отрицательное воздействие на эффективность функционирования экономики. Так новая система финансовой стабильности может улучшить выполнение финансовой системой функций мобилизации ресурсов, аккумуляции информации, осуществления корпоративного контроля. Однако что касается функций распределения ресурсов и стимулирования обмена, а также риск-менеджмента, то эффект реформ на выполнение финансовой системой этих функций является неоднозначным. Поскольку реформы системы финансового регулирования и надзора влекут за собой как выгоды, так и издержки с точки зрения эффективности, то их влияние на экономическое развитие и рост зависит от направленности результирующего вектора.

Таким образом, мировой финансовый кризис доказал необходимость реформирования системы регулирования и надзора за финансовым сектором и спровоцировал волну исследований и законопроектов в данной области. Однако дееспособность новой системы в кризисных условиях, в случае ее успешного внедрения, сможет доказать только время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Financial Regulatory Reform: a new foundation//US Department of the Treasury [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://www.financialstability.gov/> – Date of access: 19.04.2010.
2. Hannoun, H. Towards a global financial stability framework/H. Hannoun// BIS [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://www.bis.org/speeches/sp100303.htm/> – Date of access: 19.04.2010.
3. Lessons of the financial crisis for future regulation of financial institutions and markets and for liquidity management//IMF Monetary and Capital Markets Department [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2009/020409.pdf/> – Date of access: 19.04.2010.
4. Shin H. S. Financial intermediation and the post-crisis financial system/ H. S. Shin//BIS Working Papers. No. 304 [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://www.bis.org/events/conf090625/hyunshinpaper.pdf/> – Date of access: 19.04.2010.

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБМЕНЕ

Е.В. Бертош (БГУ)

Характерной чертой развития мирового сообщества является становление и развитие инновационной экономики. Основу экономики XXI века составляют знания, которые выступают в качестве главной производящей силы общества. Сегодня уровень и качество используемых технологий во многом определяет место страны в мировой иерархии. Технологическое развитие страны зависит от уровня финансирования и наличия в стране развитых инновационных инструментов и институтов. Замедлившиеся темпы роста мирового валового внутреннего продукта под воздействием последствий мирового финансово-экономического кризиса не могли не сказаться на развитии научно-технической базы стран. В сложившихся условиях развитие мировой экономической системы происходит под воздействием активно растущего технологического рынка, в рамках которого происходит трансфер различного рода технологий.

В современных условиях трансфер технологий расценивается не только как межстрановое движение технологий, но и как комплекс действий, направленных на создание нового знания в области разработки новых технологий, материалов, продуктов; коммерциализацию технологий, т.е. их практическую реализацию; продажу/обмен технологиями между странами, а также на оказание консультативных технологических услуг.

Генерация новых знаний зависит от проведения в стране научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которые являются капиталоемкими и находят свое отражение в таком показателе, как наукоемкость валового внутреннего продукта (ВВП). Так, в 2005 г. по странам Европейского союза (ЕС) в среднем этот показатель составил 1,87 %, а к 2020 г. планируется достигнуть уровня в 2,4 % [2, с. 65]. В настоящее время уровень наукоемкости Республики Беларусь составляет не более 0,6 %. Данные свидетельствуют, что за период с 2006 г. по 2009 г. доля расходов республиканского бюджета на развитие науки сократилась с 2,5 до 2,3 % соответственно. Отрицательную динамику также имеют внутренние затраты на исследования и разработки, в 2006 г. они находились на уровне 0,66 % к ВВП, в 2009-м – 0,65 %. Согласно мировой статистике, для поддержания экономической и научно-технической безопасности этот показатель должен быть не ниже 2 % [3, с. 201].

Низкий уровень наукоемкости в республике можно объяснить тем, что основным субъектом финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) является государство, на его долю приходится примерно 53 %

средств от общего объема. В развитых странах наблюдается обратная тенденция. Так, в Германии всего лишь 33 % средств финансируется правительственными структурами, а 67 % приходится на частный сектор, представленный крупными транснациональными компаниями (ТНК). Компаниями-чемпионами по расходам на исследования и разработки являются Daimler Chrysler, Siemens, Volkswagen и др. ТНК заинтересованы в дальнейшей коммерциализации результатов проведенных исследований, так как за счет этого они повышают свой уровень конкурентоспособности.

Коммерциализация технологий является важнейшей составляющей их дальнейшего успеха на рынке. В большинстве случаев деятельностью по коммерциализации технологий занимаются инновационно активные фирмы.

Согласно статистическим данным, в настоящее время в промышленности Республики Беларусь инновационно активные предприятия составляют менее 12 %. В 2009 г. произошло сокращение числа предприятий, осуществляющих технологические инновации, на 137 единиц [3, с. 451]. В то время как в США средний показатель инновационной активности около 30 %, по странам Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) он находится в пределах от 25 до 80 %. В странах ЕС среди инновационных предприятий также выделяют: стратегических инноваторов – на их долю приходится 20 % всех инновационно активных предприятий; неустойчивых инноваторов – примерно 30 % предприятий; модификаторов технологий – 25 %; предприятия, использующие чужие технологии, – около 20 % [1, с. 64]. Причем основная доля предприятий относится к высокотехнологичному сектору экономики.

К сожалению, в Республике Беларусь не применяют европейскую практику классификации предприятий по качеству применяемых технологий. В соответствии с данными Национального статистического комитета можно определить, что основная доля отечественных технологических инноваций сконцентрирована в горнодобывающей (14,3 %) и обрабатывающей промышленности (12,9 %). Основу затрат как в 2008 г., так и в 2009 г. (66 %) составляют затраты на приобретение машин и оборудования. На исследования и разработки в 2009 г. было направлено 11,5 % затрат на технологические инновации, в 2008 г. – лишь 4 %. Невелика в 2009 г. доля затрат на маркетинговые исследования (0,3 %), а также на приобретение новых технологий и компьютерных программ – 1,3 % и 0,3 % соответственно. Причем в 2008 г. количество приобретенных новых технологий за пределами Республики Беларусь составляло 405 наименований, а переданных – всего лишь 35, из них 25 – за пределы республики. В состав приобретенных новых технологий входили покупка (продажа) оборудования – 91 % и 2,9 %; права на изобретения и использование изобретений – 1,7 %; полезные

модели и промышленные образцы – 48,6; права на использование ноу-хау – 1,0 %; передача технологий – 2,9 %. Согласно данным платежного баланса Республики Беларусь, в 2008 г. сальдо по статье «роялти и лицензионные платежи» составляло – 72,6 млн. долл., в 2009 г. – 62,2 %, а за два квартала 2010 г. – 25,5 % [3, с. 203–205]. Данные свидетельствуют о технологической зависимости нашего государства от индустриальных стран. Эту же тенденцию подтверждает и мировая статистика – доля стран СНГ в мировом экспорте технологий составляет 0,3 %, а стран ЕС – 31,5 % [4].

Важнейшим показателем, отражающим восприимчивость реального сектора экономики к инновационным и технологическим изменениям, является доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции. В Республике Беларусь этот показатель в 2006 г. составлял 14,8 %, в 2008 г. – 14,2 %, а в 2009 г. снизился до 10,9 % [3, с. 204]. В то время как в промышленности стран ЕС инновационная продукция составляет приблизительно 30 %.

Основу научно-технической безопасности страны составляют используемые технологии, эффективность и качество применения которых выражается в производстве высокотехнологичной продукции. Из 6 тысяч определяющих технологий, используемых в настоящее время в экономике Беларуси, 79 % относятся к традиционным, 15,8 % – к новым и только 5,2 % – к высоким. Недостаточная обеспеченность белорусской экономики именно высокими технологиями во многом обуславливает преобладание импортного трансфера над экспортным. Сравнительная оценка данных различных стран свидетельствует о значительном отставании Республики Беларусь в этом направлении. Доля высокотехнологичного экспорта страны в 2008 г. составляла, по данным ОЭРС, – 2,3 %, в то время как в США – 27,1 %; Японии – 17,9 %; Германии – 13,5 % [4].

Оценив показатели формирования научно-технического потенциала Республики Беларусь и развитых стран, становится очевидно, что сложившаяся ситуация в стране негативно сказывается на развитии национальной экономики в целом.

На основании этого можно определить основные проблемы, препятствующие развитию инновационной экономики в стране.

1. Малая заинтересованность частных инвесторов в финансировании НИОКР, а в частности, в республике отсутствуют механизмы венчурного финансирования. В странах ЕС, например, в Германии для этих целей действуют гарантийные программы развития венчурной деятельности. Также развитые страны осуществляют практику не прямого, а косвенного государственного воздействия на деятельность инновационно активных субъектов хозяйствования.

2. Немногочисленность инновационных субъектов хозяйствования. В первую очередь это связано с проблемами практической

реализации разработок, созданных в рамках академической и вузовской науки. В развитых странах данная проблема решается при помощи механизма спин-офф предпринимательства и создания при высших учебных заведениях инновационно активных предприятий, реализующих технологии, созданные в них. В Республике Беларусь, согласно Указу Президента Республики Беларусь № 123, пока только Белорусский государственный университет имеет право учреждать унитарные предприятия с целью коммерциализации научных идей и выпуска высокотехнологичной продукции за счет привлечения внебюджетных средств.

3. Малочисленность субъектов инновационной инфраструктуры. Согласно Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2005–2010 гг., предусмотрено увеличение количества технопарков с 10 до 20 единиц. Однако на сегодняшний день такой статус получен только тремя организациями: УП «Технопарк БНТУ» «Метолит», КУП «Минский областной инновационный центр», БОКУП «Брестский центр внедрения научно-технических разработок».

Эти проблемы приводят к снижению эффективности использования существующего научного и технологического потенциала страны и противодействуют решению основных социально-экономических задач республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарубежный опыт поддержки инновационного предпринимательства / Т.П. Быкова [и др.]; под общ. ред. Т.П. Быковой; Представительство ООН в РБ. Минск: Представительство ООН в РБ; Интегралполиграф, 2009. – 80 с.
2. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Б.З. Мильнер. [и др.]; под общ. ред. Б.З. Мильнера. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 624 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2010. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2010. – 582 с.
4. High-technology exports (% of manufactured exports) // World Bank [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS?display=default>. – Date of access: 10.08.2010.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС

Г.Н. Гаврилко (БГУ)

Экономика Европейского союза представляет собой довольно неоднородную структуру, что является крайне важным фактором, который приходится учитывать в разработке программы антикризисного регулирования.

Мировой экономический кризис 2008 г. произошел на фоне экспансионистской кредитной политики, которая вела к повышению объемов мирового спроса не только на товары и услуги, но и на различные активы – ценные бумаги, недвижимость и т.д.

Исторически низкие процентные ставки повышали конкуренцию между различными финансовыми учреждениями, тем самым заставляя кредитные учреждения понижать требования к заемщикам. В качестве залога все чаще и чаще использовалась недвижимость. Таким образом, начавшийся в 2007 г. ипотечный кризис в США стал той иглой, которая «проколола» ипотечный и кредитный пузыри внутри страны, а с осени 2008 г. и за ее пределами. Начавшись как кредитный, кризис быстро привел к разбалансировке рыночных механизмов во всех ведущих странах мира.

Охватив большинство стран мира, экономический кризис немного по-разному повлиял на различные мировые капиталистические центры. Рассмотрим особенности влияния кризиса на экономику Европейского союза.

Одна из очевидных особенностей стран ЕС, связанная с экономическим кризисом, – это сильная взаимозависимость экономик входящих в него стран. Спад ведущих экономик интеграции ведет за собой спад в экономиках менее развитых стран. Учитывая то, что 16 стран из 27 используют евро как официальную валюту, изменение курса евро (а точнее, его падение более чем на 20 % по отношению к доллару в течение трех первых месяцев кризиса) оказывает одновременное влияние на все эти страны. Это влияние приходится учитывать Европейскому центральному банку (ЕЦБ) при проведении денежно-кредитной политики.

Огромное значение для последствий экономического кризиса имеет вышеупомянутая неоднородность экономик ЕС. В силу расширения ЕС на восток (вступления в него таких стран, как Словакия, Венгрия, Латвия, Литва и др.) переходная экономика стала неотъемлемой частью экономики ЕС. Как известно, кризис в переходной экономике проходит несколько иначе, чем в развитой, вызывая тем самым асимметричный шок.

Другой важной чертой кризиса для ЕС является то, что он особенно сильно ударил по банковской сфере экономики. В отличие от США, в развитых странах Европы основным источником

кредитования реального сектора является именно банковский сектор. Таким образом, потрясение банковской сферы, вызвавшее недоверие и проблему ликвидности, оказало значительно большее воздействие на экономику Евросоюза, чем США.

Не стоит также забывать о проблемах Евросоюза, имеющих место в его экономике и в докризисный период. Таковой на протяжении уже многих лет является проблема со стратегическим планированием развития экономики, вызванная несостоятельностью принятой в 2000 г. Лиссабонской стратегии и необходимостью ее пересмотра в 2005 г. Невозможность выполнения намеченных планов и разногласия по поводу их принятия являются на данный момент причиной отсутствия четкой стратегии развития экономики Евросоюза. Отсюда вытекает и другая проблема – длительный период бюджетного дефицита экономики и невозможность уменьшения его расходной части по ряду экономических и социальных причин. А невероятно высокий уровень безработицы (третья хроническая проблема) является еще одним фактором, препятствующим устойчивому выходу из кризиса.

В декабре 2008 г. был утвержден План экономического восстановления ЕС, который базировался на двух основных принципах. Первое направление деятельности – стимулирование потребительского спроса и доверия, на которое было предложено выделить около 200 млрд. евро. Второе направление – усилить конкурентоспособность экономики в долгосрочной перспективе. Была разработана программа «умных» инвестиций, предполагавшая повышение эффективности использования энергии, развитие чистых технологий, машиностроения и исследовательской инфраструктуры с целью повышения эффективности НИОКР. Основной идеей плана названа солидарность и социальная ответственность, предполагающая политику сохранения и создания долгосрочных рабочих мест, эффективное использование ресурсов и создание массового доступа различных категорий граждан к Интернету. В общей сложности с начала кризиса на поддержку населения и реального сектора было выделено более 400 млрд. евро [2].

Что касается финансового сектора экономики, он находится под жестким контролем ЕЦБ. С начала кризиса Европейский центральный банк понизил ставку рефинансирования, что во многом способствовало улучшению ситуации на рынке кредитов предприятиям и населению. Для обеспечения банкам доступа к ликвидности ЕЦБ активно использовал операции на открытом рынке, ставшие основным средством его антикризисной политики. Начали активно продвигаться и неиспользуемые ранее операции, а именно увеличение ликвидности посредством стандартных недельных тендеров и суточных кредитов. А сроки кредитования по операциям длительного рефинансирования были расширены до 12 месяцев. Для

увеличения возможности банков получать кредиты были снижены требования к залоговым активам и увеличен список принимаемых в обеспечение ценных бумаг.

По расчетам экспертов, данная рецессия будет самой глубокой в послевоенной истории стран еврозоны. Согласно прогнозам, ВВП стран ЕС продолжит падение в 2010 г. Что касается инфляции (*гармонизированный индекс потребительских цен*), то она немного вырастет в 2010 г. Причиной падения темпов роста потребительских цен является снижение покупательной способности населения и сокращение спроса практически во всех отраслях экономики. Огромной проблемой для стран ЕС является хроническая безработица на уровне 9,8 % (декабрь 2009 г.) [1]. Другая хроническая проблема – это постоянный бюджетный дефицит, который по прогнозам достигнет 7,3 % от ВВП в 2010 г. (допустимый потолок бюджетного дефицита для стран еврозоны был установлен на уровне 3 %) [3].

Как видно из антикризисной программы ЕС, ее приоритетными направлениями являются как разрешение основной проблемы, породившей кризис, – недостатка спроса, так и стабилизация финансовых рынков в условиях кризиса ликвидности.

Рассмотрим несколько важнейших макроэкономических индикаторов и показателей, по которым можно отследить отдельные аспекты восстановления экономики стран ЕС.

Индекс уверенности потребителей показывает настроение потребителей в отношении экономических условий. Несмотря на то, что значения этого индекса остаются крайне низкими, их возрастающая тенденция, начиная с апреля 2009 г., указывает на повышающиеся темпы потребительского спроса [4].

Индекс экономических настроений Германии (ZEW), определяющий настроения инвесторов в экономической сфере, вышел на позитивную территорию (доминирование оптимистов над пессимистами) в апреле 2009 г. и продолжает уверенно расти [4]. Это говорит о том, что условия для инвестиций в целом становятся все более благоприятными.

Несмотря на положительные тенденции двух предыдущих индикаторов, *коэффициент розничных продаж* еврозоны не демонстрирует роста. Валовой внутренний продукт еврозоны официально вернулся на позитивную территорию, продемонстрировав в III квартале 2009 г. рост на 0,4 % [4]. Однако в целом динамику ВВП еврозоны пока можно назвать неопределенной.

Таким образом, о начале восстановления экономики Евросоюза, в том числе экономики Германии, говорить пока рано. При растущих индикаторах потребительского спроса индикаторы продаж и производства практически не показывают признаков уверенного восстановления.

Однако если отойти от показаний индикаторов, то можно обнаружить и такие сферы, в которых антикризисное урегулирование принесло видимый успех. Прежде всего, можно говорить об успехе в стабилизации финансовых рынков. Большинство стран ЕС осуществило масштабные программы поддержки банковского сектора, увеличило государственные гарантии по вкладам, усилило надзор за банками и страховыми компаниями. Таким образом, удалось предотвратить панику и массовое банкротство банков (подобно американскому) несмотря на то, что условия кредитования населения до сих пор остаются неблагоприятными.

Отдельного внимания заслуживает развитие малого и среднего бизнеса в кризисный период. Для его кредитования был удвоен бюджет Европейского инвестиционного банка, а Еврокомиссия расширила возможности получения гарантий под кредиты для предприятий такого типа. Этого хватило для того, чтобы поддержать развитие малого и среднего бизнеса в ЕС.

Если рассматривать процесс восстановления в отдельных странах, то локомотивами восстановления экономики Евросоюза являются Франция и Германия. Однако менее развитые страны Восточной Европы наряду с некоторыми развитыми европейскими странами (например, Испанией, Португалией, Грецией) до сих пор продолжают переживать серьезный экономический спад. Таким образом, неоднородность экономического развития стран Евросоюза сказывается и на сроках выхода стран из кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влияние экономического кризиса на рынок труда в Европе (URL: <http://www.mojazarplata.com/main/zarplata-tendencii-i-prognozy/issledovanie-vlijanie-jekonomicheskogo-krizisa-na-rynok-truda-v-evrope#anchor>)

2. План экономического восстановления ЕС (URL: http://ec.europa.eu/commission_barroso/president/pdf/Comm_20081126.pdf)

3. Статистика еврозоны продолжает демонстрировать снижение // РБК (URL: <http://top.rbc.ru/finances/30/10/2009/341868.shtml>)

4. Статистика – Eurostat (URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/hom>)

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Е.А. Ковшар (БГУ)

Мировой финансово-экономический кризис для многих стран достиг своего пика в 2009 г., создал препятствия для развития мировой экономики, вызвал падение основных макроэкономических показателей и оказал сильнейшее влияние на состояние внешней торговли стран.

Республика Беларусь также в полной мере ощутила воздействие негативных последствий разразившегося в 2009 г. мирового финансово-экономического кризиса на свою экономику, а также на состояние внешнеторговых связей и операций. По результатам 2009 г. в Республике Беларусь наблюдалась отрицательная динамика экспорта. Прирост ВВП по итогу 2009 г. составил 0,2 %, а инвестиции в основной капитал возросли на 8,6 %.

Тем не менее на фоне многочисленных негативных последствий, вынудивших страны активнее включаться в процесс конкурентирования на мировом рынке, наблюдалось и усиление сотрудничества между странами, направленное на совместное преодоление последствий мирового финансово-экономического кризиса. Так, за период 2009–2010 гг. значительно активнее стало сотрудничество Республики Беларусь со странами Евросоюза и в частности с Германией.

За период 2009–2010 гг. Республика Беларусь хоть и вынужденно снизила объемы товарооборота, но не только не сократила внешнеторговую активность, а значительно расширила географию поставок своей экспортной продукции. Особенно актуально это утверждение для внешнеторговых отношений со странами Латинской Америки (Венесуэла, Боливия, Эквадор и Куба). Причем практически весь объем товарооборота в 2009 г. с Венесуэлой был сформирован за счет экспорта белорусской продукции в данную страну. По итогам 2010 г. результат внешней торговли будет совсем противоположным, поскольку уже были осуществлены первые поставки венесуэльской нефти в Республику Беларусь. За январь–сентябрь 2010 г. объем экспорта в Венесуэлу составил 232,3 млн. долл. (на 42,6 % больше), импорта – 648,1 млн. долл. (в прошлом году товары не импортировались).

Объемы экспорта и импорта Республики Беларусь за январь–июль 2010 г. по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. со странами, которые являются основными торговыми партнерами, приведены в таблице.

**Объемы экспорта и импорта Республики Беларусь
за январь–июль 2010 г. по сравнению с аналогичным периодом 2009 г.
со странами, которые являются основными торговыми партнерами**

Страна	Экспорт			Импорт		
	январь– июль 2010 г., млн. долл. США	январь– июль 2010 г., в % к январю– июлю 2009 г.	в % к общему объему экспорта	январь– июль 2010 г., млн. долл. США	январь–июль 2010 г., в % к январю– июлю 2009 г.	в % к общему объему импорта
Россия	5236,8	149,2	39,4	9470,2	106,1	54,1
Украина	1307,4	154,0	9,8	926,4	137,3	5,3
Германия	266,1	64,9	2,0	1187,2	100,2	6,8
Нидерланды	1415,3	69,5	10,6	141,6	114,6	0,8
Польша	524,4	113,5	3,9	506,9	125,6	62,9
Латвия	478,5	57,2	3,6	50,2	69,3	0,3
Литва	239,2	137,5	1,8	118,2	111,9	0,7

В 2009 г. товарооборот Республики Беларусь составил 49845,8 млн. долл. США и по сравнению с 2008 г. сократился на 30,7 %, или на 22106,3 млн. долл. США.

За 2009 г. экспорт товаров составил 21282,2 млн. долл. США и сократился к уровню 2008 г. на 34,7 %, или на 11288,6 млн. долл. США. Импорт товаров уменьшился на 27,5 % (на 10817,7 млн. долл. США) и составил 28563,6 млн. долл.США.

Отрицательное сальдо внешней торговли товарами составило минус 7281,4 млн. долл. США и ухудшилось на 470,9 млн. долл. США (в 2008 г. отрицательное сальдо составило минус 6810,5 млн. долл.США).

В январе–сентябре 2010 г. произошел рост объемов внешней торговли Беларуси со многими странами.

По данным Национального статистического комитета, в целом объем внешней торговли товарами за этот период увеличился по сравнению с январем–сентябрем 2009 г. на 17,1 % и составил 41,06 млрд. долл. США. При этом экспорт увеличился на 16,8 % и составил 17,5 млрд. долл. США, импорт – на 17,3 % (23,5 млрд. долл. США). При этом товарооборот со странами ЕС упал на 9,9 % до 9,9 млрд. долл. США, в том числе экспорт снизился на 23,2 % (4,9 млрд. долл. США), импорт вырос на 8,9 % (5 млрд. долл. США). Отрицательное сальдо составило 5,5 млн. долларов.

Основными торговыми партнерами Беларуси в рассматриваемый период были Россия (47,3 % общего объема товарооборота), Украина (7,4 %), Нидерланды и Германия (по 4,8 %), Китай (3,6 %), Польша (3,4 %), Венесуэла (2,1 %), Латвия (1,7 %), Бразилия и Италия (по 1,6 %).

В целом, в Республике Беларусь для сохранения и наращивания внешнеторговых потоков были предприняты такие меры, как привлечение дополнительного внешнего финансирования,

стабилизация ситуации в банковском секторе и на валютном рынке, стимулирование экспорта и ограничение импорта, создание дополнительного внутреннего потребительского и инвестиционного спроса на отечественную продукцию, сотрудничество с международными финансовыми организациями и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь–сентябрь 2010 г. [Электронный ресурс] // Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, 2010. Режим доступа: <http://gtk.gov.by/ru/stats/itogi2010/itogi_september>. Дата доступа: 19.11.2010.

2. Торговля товарами и услугами в 2009 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/ru/economic>. Дата доступа: 16.10.2010.

3. Объемы внешней торговли Беларуси растут [Электронный ресурс] // Новостной интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <http://news.open.by/economics/40635>. Дата доступа: 17.11.2010.

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ МИРОВОГО ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Е.А. Короткая (Институт экономики НАН Беларуси)

Основные параметры современного белорусского хозяйственного комплекса были сформированы в годы существования Советского Союза. Форсированная индустриализация, осуществлявшаяся в БССР в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в., заложила основы одноукладной экономики и определила дальнейшие пути экономического развития республики. На тот момент предпринятые мероприятия позволили республике решить проблему аграрной перенаселенности, выйти на высокие темпы промышленного роста, получить доступ к передовым технологиям, сырьевым ресурсам и финансовым средствам общего государства, развить транспортную сеть и инфраструктуру, создать систему технического образования [1, с. 55–56]. Основой белорусской экономической системы в последующие годы стал индустриальный сектор, обеспечивающий занятость около половины всех промышленных рабочих БССР и производивший около 80 % промышленной продукции.

Недостатки данного вектора развития проявились после развала Советского Союза. В трансформационный период основными проблемами стали отсутствие собственных сырьевых ресурсов, узость внутреннего рынка, энергоемкость советской технологической базы, пошатнувшие позиции отрасли-лидера. В течение следующего десятилетия благоприятные условия внешнеэкономической конъюнктуры, жесткое государственное регулирование, ориентация на мобилизующую экономику и отложенный для Беларуси переход к мировым ценам на энергоносители позволили республике сохранить промышленный комплекс и удерживать лидерство по темпам промышленного роста на постсоветском пространстве. Благодаря наличию емкого российского и восточноевропейского рынка, дешевой рабочей силы и низким относительно мировых ценам на энергоносители промышленный сектор экономики последнее десятилетие обеспечивал высокие темпы роста и эффективность экономики республики.

Экономический кризис в Беларуси, как и в других странах, прежде всего затронул доминирующие сектора экономики – промышленное производство, в частности тяжелую промышленность. Кризис выявил ряд проблем в индустриальном секторе, которые ранее нивелировались посредством государственного регулирования за счет средств более успешных секторов производства. В частности,

доходы модернизированного нефтехимического комплекса перераспределялись в пользу отстающих секторов машиностроения и металлообработки. Начавшаяся в годы экономического роста модернизация промышленного комплекса столкнулась с проблемой снижения внешней и внутренней инвестиционной активности, дефицитом собственных финансовых средств дотационных предприятий.

Существование множества объективных и субъективных факторов, среди которых снижение покупательских способностей на внешних рынках, отсутствие собственной сырьевой базы и узость внутреннего рынка, растущие цены на сырье и энергоносители, изношенность оборудования и отсутствие финансовых возможностей для обновления отрасли, не позволяет на этапе экономической рецессии проявить себя доминирующей все предыдущее столетие хозяйственной сфере. В сложившихся условиях, учитывая скромные экономические возможности страны с переходным типом экономики, дальнейшее наращивание производства экспортноориентированной промышленной продукции, потерявшей конкурентные позиции на международных рынках, представляется экономически нецелесообразным. Развитие ресурсоемких отраслей, доставшихся в наследство от советской индустрии, является неэффективным и требует переориентации на новейшие технологические уклады с целью занять свою нишу в международной системе разделения труда.

Таким образом, следуя логике эволюции социально-экономической системы, описанной А.Л. Подгайским в статье «Взаимодействие доминирующих и периферийных укладов как составляющая социально-экономической динамики» [2], сектор тяжелой индустрии, доминирующий и лидирующий в период функционирования социалистической экономики союзного государства, в изменившихся политических и экономических условиях теряет свои позиции. Дальнейшее перераспределение ресурсов в пользу отрасли и искусственное поддержание ее доминанты приведет к потере конкурентоспособности национальной экономики, замедлит ее рост и создаст барьер для повышения уровня жизни в стране [3, с. 26].

Поскольку в условиях мирового экономического кризиса значение промышленного сектора, в частности тяжелой индустрии, как агента экономического роста падает, преодоление кризисных явлений в экономике связывается с развитием разнообразных институциональных форм, способных к выживанию в сложных экономических условиях. Как отмечает А.Л. Подгайский, «именно многоукладность как «банк институционального опыта» повышает адаптивные возможности системы, обеспечивает поливариативность развития и возможность оптимального решения проблем. В этом

смысле она является атрибутом всякой жизнеспособной экономической системы» [4, с. 21]. Это предопределяет необходимость в экономике (наряду с доминирующими хозяйственными структурами) таких форм хозяйственной организации, как производственная и потребительская кооперация, мелкое товарное производство, семейное хозяйство, вторичная занятость. Данные формы хозяйствования, как правило, не претендуют на высшую экономическую эффективность, однако они играют стабилизирующую роль в системе, смягчают последствия социально-экономических трансформаций, позволяют населению выжить в условиях экономических кризисов и социальных катастроф.

В свою очередь, развитие вышеперечисленных форм хозяйствования позволит гражданам проявить предпринимательскую инициативу и самостоятельно обеспечивать рост собственного благосостояния, постепенно освобождаясь от ставшего традиционным для социалистических стран государственного патернализма. Развитие данных направлений требует не просто финансовой поддержки государства, но диверсификации всей хозяйственной системы республики. Диверсифицированная новая экономика позволит создать новые рабочие места, остановить «утечку мозгов», обеспечить рост экспортного капитала, сократить производственные издержки, обеспечить развитие малого и среднего бизнеса. В конечном итоге, влияние развития диверсифицированной новой экономики на хозяйственную систему выразится не только в преодолении текущих трудностей, связанных с устранением негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса, но и в более глобальных позитивных переменах: повышении конкурентоспособности экономики; обеспечении нового качества человеческого капитала; создании эффективного государственного управления, отвечающего требованиям граждан; формировании базы для развития гражданского общества.

Эксплоярные сферы экономики имеют потенциал для повышения эффективности существующего промышленного производства посредством углубления специализации и кооперации, развития в реальном секторе экономики малого и среднего предпринимательства, интеграции его субъектов с крупными предприятиями. Современный рынок, предъявляющий к производителю такие требования, как эксклюзивность и максимальная адаптация товара к требованиям потребителя, также способствует развитию более гибких к изменениям спроса форм хозяйствования.

Изучение значения эксплоярных хозяйственных образований в обеспечении устойчивого развития экономики может послужить основой выработки мер, направленных на устранение кризисных явлений в экономике и смягчение их социальных последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Подгайский, А.Л.* Индустриализация в Беларуси: выбор ориентиров экономического развития / А.Л. Подгайский // Историко-экономические исследования. 2008. №2. С. 48–58.

2. *Подгайский, А.Л.* Взаимодействие доминирующих и периферийных укладов как составляющая социально-экономической динамики / А.Л. Подгайский // Гуманітарна-економічний вісник. 2008. №3. С. 8–13.

3. *Портер, М.* Международная конкуренция / М. Портер. – М.: Международ. отношения, 1993. – 896 с.

4. *Подгайский, А.Л.* Формирование многоукладной экономики как условие устойчивого социально-экономического развития / А.Л. Подгайский // Экономика и банки. 2009. №1. С. 20–27.

КРИЗИС И ЗАНЯТОСТЬ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.Г. Красовский (БГУ)

Мировой финансовый кризис оказал негативное влияние на функционирование рынка труда, породив волну сокращений рабочих мест, задержки выплаты заработной платы, создав нестабильную ситуацию в сфере занятости населения. В 1990-е гг. Беларусь уже переживала серьезные сложности на рынке труда, что было обусловлено особенностями развития отечественной экономики. При неуклонном спаде объемов производства, наблюдающихся в течение 1991–1995 гг., численность занятых работников практически оставалась прежней. Это вело к резкому снижению уровня общественной производительности труда и увеличению количества лишней рабочей силы.

Какова же ситуация с занятостью в условиях современного экономического кризиса? Прежде всего следует отметить, что в Республике Беларусь достаточно низкий уровень официально зарегистрированной безработицы. Он удерживается в социально допустимых пределах и составляет на 1 июля 2010 г. 0,9 % к численности экономически активного населения [1, с. 3]. Вместе с тем на рынке труда страны сохраняется структурный и территориальный дисбаланс спроса на рабочую силу и предложения. Так, из общего числа безработных 57 % составляют женщины, 20,2 % – лица, проживающие в сельской местности. Остается актуальной проблема молодежной безработицы – 53,9 % [см. 1, с. 3]. Сложно решаются проблемы трудоустройства инвалидов, граждан, освободившихся из учреждений уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел, а также имеющих длительный перерыв в работе. Ряд нанимателей представляют вакансии с оплатой труда на уровне минимальной заработной платы, что делает их непривлекательными для соискателей. Меняется и структура обращающихся в органы по труду, занятости и социальной защите, увеличивается количество граждан, которые не могут самостоятельно трудоустроиться. Значительное число безработных относится к категории граждан, особо нуждающихся в социальной защите и не способных на равных условиях конкурировать на рынке рабочей силы, которым государство предоставляет дополнительные гарантии в области занятости.

С 1991 г. правовые, экономические, социальные и организационные основы регулирования занятости населения определяет Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» с последующими изменениями и дополнениями. В июне 2006 г. принят новый Закон Республики Беларусь «О занятости

населения Республики Беларусь» [см. 3]. Как отмечается в преамбуле, закон направлен не только на реализацию государственной политики в области содействия занятости населения, но и на обеспечение гарантий конституционных прав граждан Республики Беларусь на труд и социальную защиту от безработицы.

В соответствии с Законом с 1992 г. в стране ежегодно разрабатываются Государственная и региональные программы занятости населения. Их реализация позволяет поддерживать стабильную и управляемую ситуацию на рынке труда, удерживать уровень безработицы в социально-приемлемых пределах, а также обеспечивать гражданам социальные гарантии и компенсации, предусмотренные законодательством. Проблемы занятости в стране решаются исходя из необходимости обеспечения сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда с учетом профессиональных и трудовых интересов каждого конкретного человека.

В условиях мирового финансового кризиса Советом Министров Республики Беларусь принята Государственная программа содействия занятости населения Республики Беларусь на 2009–2010 гг. [2, с. 4]. В ней определены основные направления и приоритеты деятельности для обеспечения эффективной занятости и повышения экономической активности населения.

В рамках реализации Государственной программы предполагается решение следующих задач:

- увеличение численности занятых в экономике к концу 2010 г. до 4740 тыс. человек;
- обеспечение уровня регистрируемой безработицы на конец 2010 г. в пределах 1,2–1,5 % от численности экономически активного населения;
- повышение качества и конкурентоспособности рабочей силы;
- снижение дисбаланса между спросом на рабочую силу и предложением;
- содействие трудоустройству граждан, особо нуждающихся в социальной защите;
- обеспечение занятости населения в малых городах и районах с устойчиво высоким уровнем безработицы, в сельской местности;
- обеспечение государственных социальных гарантий в виде выплаты пособий по безработице, компенсационных выплат, оказания материальной помощи.

В целях вовлечения в экономическую деятельность различных категорий незанятого населения в Республике Беларусь используется дифференцированный подход. Например, организован учет выпускников школ, не поступивших в учреждения образования и не трудоустроившихся после окончания школы. Это позволяет государственным органам управления направлять такую молодежь

на профессиональное обучение, повысив их шансы обрести рабочее место.

Для содействия предпринимательской деятельности расширен перечень видов самостоятельной занятости, при организации которых безработным может быть оказана финансовая поддержка (это касается фермерских хозяйств, агроэкотуризма, ремесленной деятельности). Проводится планомерная работа по стимулированию граждан к переезду на новое место жительства и работы в регионы, испытывающие дефицит рабочей силы. Важнейшей проблемой в стране является обеспечение занятости населения в сельской местности. В связи с этим реализуются меры, способствующие сокращению оттока трудоспособного населения из сельской местности, повышению эффективности использования трудовых ресурсов, качества и уровня квалификации кадров, вовлечению сельского населения в самостоятельную инициативную предпринимательскую деятельность.

Кризис также выявил ряд недостатков в организации занятости в стране. Во-первых, необходимо изменить критерии оценки уровня безработицы. Масштабы безработицы оцениваются по ряду критериев: регистрация безработных в службе занятости; незанятость и активный поиск работы независимо от факта регистрации (по методологии МОТ); отсутствие работы, независимо от наличия официального статуса занятости (в случае отпусков и неполного рабочего дня по инициативе нанимателя).

В Республике Беларусь безработица измеряется количеством безработных, зарегистрированных государственной службой занятости. Опыт европейских стран свидетельствует, что такое прямое измерение приводит к недооценке действительного уровня безработицы, поскольку из-за низких пособий по безработице, а также малого шанса получить статус безработного люди не спешат регистрироваться. Достаточно невысокий уровень пособий в Беларуси способствует сохранению небольшого официального уровня безработицы. Таким образом, низкий уровень безработицы в большей мере связан с действующей системой регистрации, небольшим пособием и низкой вероятностью последующего трудоустройства, предложением, как правило, низкооплачиваемых рабочих мест, которое сдерживает поступление квалифицированной рабочей силы на рынок труда.

Достаточно острой проблемой является трудоустройство длительно неработающих граждан. Эти граждане в первоочередном порядке направляются на профессиональное обучение и переобучение под конкретные заказы нанимателей с гарантией последующего трудоустройства.

Во-вторых, стратегической целью регулирования занятости в стране должны быть не поддержание общего уровня занятости

населения в народном хозяйстве на базе его неизменной структуры (либо сокращение уровня официальной безработицы), а повышение ее экономической и социальной эффективности за счет изменения структуры, совершенствование экономических отношений занятости. Для этого необходимо снижать уровень избыточной занятости на предприятиях, гибко перераспределять высвобождаемых работников в другие отрасли и виды занятости. В этой связи необходимо повышать качество трудовых ресурсов. Требуется оптимизировать объемы и структуру подготовки кадров для отраслей экономики с учетом перспектив и направлений их развития. Следует решить вопрос об опережающем профобучении работников, подлежащих высвобождению в результате реформирования, технического перевооружения и модернизации производства.

И, в-третьих, не менее важна и проблема поиска контрагентов гражданско-правовых и трудовых договоров. В этой связи стоит обратиться к Конвенции № 181 Международной организации труда о частных агентствах занятости, а также к проекту Модельного закона о деятельности частных агентств занятости государств – участников Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС). Эффективная сеть частных агентств занятости, как нам кажется, способна решить проблемы трудоустройства, особенно квалифицированной рабочей силы, как ничто другое.

В соответствии со статьей 1 Модельного закона ЕврАзЭС частное агентство занятости – физическое или негосударственное юридическое лицо, зарегистрированное в порядке, установленном национальным законодательством, независимое от государственных органов и по договору оказывающее законные услуги работодателям в поиске и подборе соискателей вакансий с целью занятия имеющихся у них вакантных рабочих мест и соискателям вакансий в подборе подходящей работы и трудоустройстве. В статье 1 упомянутой Конвенции даются определения трем категориям частных агентств занятости. Для нас актуальны частные агентства, подпадающие под первое определение, – это агентства, оказывающие услуги, способствующие увязыванию предложений рабочих мест и заявок на них. Представляется, что частный интерес юридического лица будет способствовать установлению тесных контактов с иностранными частными агентствами или государственными агентствами занятости с целью сбора заявок для наших работодателей.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что повышению эффективности занятости будет способствовать дальнейшее совершенствование действующего законодательства в сфере занятости населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник 2010: Республика Беларусь / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь; ред.кол.: В.И.Зиновский (пред.), И.А.Костевич и др. – Минск, 2010. – 108 с.

2. О Государственной программе содействия занятости населения Республики Беларусь на 2009–2010 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь 30 октября 2008 г. № 1640 (в ред. постановлений Совмина от 04.07.2009 № 891, от 31.10.2009 № 1419, от 25.01.2010 № 87, от 16.02.2010 № 202. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Дата доступа: 11.10.2010.

3. О занятости населения Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Дата доступа: 11.10.2010.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Е.С. Лисица (БГЭУ)

В условиях экономического спада глобальная транспортная система столкнулась с серьезными вызовами, которые одновременно открывают и возможности для устойчивых перемен. На фоне сокращения продаж автомобилей, падения фрахтовых ставок и недоиспользования производственных мощностей цепочки поставок правительства стран принимают беспрецедентные антикризисные меры. С одной стороны, повышение эффективности транспорта может внести значительный вклад в возобновление роста и восстановление стратегически важных отраслей мировой экономики. С другой стороны, протекционизм и исключительно внутринациональные антикризисные меры способны обострить проблему в среднесрочной перспективе. В рамках транспортного сектора даже в условиях мирового финансового кризиса сохранилось большинство основных тенденций развития.

К основным тенденциям развития в железнодорожном транспорте следует относить: внешнюю экспансию компаний за счет слияний и поглощений и участия в стратегических альянсах; рост концентрации производства и монополизацию рынков стран; создание «национальных глобальных компаний»; появление новых игроков как в инвестиционной, так и потребительской сферах; усиление участия международных финансовых организаций; увеличение спроса на быструю и качественную поставку продукции из географически отдаленных территорий (для железнодорожного транспорта) и др.

В условиях мирового финансового кризиса компании используют стратегию географического расширения бизнеса путем проникновения на внутренние рынки соседних государств и поглощения национальных компаний, что позволяет им расширить деятельность, произвести концентрацию производственных мощностей, снизить кредитный и рыночный риски, снизить ликвидность рынка.

Концерн «Deutsche Bahn» через дочерние предприятия расширил свою перевозочную деятельность через приобретение «NS Cargo» (Нидерланды), «DSB Gods» (Дания), «Transfesa» (Испания), «SFM» (Италия), «EWS» (Великобритания) и «BLS» (Швейцария), «PCC Logistics» (Польша).

Таким образом, посредством трансграничного расширения своей деятельности компания образует вертикально интегрированную структуру глобального масштаба, что обеспечит углубление существующих связей и их увеличение, появление новых интеграционных (целостных) свойств в образованной системе:

- использование логистических центров и единых организационных стандартов;
- формирование единой информационной сети;
- формирование нового механизма ценообразования и расчетов всех участников интеграции;
- ускорение и согласование процессов реструктуризации и развития производства;
- создание научно-технических центров, устанавливающих единые технологические стандарты для всего технологического цикла.

Наибольшее распространение получили трансграничные сделки слияний и поглощений, потому что внутренние рынки являются высококонцентрированными. Так, в Германии коэффициент концентрации (CR3) и индекс Герфиндаля-Гиршмана (НИ) в 2008 г. составляли 100 и 0,608 % соответственно. Это свидетельствует о существовании высококонцентрированного внутреннего рынка (I тип рынка) [собственные расчеты на основе 2, с. 89–90, 94–95].

Создание «национальных глобальных монополий» в отраслях ЕМ также является одной из основополагающих тенденций развития железнодорожного транспорта. Укрупнение таких структур приводит к уменьшению конкуренции на интеграционном уровне и обеспечивает более сильные позиции на мировом рынке. Так, в Европейском союзе доминируют государственные компании «Deutsche Bahn», «ÖBB», «Rail Cargo Austria».

Создание стратегических альянсов и совместных предприятий способствует повышению эффективности обслуживания и сокращению эксплуатационных издержек. Так, холдинг «Deutsche Bahn» входит в совместное с китайской стороной предприятие по созданию 18 интермодальных терминалов в Китае, в Eurasian Land Bridge (ELB) по развитию грузовых железнодорожных перевозок, СП «Railion Scandinavia» со шведским оператором «Green Cargo» [1, с. 88, 90].

При этом на развитых рынках Западной Европы и США возможности для дальнейшей консолидации постоянно уменьшаются, так как рынок контролируют несколько компаний. В развитых странах консолидация ограничена национальными различиями и существующим высоким уровнем концентрации. Таким образом, акцент в деятельности продолжает смещаться на растущие рынки Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки, России и стран ЦВЕ. Холдинг «Deutsche Bahn» в 2009 г. подписал контракт по строительству железнодорожных сетей в Катаре и Бахрейне общей стоимостью в 17 млрд. евро. Контракт также предусматривает создание совместного предприятия «Qatar Railways Development Company», 49 % которого будут принадлежать немецкой компании, а 51 % – катарской государственной компании «Qatari Diar».

Таким образом, процессы централизации и концентрации на мировом железнодорожном транспорте имеют двойственный характер.

С одной стороны, процесс слияний и поглощений усиливает доминирующие позиции крупных национальных и региональных компаний (национальные естественные монополии). С другой стороны, только крупные монопольные инфраструктурные объединения в состоянии осуществлять инвестиционные вложения, необходимые для реализации крупномасштабных проектов, и обеспечивать достижение синергетического эффекта и необходимую степень взаимодействия.

Появление новых компаний из стран Азии и Ближнего Востока приводит к перераспределению долей на мировом рынке. Особенно четко это прослеживается на рынке железнодорожных перевозок. Так, в 2008 г. доминирующие позиции по грузовым железнодорожным перевозкам занимали «China CR» (Китай), «India IR» (Индия), «Deutsche Bahn» (Германия), «Belarus BC» (Беларусь), «Poland PKP» и др.

Таким образом, вовлечение компаний в консолидированные и интеграционные процессы – это позитивная тенденция и результат диверсификации экономики в условиях мирового финансового кризиса.

Глобализация и меняющиеся условия мировой торговли в условиях мирового финансового кризиса приводят к увеличению спроса на быструю и качественную поставку продукции из географически отдаленных территорий с дешевой рабочей силой с соблюдением высоких стандартов безопасности и ответственности поставщика. Это значит то, что массовые и низкоскоростные виды транспорта, такие, как железнодорожный и морской, могут испытывать упадок.

Существует несколько выходов из сложившейся ситуации. Во-первых, развитие высокоскоростных магистралей. Скорость передвижения является интегрированным показателем, который отражает развитие грузового транспорта, а также уровень технического и экономического развития в стране. Высокоскоростной железнодорожный транспорт более выгоден, чем обычный, без учета стоимости конструирования инфраструктуры.

Во-вторых, участие в интермодальных перевозках с использованием магистральной железной дороги и автоперевозок в различных частях рынка при точном соблюдении стандартов ответственности и согласованности издержек.

В-третьих, создание и развитие грузоориентированных коридоров, которые позволяют увеличить грузооборот, уменьшить время перевозки и пересечения границ, улучшить качество предоставляемых услуг, гармонизировать документацию. Так, в Европейском союзе принято решение о создании 9 коридоров, где приоритетными будут грузовые железнодорожные перевозки. Таким образом, в них будет обеспечен приоритет грузовых над пассажирскими железнодорожными перевозками, что должно обеспечить увеличение доли грузов, перевозимых по железной дороге. В рамках этой инициативы создана структура «RailNetEurope» (RNE), которая предлагает

нитки графика для поездов международных сообщений и выполняет функции координатора для большинства компаний, управляющих железнодорожной инфраструктурой.

Нишей для железнодорожных перевозок будут скоростные перевозки по создаваемым высокоскоростным линиям. В мировой экономике ведущие мировые морские порты и аэропорты, которые конкурируют между собой, начинают использовать железнодорожные перевозки для связи, что приводит к сокращению времени на транспортировку грузов.

Участие частного сектора в железнодорожных перевозках (через концессии, продажу специализированных операторов, владение собственностью) постоянно увеличивается. В ЕС развивается новый подход: различная степень разделения железнодорожной инфраструктуры от железнодорожных перевозок с разрешением доступа к инфраструктуре третьим странам. В ЦВЕ и Центральной Азии частный сектор вовлекается в грузовые перевозки при параллельной реорганизации всей железнодорожной отрасли.

Международные финансовые организации становятся одним из стратегических источников финансирования инфраструктурных проектов в железнодорожном секторе. В условиях мирового финансового кризиса кредитование международных организаций является одним из возможных путей решения проблем недофинансирования или проблем, связанных с привлечением частного сектора в венчурные инфраструктурные проекты.

На мировых инфраструктурных рынках преобладают две тенденции. С одной стороны, последствия мирового финансового кризиса снижают активность развитых стран. С другой – наблюдается активный вход на рынок компаний из Индии, Китая и других растущих развивающихся экономик, а также нефтедобывающих стран. Тенденция усиления позиций развивающихся стран требует от промышленно развитых стран комплекса мер по защите своих интересов и противодействия картелям поставщиков товаров/услуг.

Таким образом, тенденции в транспортном секторе свидетельствуют о наличии определенной степени подчиненности одних тенденций другим. Основополагающими при этом являются тенденции централизации и концентрации, усиливающие монопольные тенденции на рынке и требующие разработки новых инструментов регулирования и контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barrow, K.* DB for sale / *K. Barrow* // *International Railway Journal*. 2008. Vol. 48. Issue 9. P. 87–92.
2. Second report on monitoring development of the rail market: report from the Commission to the Council and the European Parliament. – Brussels: European Commission, 2009. – 133 p.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

А.Н. Лузгина (БГУ)

В условиях глобализации и взаимозависимости экономик стран современного мира проявление серьезных кризисных явлений в одной крупной стране неизбежно ведет к экономическим трудностям в других государствах. Последний финансовый и экономический кризис яркое тому подтверждение. Первоначально проблемы возникли в финансовом секторе США. Однако уже очень скоро они затронули и других участников мирового фондового рынка. Финансовый сектор стран Западной Европы начал испытывать существенные затруднения. Кризисные проявления в данном секторе не могли не сказаться на состоянии национальных экономик. Финансовый кризис плавно перерос в экономический. Одной из причин таких явлений было перепроизводство товаров при ограниченном потенциале национальных товарных рынков. Ряд крупных компаний избрали путь сокращения издержек. Это происходило за счет переноса производственных мощностей в третьи страны, где отсутствовало необходимое трудовое законодательство, социальное страхование, профсоюзы, а заработная плата была на порядок меньше, чем в развитых государствах. Снижение издержек за счет технологического совершенствования было слишком затратным.

Второй причиной кризиса стал перегрев фондового рынка. Капитал перетекал на фондовый рынок, так как его использование в производстве было ограничено и не сразу приносило доход. В США одним из популярных фондовых инструментов были ипотечные закладные. Данные бумаги считались ликвидными и надежными. В то же время низкие ставки по ипотеке стимулировали американцев брать кредиты на жилье. Многие люди недооценили свои возможности, что привело к росту неплатежей по ипотеке. В результате рынок ипотечных ценных бумаг рухнул.

Появились проблемы и в других сегментах финансового рынка. Многие компании испытывали проблемы, но их акции по-прежнему росли в цене. Однако это продолжалось до тех пор, пока была уверенность, что бизнес не испытывает трудностей. Как только участники фондового рынка поняли, что некоторые компании скрывают свое реальное состояние, началось масштабное падение стоимости корпоративных ценных бумаг. Кризис финансового рынка привел к масштабному экономическому кризису в большинстве стран мира.

Республика Беларусь не оказалась исключением. Недостаточная развитость национального фондового рынка отсрочила наступление кризисных явлений в экономике. Слабая вовлеченность в мировые финансовые процессы позволяла нормально функционировать

экономике, в то время как в США и Европе уже говорили о наступлении финансового кризиса. Дело в том, что фондовый рынок Беларуси представлен в основном рынком государственных ценных бумаг. Поэтому колебание ценных бумаг на международных рынках на ситуацию в стране влияло слабо. С другой стороны, Беларусь могла раньше ощутить кризис, если бы банковский сектор страны принадлежал иностранному капиталу. Однако его доля на данный момент не превышает 30 %, из которых большая часть представляет собой российские вложения.

Если мировой финансовый кризис не сильно затронул страну, то влияние мирового экономического кризиса Беларусь ощутила в полной мере. Белорусская экономика очень зависима от экспортно-импортных операций. Когда спрос на европейских и российском товарных рынках начал падать, белорусские производители почувствовали это сразу. Сокращение экспортных поставок не сопровождалось аналогичным сокращением импорта. Дело в том, что в белорусском импорте велика доля сырьевых товаров, поставку которых сократить очень сложно. В результате, если в 2007 г. отрицательное сальдо товарами и услугами сложилось в размере менее 3 млрд. долл. США, то в 2008 г. оно составило порядка 5,7 млрд. и возросло до 6,5 млрд. в 2009 г.

Постоянное отрицательное сальдо торгового баланса и нехватка внешних долгосрочных инвестиций не позволяли сформировать необходимые золотовалютные резервы.

На начало 2008 г. размер золотовалютных резервов в международном определении составлял 4,2 млрд. долл. США. К концу года эта цифра сократилась до 3,7 млрд. долл. США. То есть золотовалютные резервы составляли менее двух месяцев белорусского импорта. В условиях ожидаемого ухудшения ситуации белорусские власти начали задумываться над дополнительными источниками валютных поступлений. Объективная реальность была такова, что из-за мирового кризиса рост прямых иностранных инвестиций был маловероятен.

Привлечение же кредитов и займов на международных финансовых рынках или выпуск международных облигаций в условиях кризиса были слишком дорогими источниками финансирования платежного баланса. Они не гарантировали быстрого привлечения необходимого количества средств в краткосрочном периоде. Получение кредита от Российской Федерации в размере 1 млрд. долл. США не решало проблемы с платежным балансом.

В данных условиях было принято решение обратиться с просьбой о финансировании к Международному валютному фонду (далее – МВФ). Кредит МВФ, например кредит стэнд-бай, имеет ряд преимуществ по сравнению с иными международными кредитами и займами. Во-первых, ставка по нему достаточно льготная; во-вторых, размеры кредитования зависят от квоты страны – участницы МВФ, но могут быть значительно увеличены в случае глобальных экономических потрясений. Основной трудностью в получении такого кредита является

выполнение правительством определенной программы действий, разработанной для поддержания стабильной экономической ситуации в стране и улучшения сальдо платежного баланса.

После длительных переговоров МВФ предоставил Беларуси кредит в размере 2,5 млрд. долл. США. Эта сумма была позже увеличена до 3,5 млрд. долл. США. В свою очередь, белорусские власти согласились на проведение более жесткой и сбалансированной бюджетной и денежно-кредитной политики, ограничили рост заработной платы у бюджетников, а также произвели достаточно быструю девальвацию белорусского рубля к доллару США. Несомненно, в условиях кризиса данные меры были обоснованными.

Активное сотрудничество с МВФ также положительно сказалось на международном имидже страны. Степень доверия потенциальных инвесторов повысилась.

Следование рекомендациям МВФ, проведение дополнительных экономических преобразований, получение кредита стэнд-бай и сотрудничество с другими международными организациями, такими, как Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, позволили Беларуси в разгар мирового экономического кризиса продемонстрировать достаточно неплохие экономические показатели. В то время как в большинстве стран наблюдался существенный спад производства, рост цен и резкое увеличение дефицита бюджета, Беларусь смогла не допустить снижения ВВП, избежать роста безработицы и увеличить золотовалютные резервы.

Белорусская экономика смогла достаточно достойно пережить разгар мирового экономического кризиса. Вместе с тем работу экономики в этот период поддерживало поступление внешних кредитов и займов, проведение определенных рыночных преобразований, а также реализация более жесткой макроэкономической политики. В то же время проблема с отрицательным сальдо торгового баланса до сих пор не решена. Если в 2009 г. платежный баланс балансировался за счет крупных внешних заимствований, то в текущем и в будущем году привлечение иностранных кредитов и займов в таких размерах будет затруднено. С одной стороны, такие заимствования увеличивают внешний долг государства, а с другой – привлечение значительных ресурсов под низкие проценты не представляется возможным. В ближайшем будущем необходимо сделать упор на продолжение рыночных преобразований, проведение сбалансированной экономической политики, стимулирование экспорта и создание оптимальных условий для привлечения в страну прямых иностранных инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аттали, Ж.* Мировой экономический кризис... А что дальше / Ж. Аттали. – СПб., 2009. – 176 с.
2. Бюллетень банковской статистики НБРБ: 2008–2009 гг.
3. www.nbrb.by

ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

И.Н. Мельникова (ЦСАСИ НАН Беларуси)

Степень развития науки и система ее организации составляет основу роста национального благосостояния, повышения конкурентоспособности экономики, обеспечения технологической безопасности страны. Мировая практика свидетельствует, что в качестве механизма реализации стратегических целей государственной инновационной политики выступает стимулирование научно-инновационной деятельности.

Экономика нашей страны в условиях мирового финансового кризиса вынуждена приспосабливаться к изменившимся условиям за счет осуществления организационных и экономических мер, к числу которых можно отнести оптимизацию бюджетных ассигнований и корректировку источников доходов, смягчение налогового режима, уточнение параметров развития в средне- и долгосрочной перспективе.

Ориентация на инновационный путь развития экономики в современных условиях ставит на повестку дня задачу повышения качества инвестиционного климата. Однако финансовый кризис существенно затрудняет поиск источников финансовых средств для реализации инвестиционных проектов.

Возможность реализации конкурентоспособных проектов часто замедляется отсутствием необходимого финансирования. Сокращение объемов бюджетного финансирования и затрудненный доступ частных предприятий к государственным средствам усиливают зависимость результатов реализации инновационных проектов от возможности получения заемных средств. Вместе с тем порядок кредитования, диктуемый рынком кредитных продуктов, в условиях кризиса ужесточается, что дополнительно усложняет деятельность субъектов инновационной деятельности.

Влияние финансово-экономического кризиса на развитие научно-инновационной сферы Беларуси имеет определенную специфику. Инвестиционная деятельность осуществляется с привлечением финансовых, материальных, технологических и людских ресурсов. Такая деятельность является достаточно затратной, сопряжена с риском и не всегда легко поддается оценке. Основной составляющей расходов научных и инновационных организаций, достигающей 70 % и более, являются расходы на оплату труда, обуславливающие соответствующий размер социального налога. Деятельность научных учреждений предполагает создание

добавленной стоимости и начисление соответствующего налога. Наличие у научных организаций дорогостоящего наукоемкого оборудования обуславливает значительную долю в совокупных налоговых выплатах налога на имущество. В силу указанных причин налоговая нагрузка инновационных организаций оказывается значительной. Однако в современной практике налогообложения научно-инновационной деятельности в Беларуси пока преобладает фискальная направленность и не учитывается специфика научно-технических организаций и инновационных фирм.

Следует учитывать, что в условиях финансово-экономического кризиса особую привлекательность для частных инвесторов приобретают инвестиции в относительно менее затратные технологии, к числу которых относятся информационные технологии. Беларусь обладает хорошими условиями для развития именно этого направления инновационной деятельности. Такие белорусские компании, как «БелХард», ЕРАМ и Itransitions обладают опытом реализации комплексных ИТ-проектов. В связи с этим заслуживает внимания разработанная компанией «БелХард» концепция Программы «ИТ-страна», которая ставит задачу создать в Республике Беларусь к 2015 г. современную индустрию разработки программного обеспечения, способную обеспечить ежегодные валютные поступления не менее 7 млрд. долл. и гарантировать рабочие места для 300 тыс. человек. При этом предполагается, что прямого государственного финансирования на реализацию данной программы не потребуются, а основным стимулом реализации станет предоставление льготы для бизнеса.

Следует отметить, что в экономической науке и практике в настоящее время отсутствует общепринятое определение понятия «налоговое стимулирование». В связи с этим недостаточно разработана классификация инструментов налогового стимулирования, что снижает воздействие налоговых рычагов на повышение инновационности экономики.

В рамках реализации налоговой составляющей инновационной политики важнейшую роль должны играть налоговые льготы, большая часть которых в ведущих в экономическом отношении государствах мира ориентирована на содействие реализации достижений научно-технического прогресса. В зарубежной практике накоплен достаточно большой опыт их применения. При этом концепция соответствующего налогового стимулирования связывается с активизацией частной инициативы и предпринимательства через рыночные регуляторы.

На наш взгляд, налоговое стимулирование представляет собой комплекс мер по предоставлению налоговых льгот и преимуществ субъектам экономических отношений, создающих благоприятные условия для осуществления ими инновационной деятельности.

Налоговое стимулирование реализуется через использование определенных методов налогового регулирования. Ими следует считать меры по предоставлению субъектам экономических отношений имущественных или иных преимуществ при выплате ими налогов.

Исходя из этого, можно выделить следующие методы налогового стимулирования:

- уменьшение налоговых ставок или полное освобождение субъектов от уплаты налогов;
- установление «налоговых каникул» в течение нескольких лет на прибыль, полученную от реализации инновационных проектов;
- применение льготных режимов налогообложения;
- установление упрощенной системы налогообложения;
- использование вычетов определенных затрат из налогооблагаемой базы;
- применение изъятий отдельных объектов из числа налогооблагаемых;
- разрешение переноса убытков организации на будущие периоды;
- применение ускоренной амортизации;
- предоставление инвестиционного налогового кредита;
- использование моратория на изменение условий налогообложения.

Налоговое стимулирование инновационной деятельности может реализоваться в следующих основных направлениях: создание налоговых стимулов расширения спроса на научные исследования и инновационную продукцию; предоставление налоговых льгот в процессе инвестирования в науку и инновационную сферу; налоговое стимулирование граждан, участвующих в научной и инновационной деятельности. Не последнюю роль в создании условий для продуктивной научной деятельности должны играть общеэкономические меры налогового регулирования, обеспечивающие снижение издержек при осуществлении научной и инновационной деятельности.

В последнее время в Беларуси придается определенное значение мерам по стимулированию инновационной деятельности. Так, Указом Президента Республики Беларусь № 662 от 4 декабря 2008 г. «О налогообложении высокотехнологичных организаций» утвержден реестр высокотехнологичных производств и предприятий, прибыль которых, полученная от реализации высокотехнологичных товаров (работ, услуг) собственного производства, облагается налогом на прибыль по ставке, уменьшенной на 50 % [1]. Указ Президента Республики Беларусь № 123 от 9 марта 2009 г. «О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь» в целях активизации инновационной деятельности, стимулирования производства высокотехнологичных товаров (работ, услуг) предоставил научным организациям право создавать унитарные

предприятия за счет превышения остающихся в их распоряжении от осуществления данной деятельности доходов над расходами [2]. Научным и инновационным организациям предоставлены также определенные льготы по налогообложению.

В процессе совершенствования системы налогообложения необходимо так построить систему льгот и преференций, чтобы наряду с другими мерами создать комплекс стимулов научной и инновационной деятельности. Элементами таких стимулов могли бы стать: снижение ставки налога на прибыль для научных и инновационных организаций; исключение из налоговой базы средств, которые получают научные организации от коммерческих и некоммерческих организаций на цели основной деятельности; освобождение научных и инновационных организаций от выплаты земельного налога с тех участков земли, которые используются в целях научно-инновационной деятельности; выведение из-под налогообложения вознаграждения и премии, которые получают авторы изобретений и рационализаторских предложений.

Стимулирование инновационной деятельности предполагает создание условий, в которых ее осуществление будет выгодным как для субъектов этой деятельности, так и для экономики в целом. В связи с этим необходимо также обратить внимание на непосредственное стимулирование ученого как основного субъекта инновационной деятельности. Пересмотр же системы материального стимулирования белорусских ученых не может проходить без выработки адекватной системы оценки их научно-инновационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О налогообложении высокотехнологичных организаций: Указ Президента Республики Беларусь № 662 от 4 декабря 2008 г. [Электронный ресурс] – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://president.gov.by/press65659.html>. – Дата доступа: 1.10.2010.
2. О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь № 123 от 9 марта 2009 г. [Электронный ресурс] – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://president.gov.by/press65031.html>. – Дата доступа: 1.10.2010.

ПРИМЕНЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО СПРОСА ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ В БЕЛАРУСЬ

*О.С. Мозговая (БГУ),
Т.В. Мять (БГУ)*

В условиях мирового финансово-экономического кризиса темпы развития мировой индустрии туризма значительно снизились. Кризис в экономической сфере привел к уменьшению финансирования, а в отдельных случаях к замораживанию строительства объектов туристической инфраструктуры. Кроме того, финансово-экономический кризис повлиял на туристическую активность граждан отдельных стран, что нашло свое отражение в изменении межрегиональных турпотоков в структуре основных туристических макрорегионов, в изменении направления турпотоков, снижении затрат на путешествия, выборе более близких маршрутов с использованием более экономичных транспортных средств. Однако большинство международных специалистов сходятся во мнении, что туризм, в отличие от иных отраслей экономики, менее других испытывает на себе влияние финансово-экономического кризиса, который лишь в малой степени и на относительно короткий срок может затормозить его поступательное развитие.

В Беларуси проявление кризиса в туристической сфере отразилось на спросе на белорусский туристический продукт в меньшей степени, чем в ряде других стран. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, въезд организованных туристов в страну в 2009 г. сократился на 13 % по сравнению с предыдущим годом, в то время как мировые туристические прибития в среднем сократились на 35 % [1].

Среди всего многообразия методов прогнозирования въездных туристических потоков наиболее качественными являются методы эконометрических моделей. К ним относится динамическая модель прогнозирования туристического спроса, которая была разработана греческим исследователем Т. Сириопулосом для измерения изменений туристического спроса в странах Северной Европы и США в отношении средиземноморских дестинаций [2]. Особенность динамической модели прогнозирования туристического спроса заключается в определении степени влияния каждого из показателей на изменение туристического спроса, а также прогнозировании спроса как в краткосрочном, так и долгосрочном периодах. Поэтому расчет прогнозных показателей туристического спроса на рынке

въездного туризма Беларуси и оценка степени влияния финансово-экономического кризиса на формирование туристических потоков в Беларусь в ряде стран, перспективных для осуществления экспорта туристических услуг, – России, Польше, Литве, Латвии, Чехии, Словении, Венгрии, Эстонии, были произведены с помощью этой модели. Прогнозные и фактические данные, характеризующие туристический спрос со стороны исследуемых стран, анализировались за период с 1996 по 2009 гг.

В результате исследования анализируемые страны были разделены на три группы в зависимости от эффективности построенных для них моделей. К группе стран, для которых прогнозирование с помощью динамической модели оказалось наиболее эффективно, можно отнести Польшу, Литву, Латвию. Это объясняется тем, что учтенные в базовой модели факторы (цены на туристические услуги, обменный курс, склонность к потреблению, доход на душу населения, экспорт товаров и услуг, политический фактор и др.) на 95–97 % оказывают влияние на формирование спроса на белорусский туристический продукт, в то время как доля неучтенных факторов не превышает 5 %. Это означает, что при реализации маркетинговых технологий, направленных на продвижение белорусского туристического продукта в страны этой группы, а также при прогнозировании будущего спроса, необходимо в первую очередь учитывать факторы, рассмотренные в моделях.

К группе стран со средним уровнем эффективности построенных моделей относятся Россия, Чехия, Венгрия. Для этой группы стран характерно несовпадение прогнозных и фактических показателей. Это свидетельствует о том, что данные динамические модели нуждаются в доработке и включении дополнительных качественных переменных (например, сформировавшаяся модель потребления, склонность к импульсивным покупкам, уровень образованности, особенности менталитета, влияющие на приоритеты потребителей). Необходимо отметить, что такой фактор, как интенсивность межкультурных и бизнес-коммуникаций, в значительной степени определяет спрос на белорусский туристический продукт со стороны российских, литовских и польских туристов, в то время как этот фактор представляется сложным для включения в динамическую модель. Кроме того, для этой группы стран необходимо более точно определить влияние на спрос кризисных явлений в политической и социальной сферах. Это иллюстрирует пример резкого отклонения фактических значений спроса от эмпирических данных в 1998 г., когда воздействие фактора кризиса было более ощутимо, чем это предусмотрено моделью.

Незначительность расхождения прогнозных и фактических данных для большинства рассматриваемых стран (Польша, Литва, Латвия, Венгрия) можно объяснить следующими причинами.

Во-первых, спецификой тех факторов, которые оказывают влияние на формирование спроса на белорусский туристический продукт. Во-вторых, для ряда стран экономические показатели, такие, как цены на туристический продукт, доходы на душу населения, в меньшей степени оказывают влияние на формирование туристического спроса, в то время как такие показатели, как обменный курс и политическая ситуация в Беларуси, оказывают значительное влияние на выбор туристов.

К группе стран, для которых динамическая модель оказалась неэффективной, можно отнести Эстонию и Словению. Для интенсификации туристического потока в Беларусь из Словении (в соответствии с моделью) наиболее эффективным будет формирование благоприятного имиджа белорусского туристического продукта с целью усиления склонности туристов из Словении к его потреблению, так как данный фактор является наиболее значимым при формировании спроса (уровень значимости – 21 %). Однако подобная стратегия применима не для всех стран. Она будет малоэффективна для экспортной ориентации белорусского туристического продукта на венгерских потребителей (фактор склонности к потреблению является незначимым). Для этой страны маркетинговые стратегии должны быть направлены на оптимизацию ценовой политики, поскольку фактор цен на 26 % определяет спрос на белорусский туристический продукт.

Таким образом, расчет прогнозных показателей показал, что предложенная динамическая модель прогнозирования туристического спроса не может быть использована в общем виде для всех стран. Для прогнозирования спроса необходим дифференцированный подход к каждой анализируемой стране как к потенциальному поставщику туристов с учетом особенностей создаваемого туристического продукта и моделей поведения туристов. Кроме того, необходимо отметить, что воздействие финансово-экономического кризиса на формирование спроса на белорусский туристический продукт неоднородно. В таких странах, как Россия, Польша, Литва, Латвия, интерес к Беларуси как к туристической дестинации в малой степени подвержен влиянию финансово-экономического кризиса, что делает туристический спрос легко прогнозируемым. С другой стороны, туристический спрос со стороны таких стран, как Эстония, Словения, более чувствителен к кризисным явлениям в экономике, что свидетельствует о неэффективности прогнозирования спроса на белорусский туристический продукт со стороны этих стран. Расхождение прогнозных и фактических данных в построенной модели для Венгрии объясняется тем, что именно экономические индикаторы в наибольшей степени формируют спрос венгерских туристов на белорусский туристический продукт. Степень влияния показателя дохода на душу населения на формирование туристического спроса

в данной стране составляет 32 %, цены на туристические услуги – 26 %, следовательно, венгерские туристы наиболее чувствительны к кризисным явлениям в экономике.

С учетом вышеизложенного необходимо отметить, что динамическая модель прогнозирования туристического спроса имеет свои преимущества перед другими методами прогнозирования благодаря использованию в ней не только количественных, но и качественных переменных, учитывающих тенденции развития культурной, социально-экономической, политической ситуаций в рассматриваемых странах. Данная модель наиболее востребована в условиях турбулентного развития современной мировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. О развитии туризма, деятельности туристских организаций, средствах размещения туристов и других лиц // Министерство спорта и туризма Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2009. – Режим доступа: <http://www.mst.by>. – Дата доступа: 28.03.2010.

2. *Siriopoulos, T.C.* Dynamic modeling of tourism demand in the Mediterranean/ T.C. Siriopoulos. – University of Kent, 1989. – 142 p.

УЧАСТИЕ УКРАИНЫ В ВТО В УСЛОВИЯХ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 2008–2010 гг.

И.Б. Насадюк (Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова)

Украинская экономика является достаточно открытой – среднее значение между экспортом и импортом в Украине достигает около 37 %. Вследствие мирового валютно-финансового кризиса 2008–2010 гг. Украина пережила наибольшее среди европейских экономик экономическое падение, которое составило в 2009 г. минус 15,1 % и минус 7,8 % в 2008 г., значительную девальвацию национальной валюты от уровня 5 грн. до около 8 грн. за доллар США, падение реальных доходов населения, рост дефицита государственного бюджета и внешнего государственного долга. Падение конъюнктуры на мировых рынках в 2008–2010 гг. привело к снижению экспорта товаров Украины на 40 % в 2009 г., а девальвация наряду с падением реальных доходов населения сократили импортные операции на 46 %.

2008 год был годом начала полномасштабного валютно-финансового кризиса в мировой экономике, однако в этот год Украина вступила во Всемирную торговую организацию. Ожидалось, что значительная либерализация режима внешней торговли Украины вследствие такого внешнеполитического шага приведет к дополнительным стимулам в росте внешнего товарооборота. Однако положительная динамика экспорта (35% -ный рост в 2008 г.) и импорта (40% -ный рост) была прервана валютно-финансовым кризисом.

Тем не менее вопрос о том, насколько в условиях падения темпов роста мировой экономики и ликвидности финансовых рынков вступление Украины в ВТО наряду с другими факторами оказало влияние на внешнюю торговлю страны, остается открытым. Ответ на данный вопрос, возможно, дает анализ внешнеторгового оборота Украины с помощью регрессионной гравитационной модели внешней торговли.

Э. Роуз в статье «Действительно ли членство ВТО увеличивает торговлю?» (2003 г.) предлагает соответствующую методологию для анализа и приходит к общему выводу об отсутствии значительно большего объема внешней торговли между членами ВТО.

Регрессионная модель анализа внешней торговли с торговыми партнерами Украины включает факторы экономического потенциала торговых партнеров, расстояние между Киевом и страной-партнером, а также фиктивные переменные, отвечающие за режимы внешнеторговой политики между торговыми партнерами – обоюдное участие в зоне свободной торговли, ВТО, Генеральной системе преференций, которые предоставляется Украине некоторыми развитыми странами:

$$\ln Trade_{ij} = \alpha + \beta_1 \ln GDP_j + \beta_2 \ln Dist_{ij} + \beta_3 \ln GDP_{pc_j} + \beta_4 FTA + \beta_5 GSP + \beta_6 WTO + \varepsilon_j, \quad (1.1)$$

где $\ln Trade$ – натуральный логарифм годового товарооборота (экспорт плюс импорт) Украины и ее торгового партнера, в текущих ценах; $\ln GDP_j$ – натуральный логарифм валового внутреннего продукта торгового партнера Украины, в текущих ценах; $Dist$ – натуральный логарифм расстояния между Киевом и столицей торгового партнера в км; $\ln GDP_{pc}$ – натуральный логарифм ВВП на душу населения торгового партнера Украины; FTA – фиктивная переменная, равная 1, если Украина находится в зоне свободной торговли с торговым партнером; GSP – фиктивная переменная, равная 1, если торговый партнер предоставляет торговые преференции Украине в рамках Генеральной системы преференций (в настоящее время Канада, страны ЕС, Япония, Турция, США); WTO – фиктивная переменная, равная 1, если Украина и ее торговый партнер одновременно являются членами ВТО в соответствующий период.

Данные представляют собой статистику внешней торговли Украины со 144 торговыми партнерами из различных регионов мира за 4 года, 2006–2007 гг., два года перед вступлением в ВТО, и 2008–2009 гг., два года фактического членства Украины в ВТО. Статистика взята из источников Комитета государственной статистики Украины, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации, Комиссии ООН по торговле и инвестициям.

Оцененные коэффициенты имеют следующие значение и значимость:

$$\ln Trade = 0,483 \ln GDP - 0,219 \ln Dist - 0,191 \ln GDP_{pc} + 0,103 FTA + 0,091 GSP - 0,373 WTO \\ (-11.809^{***}) \quad (-5.130^{***}) \quad (-4.357^{***}) \quad (2.833^{***}) \quad (1.988^{**}) \quad (-11.442^{***}) \quad (1.2)$$

$$R^2 = 0,42.$$

Согласно оцененной регрессионной модели объем внешней торговли Украины положительно зависит от экономического потенциала торгового партнера, который характеризуется объемом годового ВВП: чем выше ВВП торгового партнера Украины, тем выше уровень товарооборота между двумя странами. Коэффициент является статистически значимым. В среднем рост ВВП торгового партнера на 1 % увеличивает товарооборот на 48,3 %. В 2009 г. большинство торговых партнеров Украины и сама Украина имели меньший уровень торговли, но и уровень ВВП был меньше, чем в предыдущие годы, что должно отразить негативное влияние финансового кризиса на торговлю.

Транспортные расходы оказывают значительное влияние на эффективность экспортно-импортных поставок, их хорошо характеризует географическое расстояние между столицами торговых партнеров. В среднем увеличение расстояния между торговыми партнерами на 1 % приводит к падению взаимной торговли на 22 %.

Коэффициент при переменной уровня дохода на душу населения показывает, что в последние четыре года Украина в среднем торгует

больше со странами, которые имеют невысокий уровень дохода на душу населения, что неудивительно для страны, половину экспорта которой составляет продажа продовольствия и черных металлов, а почти половину импорта – энергоносители.

Коэффициенты при фиктивных переменных показывают, выше или ниже в среднем уровень торговли в зависимости от определенного режима внешней торговли (ЗСТ, ГСП, участие в ВТО) после того, как уровень торговли объясняется объемом рынка и транспортными издержками, уровнем дохода торгового партнера. Участие в зоне свободной торговли приводит к более высоким объемам внешней торговли: преференциальное торговое соглашение в среднем повышает объем товарооборота на 11 % ($\exp(0,103)-1$). Фиктивная переменная, отвечающая за режим Генеральных торговых преференций в отношении Украины, показывает, что в среднем такие преференции увеличивают объем торговли со странами, предоставляющими такие преференции, на 10 %. Самой большой экономической территорией, предоставляющей преференции Украине в рамках ГСП, является Европейский союз, на который приходится треть внешней торговли Украины.

Согласно модели участие Украины в ВТО негативно отразилось на украинской торговле, что увеличивает значимость режима свободной торговли и торговых преференций с торговыми партнерами как приоритета внешнеторговой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Generalized System of Preferences. United Nations Conference on Trade and Development // <http://www.unctad.org/templates/Page.asp?intItemID=1418&lang=1>
2. World Tariff Profiles 2009. World Trade organization // http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles09_e.pdf
3. Платежный баланс и внешний долг Украины. 2008, 2009 год / Национальный банк Украины // http://www.bank.gov.ua/Publication/econom/BALANS/PB_2008.pdf
4. Официальный сайт Комитета государственной статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>
5. Rose, A. Do We Really Know That the WTO Increases Trade? / A. Rose // The American Economic Review. Vol. 94. No. 1 (Mar., 2004). P. 98–114.

БЕЛОРУССКИЙ РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

А.А. Нестерова (БГУ)

На современном этапе является очень важным сохранение контролируемой и управляемой ситуации на рынке труда, повышение государственной политики в области занятости, которая позволила бы повысить конкурентоспособность рабочей силы.

Уровень занятости населения в любом государстве зависит от влияния изменения деловой активности, экономических кризисов и спадов, реструктуризации и модернизации экономики.

Страны применяют различные варианты кризисной политики занятости и наиболее распространенным методом является регулирование рабочего времени. Есть несколько подходов. Первый – коллективные соглашения на межотраслевом уровне и уровне отдельных компаний и предприятий. Он применяется в Германии, где принято Соглашение о рабочем времени, которое предусматривает возможность сокращения рабочей недели до 30 часов на западе и 33 часов на востоке, чтобы предотвратить сокращение рабочих мест. Во Франции применяют так называемый «договор о частичной безработице», согласно которому работники, занятые во время кризиса неполный рабочий день, получают частичную компенсацию (чаще всего применяют в металлургической, химической и строительных отраслях).

Второй подход – применение различных инструментов рынка труда для сохранения рабочих мест при помощи государственного субсидирования оплаты труда на ограниченный период времени. Например, в Германии государство компенсирует работнику часть потерь при работе сокращенный рабочий день. В силу социальной ориентации белорусской экономики антикризисные меры предприятий ориентированы на применение первого подхода, когда предприятия стараются не увольнять работников, если происходит падение производства, либо уменьшается количество рабочих часов (сокращение рабочего дня, введение вынужденных отпусков, перекавалификация работников, обучение смежным профессиям).

Ситуация на белорусском рынке труда в 2008–2009 гг., несмотря на распространившийся в мире экономический кризис, в целом оставалась стабильной. Кризис не привел к массовым увольнениям работников. Минимизировать негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса на основные индикаторы рынка труда позволила проводимая большинством белорусских предприятий политика сохранения кадрового потенциала путем перехода на режим вынужденной занятости. Количество работников организаций, функционирующих в таком режиме, в январе–декабре 2009 г. возросло в 2,5 раза и составило 356,2 тыс. человек, 10,1 %

среднесписочной численности (в 2008 г. данный показатель составил 3,9 %); число переведенных на режим неполной рабочей недели возросло почти в 3 раза, т. е. до 201,3 тыс., отправленных в административные отпуска – в 2 раза (до 154,9 тыс. человек, из которых 81,3 тыс. человек – без сохранения заработной платы) [1, с. 11].

По данным Статкомитета СНГ, в 2009 г. по сравнению с 2008 г. в странах Содружества возросло число случаев перевода работников на работу в режиме неполного рабочего времени, в России – 1894,0 тыс. человек, или 5,3 % среднесписочной численности; в Украине – 2063,3 тыс. человек, или 19,4 %, в Казахстане – 66,5 тыс. человек, или 2,1 %. Численность лиц, находящихся в отпусках по инициативе администрации, за этот период сократилась в Армении, в остальных странах – увеличилась на 13–54 %, в Азербайджане – в 2 раза [2, с. 23].

Вынужденная неполная занятость, с одной стороны, является способом поддержания занятости и гарантии получения определенного уровня заработка, а с другой – сопровождается постепенной дисквалификацией работников, потерей профессионализма, формированием потенциальных безработных. Надо отметить, что почти половина работников были отправлены в административные отпуска без сохранения заработной платы. В целях смягчения ситуации правительством страны было принято решение о создании временных рабочих мест в рамках общественных работ на территории предприятий с их финансированием за счет средств Фонда социальной защиты населения и предоставлением возможности участия в них работников, находящихся в вынужденных отпусках.

Расширение масштабов вынужденной неполной занятости на производстве в условиях кризиса являлось альтернативой увольнению работников, что в определенной мере сдерживало высвобождение рабочей силы и поступление ее на рынок труда. Данная политика позволила удерживать уровень безработицы в 2009 г. около 0,9 % экономически активного населения [2, с. 63].

Беларусь имеет свою стратегию экономических реформ в сфере социально-трудовых отношений, которая заключается в недопущении высокого уровня официально регистрируемой безработицы. Но это приводит к низкой эффективности труда (уровень производительности в нашей стране в 3 раза ниже, чем в ведущих европейских государствах), нерациональному использованию трудового потенциала, относительно низкой заработной плате.

Современное состояние белорусского рынка труда можно охарактеризовать следующими свойствами:

- стихийный характер взаимодействия спроса и предложения рабочих мест;
- неразвитость рыночной инфраструктуры;
- низкая территориальная мобильность рабочей силы.

Модернизация производства приведет к сокращению рабочих мест, но сегодня отсутствует достаточное количество свободных мест в других областях деятельности, высвобождение работников лишит последних источника дохода.

Кроме того, важно отметить, что основной груз издержек по сохранению занятости несут предприятия, в меньшей степени – республиканский бюджет. Ликвидация неэффективных рабочих мест приведет к увеличению численности безработных, что создаст дополнительную нагрузку на республиканский бюджет в виде расходов на переподготовку, выплату пособий по безработице и т.п.

Для преодоления последствий мирового кризиса был принят ряд мер. Так, с апреля 2009 г. осуществляется создание временных рабочих мест в рамках общественных работ по жилищному строительству с организацией за счет средств Фонда социальной защиты населения ускоренной профессиональной подготовки направляемых на них временно свободных работников.

Также принят Указ Президента Республики Беларусь от 26 июня 2009 г. № 333 «О дополнительных мерах социальной защиты населения», в котором работникам предприятий, находящихся в вынужденных отпусках, предоставлена возможность участия в оплачиваемых общественных работах наравне с безработными и выплаты им вознаграждений из средств Фонда социальной защиты населения.

Еще одной мерой является предоставление бюджетных ссуд на организацию и модернизацию рабочих мест. Ссуда выдается беспроцентно на возвратной основе сроком до трех лет.

Следующее направление, которое позволяет снизить безработицу, – поддержка развития занятости в сфере малого бизнеса. В 2009 г. упрощена система налогообложения и снижена налоговая нагрузка для среднего и малого бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грушник, П.П.* Трудовыми ресурсами надо управлять эффективно / П.П. Грушник // Охрана труда и социальная защита. 2010. № 5. С. 9–15.
2. Статистика СНГ: стат. бюллетень. – М., 2010. №25 (472). – 156 с.
3. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: стат. сб. / Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И УСИЛЕНИЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКУ

А.А. Нечай (БГУ)

Финансовый кризис 2008–2009 гг. породил повсеместное усиление вмешательства государства в экономику. Различия во взглядах экономистов на истоки кризиса выявили несколько подходов к методам и степени вмешательства государства в целях исправления «несовершенств рынка». Если «интервенционисты» ожидают от усиления госрегулирования сглаживания неравновесия рынков, то либералы, не отрицая самого неравновесия, сомневаются в способности государства действовать рациональнее, чем рынок. В США с их традиционной настороженностью к усилению вмешательства государства финансовый сектор получил огромную материальную подпитку. Подобные шаги наблюдались в Евросоюзе. Однако интерес представляют различия в антикризисной политике. Здесь выделяют англо-саксонскую модель, характеризующуюся воздействием государства преимущественно на финансовый сектор вплоть до национализации проблемных банков, и континентальную модель, имеющую два подхода, – французский и немецкий. Французский подход предусматривает сильное государственное вмешательство в промышленность как основной рычаг подъема экономики. Германский подход характеризуется более сдержанной позицией государства, акцент делается преимущественно на поддержку малых и средних предприятий. Эти подходы объединяет общая черта – усиление государственного вмешательства с помощью бюджетных инструментов.

Увеличение госрасходов привело к росту дефицита госбюджетов. В целом по ОЭСР к 2010 г. бюджетный дефицит, по оценкам, вырос почти до 9 % ВВП (7 % – в европейских странах; 11,7 % в США и 8,4 % – в Японии). Анализ использования бюджетных средств позволил сделать некоторые выводы. Стимулирование совокупного спроса в Великобритании посредством помощи коммерческим банкам нередко шло не на кредитование населения и реального сектора экономики, а на приобретение проблемных финансовых активов, по поводу чего ведутся расследования.

В Германии кризис ударил по крупным, ориентированным на экспорт предприятиям, преимущественно на западе страны. В меньшей степени он затронул малый и средний бизнес на востоке страны, где при поддержке государства развивались «отрасли будущего». Вложения государства в промышленность и строительство, кредитная поддержка экспорта позволили ФРГ уже во II квартале 2009 г. начать выход из кризиса. Кроме того, значительные средства здесь направляются на инфраструктурные объекты. Конечно, при таком подходе существует риск поддержки нежизнеспособных отраслей.

В то же время вмешательство государств в экономику через приобретение пакетов акций в частных компаниях или их субсидирование таит опасность нового государственного капитализма.

Активная хозяйственная деятельность государства во Франции отличается тем, что в трудных ситуациях упор делается на поддержку реального сектора экономики, в первую очередь высоких технологий, и стимулирование совокупного спроса путем налогово-кредитных льгот населению. Среди развитых стран экономика Франции, по версии Financial Times, признана наиболее эластичной, стойкой и сбалансированной.

Анализируя меры государств по выходу из кризиса в разных странах, можно заметить, что отсутствие наднациональных коллективных мер затрудняет выход из нынешнего кризиса, ибо многие государства прибегают к политике протекционизма, что находит отражение в сокращении товарооборота мировой торговли. Как считают эксперты, в эпоху глобализации при столь сильной взаимосвязи экономик протекционизм более опасен, чем в период Великой депрессии. Это касается не только торговли, но и движения капиталов.

Поскольку в кризисный период государства столкнулись с необходимостью помогать отраслям, особенно затронутым кризисом, противостоять общему спаду экономики, защищать наиболее уязвимые категории населения — эти вопросы приходится решать в условиях сокращения бюджетных поступлений.

На сегодняшний день нет единого мнения относительно результатов усиления государственного вмешательства в экономику в условиях кризиса, имея в виду, что недостаточное государственное участие так же плохо сказывается на экономике, как и избыточное. По мере выхода из кризиса следует разрабатывать программы сворачивания господдержки.

ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: МИРОВОЙ ОПЫТ И ИНТЕГРАЦИЯ С УЧАСТИЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.В. Ожигина (БГЭУ)

Среди особенностей проявления кризиса в регионе ЕС можно отметить снижение уровня доверия потребителей, снижение потребительских цен, негативные последствия от ранее произведенных инвестиций в активы компаний США, спад промышленного производства, снижение индекса промышленных заказов.

Кризис не только поставил страны ЕС перед новыми экономическими вызовами: уменьшение торговли, кредитования, экономической безопасности, но и усилил возникшие ранее уязвимости в связи с проблемами платежных балансов, безработицей в странах ЕС, проблемами зоны евро и др.

В региональной борьбе с глобальным кризисом Европейский союз предпринял следующие меры:

- пакет финансовых стимулов направлен на остановку рецессии в ЕС;
- вывоз капитала банков из зарубежных филиалов;
- частичная капитализация крупных финансовых учреждений на грани банкротства;
- поддержка финансового сектора, предоставление гарантий для банковской системы;
- снижение базовой процентной ставки до 2 %.

Особая важность в дальнейшем реформировании экономики ЕС также признается за совершенствованием фискальной политики ЕС, усилением ее координации, реализацией «Лиссабонской стратегии для роста и занятости», являющейся катализатором структурных реформ и экономической конвергенции. Кроме того, реализуется «Пакт стабильности и роста» как основной план структурных реформ экономики стран ЕС, создаются условия для устойчивого развития за счет реализации политики сближения и развития сельской местности, усиливается финансовая поддержка новых стран со стороны финансовых и других институтов ЕС.

Также были приняты Общие обязательства по занятости (Shared Commitment for Employment) с целью усиления координации между всеми субъектами, заинтересованными в эффективном функционировании рынка труда. В числе основных приоритетов: создание занятости, появление новых рабочих мест, стимулирование мобильности трудовых ресурсов; обновление и совершенствование умений, навыков, знаний в соответствии с потребностями экономики;

повышение доступности занятости. Основными мерами являются создание условий занятости для молодежи, предотвращение массовой безработицы, сохранение рабочих мест, немедленная помощь безработным, предотвращение долгосрочной безработицы, облегчение мобильности трудовых ресурсов, совершенствование умений и навыков на всех уровнях, стимулирование предпринимательства и создания новых рабочих мест, улучшение прогнозирования ситуации и системы управления, помощь малому и среднему бизнесу в развитии человеческого капитала. Финансовые ресурсы на реализацию данных мер выделяются из Европейского социального фонда, бюджета ЕС, Европейского фонда по адаптации к глобализации.

Отчетом по Социальной защите и социальному исключению 2009 г. (Joint Report on Social Protection and Social Inclusion 2009) определены следующие приоритеты антикризисной социальной политики для стран ЕС:

- продолжение начатых долгосрочных реформ с дополнением их краткосрочными мерами по борьбе с последствиями кризиса, предотвращению потери рабочих мест, стабилизации доходов домохозяйств;

- повышение использования потенциала Европейского социального фонда в целях социальной политики;

- активное включение населения – получение адекватного дохода, потребление квалифицированных услуг, включение в рынок труда;

- повышение занятости пожилого населения до 50 % для повышения долгосрочной устойчивости и адекватности пенсионных систем;

- снижение неравенства в области здоровья и доступа к услугам здравоохранения;

- создание и совершенствование систем квалифицированной долгосрочной помощи;

- решительное снижение уровня бедности населения.

Страны азиатского региона отличились большой чувствительностью к снижению внешнего спроса, особенно на потребительские товары, что привело к существенному снижению государственных доходов и экономическому спаду.

Стремление выработать коллективный ответ на финансово-экономический вызов глобализации стало наиболее характерной чертой работы 14-го саммита Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), состоявшегося в конце февраля – начале марта 2009 г. в Таиланде. «Асеановская десятка» демонстрирует готовность всемерно продвигать региональную интеграцию, координировать действия по выходу из кризиса, оказывать взаимную поддержку в сложных ситуациях. В ходе саммита подписан ряд документов по различным аспектам внутрирегиональной интеграции, в том

числе соглашение о торговле товарами, о всесторонних инвестициях и рамочное соглашение о дальнейших шагах по развитию торговли услугами внутри АСЕАН.

В борьбе с глобальным кризисом министры финансов «асеановской десятки», Китая, Южной Кореи и Японии («10+3») в целях укрепления потенциала региональной самозащиты от кризиса договорились принять следующие меры: увеличить региональный финансовый резерв с 80 до 120 млрд. долл. (на 50 %); продолжить создание зоны свободной торговли; активизировать строительство совместных объектов инфраструктуры; сформировать единый региональный рынок облигаций; усилить взаимное инвестирование; уместочить борьбу с торговым протекционизмом и др.

В СНГ кризис особенно сказался на открытости и уязвимости финансовых систем к внешним потрясениям, вызвал сокращение притока внешнего финансирования и обвал цен на биржевые товары (особенно на энергоносители), падение производства и ослабление валют. Кризисные тенденции в экономике Республики Беларусь проявились в виде падения темпов роста ВВП, рецессии промышленного производства, сокращения активности во внешней торговле товарами и услугами, увеличения отрицательного сальдо платежного баланса, роста валового внешнего долга, снижения уровня рентабельности промышленной продукции, ухудшения финансового положения предприятий, падения темпов роста производительности труда, роста уровня безработицы, замедления динамики реальных денежных доходов населения и др.

Сложная ситуация на мировых финансово-экономических рынках побудила страны Содружества Независимых Государств (СНГ) внести коррективы в проект Плана мероприятий по реализации первого этапа Стратегии экономического развития СНГ до 2020 г. Преимуществами в ведении антикризисной политики для стран СНГ в 2009 г. являются: государственная поддержка крупным системообразующим предприятиям путем выкупа части их акций, полная гарантия сохранности денежных средств физических лиц, изменение структуры золотовалютных резервов путем наращивания в них доли золота и других благородных металлов, усиление валютного контроля, сдерживание инфляции, проведение совместной фискальной политики по стимулированию спроса на внутреннем рынке и др.

Главы Союзного государства Беларуси и России в борьбе с кризисом на заседании Совета Министров Союзного государства приняли План совместных действий Правительства Республики Беларусь и Правительства Российской Федерации по минимизации последствий финансового кризиса, улучшению параметров платежного баланса, совершенствованию условий ведения предпринимательской деятельности и взаимной торговли (30.02.2009 г.).

План предусматривает отмену протекционистских мер, осуществляемых пока двумя государствами в отношении национальных производителей. В совместном плане действий подтверждается, что стороны обеспечивают равный доступ товаров на рынки Беларуси и России. Достигнута договоренность, что банковская система будет полностью обслуживать взаимные поставки товаров. Кроме того, принято решение о расширении лизинговых закупок. Признано, что Беларуси и России для минимизации влияния мирового кризиса необходимы совместные действия, нужно использовать преимущества интеграции и производственной кооперации. В числе приоритетных направлений интеграции – создание единого экономического пространства и завершение создания единого таможенного пространства.

Совет по финансово-экономической политике государств – членов ЕврАзЭС (Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) принял План реализации совместных мер государств – членов ЕврАзЭС по преодолению последствий мирового финансового кризиса (2009) и создал антикризисный фонд. Уставный капитал фонда составил около 10 млрд. долл. Помимо предоставления займов государствам-участникам для преодоления кризиса, предусматривается также выделение стабилизационных кредитов и финансирование межгосударственных инвестиционных проектов.

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО КРИЗИСА НА РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИКИ ГЕРМАНИИ

А.И. Погорлецкий (СПбГУ)

В контексте изменений, происходящих в национальной энергетической системе и национальной энергетической безопасности Федеративной Республики Германия под влиянием глобального кризиса, обратим внимание на следующие ключевые моменты:

- современная структура потребления электроэнергии в Германии;
- приостановка решений по отказу от развития ядерной энергетики;
- дальнейшее использование газа как энергоносителя;
- приоритетное развитие «чистой энергетики», основанной на возобновляемых источниках.

Современная структура потребления электроэнергии в Германии. Особенностью происходящих изменений в энергобалансе потребления ведущих развитых стран мира в кризисный и посткризисный периоды современного развития является акцент на так называемую «чистую энергетику». Предполагается уделять повышенное внимание альтернативным, преимущественно возобновляемым, источникам энергии, а также уменьшать зависимость от нефти и газа вследствие высокой волатильности цен на минеральное сырье в начале XXI в. Характеризуя соответствующие изменения в немецкой энергетической отрасли, можно отметить, что по состоянию на 2009 г. в структуре потребления электроэнергии в ФРГ преобладали следующие виды энергоносителей: бурый уголь (24,6 % чистого потребления электроэнергии), ядерная энергия (22,6 %), каменный уголь (18,3 %), возобновляемые источники энергии (15,6 %) и газ (12,9 %) [1].

Анализируя структуру баланса потребления электроэнергии в Германии, следует обратить внимание на достаточно высокую долю возобновляемых источников энергии в потребляемой в ФРГ электроэнергии, превышающую 15 %. Действительно, Германия является мировым лидером как по доли энергии, получаемой из возобновляемых источников, в энергобалансе потребления, так и по темпам роста потребления данного вида энергии. Так, за период с 1997 по 2008 гг. темпы роста пропорции возобновляемых источников энергии в ФРГ составили 258 % (абсолютное лидерство среди стран ЕС), что существенно выше, чем в прочих развитых странах мира [1]. Очевидно, что подобная тенденция находится в русле коренных изменений национальной энергетической системы в посткризисную эпоху, способствующих масштабному переходу на так называемые «чистые источники энергии». Вместе с тем развитию так называемой «чистой энергетики» в ФРГ может способствовать

также и приостановка закрытия действующих атомных электростанций, решение о ликвидации которых было принято под существенным давлением партии «зеленых» при прежнем правительстве канцлера Г. Шредера.

Приостановка решений по отказу от развития ядерной энергетики. В настоящее время в Германии реализуется новая энергетическая концепция, нацеленная на использование существующих в стране семнадцати атомных электростанций в течение ближайших 10–15 лет (ранее предполагалось закрыть их до 2025 г.). Компромиссное решение правительства предусматривает, что АЭС, построенные после 1980 г., будут эксплуатироваться на 14 лет дольше, чем планировалось прежде, а более старые – на 8 лет. Это означает, что последние атомные электростанции закроют предположительно к 2040 г. Одновременно с этим атомная промышленность выделит до 15 млрд. евро для финансирования программ внедрения новых технологий производства экологически чистой электроэнергии [2]. Решение о приостановке закрытия АЭС в ФРГ следует признать своевременным. Очевидно, что на этапе выхода из кризиса по мере своего роста национальная экономика Германии будет нуждаться в большем количестве потребляемой энергии, чем в период спада. Потеря в 2025 г. четверти энергетических мощностей стала бы для ФРГ заметным ударом.

Дальнейшее использование газа как энергоносителя. Газовый сегмент немецкой энергетической системы в посткризисную эпоху будет развиваться с учетом необходимости диверсификации рисков газоснабжения (в первую очередь, обеспечение бесперебойных импортных поставок газа по альтернативным маршрутам на направлении Россия – Германия, строительство новых газопроводов на других участках, а также разработка месторождений сланцевого газа). Кроме того, газ может стать намного более важным энергоносителем для ФРГ, чем в настоящее время. Особенно актуальными для немецкой энергетики становятся следующие направления:

- перспективы повышения доли газа в балансе потребления энергоносителей;
- развитие системы подземных хранилищ газа;
- строительство новых газопроводов для импортных поставок природного газа;
- перспективы поставок сланцевого газа.

Приоритетное развитие «чистой энергетики», основанной на возобновляемых источниках. Германия уделяет пристальное внимание использованию энергии солнца, ветра и приливов. Очевидно, что на этапе выхода из кризиса инвестиции в такие инновационные проекты представляются заманчивыми. Кроме того, они могут быть поддержаны и правительством, выделяющим соответствующие целевые средства в рамках пакета мер антикризисной поддержки

экономики. В данной связи перспективным представляется проект двадцатки крупных немецких концернов, которые собираются основать консорциум по строительству солнечных электростанций в Африке для обеспечения энергетической безопасности Европы [3]. Согласно этому проекту, первая электроэнергия начнет поступать из Африки в Европу через 10 лет (к 2020 г.).

Резюме. Основными направлениями энергетической политики Германии в кризисный и посткризисный период стали: сохранение действующих мощностей АЭС; форсирование проектов, связанных с поставками природного газа; активное развитие «чистой энергетики». На наш взгляд, успехи, достигнутые ФРГ в энергетической области в последние годы (включая период кризиса), позволяют сделать вывод о том, что влияние глобального кризиса на немецкую энергетику оказалось преимущественно положительным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nuclear Power? Um, Maybe // Economist. 2010. September 2. URL: http://www.economist.com/node/16947258?story_id=16947258 (дата обращения 03.09.2010).

2. Сроки эксплуатации немецких АЭС будут продлены. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5977292,00.html> (дата обращения: 10.09.2010).

3. Африка станет источником экологически чистой энергии для Европы. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4330416,00.html> (дата обращения: 10.09.2010).

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ – ПОПУЛЯРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РАЗВИТИИ МИРОВОГО ТУРИЗМА

Н.И. Полещук (БГУ)

Оздоровительный туризм становится все более популярным в развитии мирового туризма. Медицина играет важную роль в индустрии международного туризма. Понятие «медицинский туризм» описывает стремительно распространяющееся явление, когда люди предпринимая поездки за рубеж не только для того, чтобы осмотреть достопримечательности, но и решить проблемы со здоровьем. Социально-экономические причины, подвигающие людей получать медицинские услуги за границей, различны. Большинство участников таких туров, не имея возможности своевременно получить квалифицированное лечение у себя на родине, едут как в соседние страны, так и на далекие континенты за конкретными видами лечения (медицинский туризм), для уточнения диагноза и обследования (диагностический туризм), для оздоровления и улучшения внешнего вида (оздоровительный туризм).

В богатых, экономически развитых странах медицинские услуги настолько дороги, что далеко не все работающие могут позволить себе медицинские страховки, оплачивающие все виды лечения. Не имея возможности самостоятельно оплатить дорогостоящую операцию в своей стране (например, кардиохирургическое лечение, имплантацию тазобедренных и коленных суставов), пациенты ищут по всему свету лечение, которое им «по карману», но такого же высокого уровня.

В условиях глобализации здравоохранения как одной из отраслей экономики все больше стран инвестируют в медицинский туризм. Они готовят высококлассных специалистов в лучших медицинских школах мира, строят комфортабельные клиники, оборудованные новейшими технологиями. Как правило, это страны и с высокоразвитой индустрией туризма (Турция, Индия, Сингапур, Таиланд, страны Латинской Америки). Такая политика позволяет пациентам – гостям этих стран не только решать свои проблемы со здоровьем, в полной мере используя все возможности предлагаемого медицинского сервиса, но и одновременно отдыхать, знакомиться с местными достопримечательностями и т.д.

Другая тенденция – это поток пациентов из более бедных стран с невысоким уровнем развития медицины (например, стран СНГ). Для них поездка на лечение в страны с традиционно высокоразвитой и продвинутой медициной – единственная надежда на постановку объективного диагноза и шанс на выздоровление. В этой связи прежде всего востребованы онкология, кардиохирургия, ортопедия, нейрохирургия в Германии, Израиле, Швейцарии, Австрии, Франции.

Самый большой поток клиентов медицинского туризма во всех направлениях связан с оздоровлением на курортах, лечением у стоматолога и проведением пластических операций. Это уже сложившаяся практика сочетания отдыха с получением медицинских услуг и доходный бизнес, постоянно пополняющийся новыми игроками, продвигающими свои услуги в условиях жесткой конкуренции за счет комплексного сервиса и ориентации на массового потребителя.

В настоящее время уже сформировался глобальный рынок медицинских услуг со своей инфраструктурой (медицинским менеджментом, аккредитирующими органами, агентствами медицинского туризма и туроператорами, специалистами в сфере медицинских путешествий). Даже в условиях финансового кризиса медицинский туризм развивается и оказывает все большее влияние на национальные системы здравоохранения и деятельность страховых компаний, которые все чаще предпочитают оплачивать лечение клиентов в зарубежных клиниках. В условиях глобальной экономической конкуренции феномен медицинского туризма заставляет медицину развиваться значительными темпами за счет современных технологий и улучшения обслуживания пациентов.

Оздоровительный туризм – самое массовое и популярное направление медицинского туризма, он существует с античных времен. Уже древние греки, чтобы поправить свое здоровье, отправлялись в святилище бога-врачевателя Асклепия в Эпидавре – там были гостиницы, бани, палестры (школы гимнастики). Развалины сооружений для лечения минеральными водами времен Римской империи сохранились в районах многих известных европейских курортов. Курортология как основа оздоровительного туризма начала активно развиваться в Европе, начиная с XVII в.

В XX в. в мире возникла целая курортная индустрия, охватывающая практически все страны и континенты. На базе традиционных климатических, бальнеологических и грязевых курортов появились новые формы оздоровления – SPA, wellness, fitness. В список услуг, предоставляемых современными курортно-санаторными учреждениями, часто включаются check-up-программы.

Наибольшее распространение и популярность получили курорты, предлагающие несколько лечебно-оздоровительных факторов, особенно SPA-курорты или SPA-отели. Последние могут находиться не только в курортных зонах, но и в крупных мегаполисах, и также предоставлять услуги по оздоровлению и релаксации. На многих курортах задействованы wellness-программы (оздоровительные, антистрессовые, косметологические), которые подойдут и абсолютно здоровым людям. Неизменным спросом на морских курортах пользуются отели с центрами талассотерапии.

В мире широко известны европейские центры лечебно-оздоровительного туризма. Чехия лидирует по числу иностранных туристов, прибывающих на курортно-санаторное лечение. Ежегодно ее посещают 50 000 человек из более чем 70 стран мира. Знаменитая чешская здравница Карловы Вары принимает медицинских туристов со всех пяти континентов. Особой любовью этот бальнеологический курорт пользуется у жителей стран СНГ.

На территории Германии расположено более 300 курортов, которые принимают свыше 1 млн. человек из стран Европы, США и Канады. Горные и бальнеологические курорты Австрии и Швейцарии также являются главными европейскими направлениями оздоровительного туризма. Множество всемирно известных курортов (Виши, Эвиан) и центров талассотерапии находится во Франции. Рядом прекрасных бальнеологических курортов располагает Италия. Бурными темпами развивается лечебно-оздоровительный туризм в Польше, Венгрии, Словакии, Болгарии. Румыния и республики бывшей Югославии также предлагают оздоровительные программы на приморских и бальнеологических курортах. Морскими курортами привлекают туристов Испания, Португалия и Греция.

На американском континенте лидером оздоровительного туризма являются США. Большинство североамериканских курортов – бальнеологические, но посещают их в основном сами американцы. Есть и климатические курорты, однако жители США предпочитают лечиться и отдыхать на курортах Кубы, Багамских островов и Центральной Америки. Австралия располагает всеми природными ресурсами для оздоровительного туризма, но из-за удаленности Зеленого континента его курортные отели-центры, как и в США, ориентированы на прием «внутренних» туристов.

В Африке оздоровительный туризм стал активно развиваться не только за счет увеличения количества туристов в уже известных зонах отдыха и оздоровления (например, в Египте), но и в Тунисе, Марокко, Кении и ЮАР.

Традиционными местами оздоровительного туризма для жителей стран СНГ остаются Израиль (курорты Мертвого моря), Египет и Турция с их морскими климатическими курортами.

В последние 10 лет быстрыми темпами, с учетом растущих потребностей отдыхающих и последних тенденций в развитии мирового оздоровительного туризма, это направление развивается в Индии и странах Юго-Восточной Азии (Сингапур, Таиланд, Китай, Малайзия). Как правило, оздоровление во вновь построенных роскошных SPA-отелях и wellness-центрах включает и методы восточной медицины, все более востребованные среди сторонников здорового образа жизни.

Лечебно-оздоровительный туризм остается одним из самых перспективных направлений в индустрии туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воронкова, Л.П.* История туризма и гостеприимства: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. / Л.П.Воронкова. – М., 2004. – 304 с.
2. *Кусков, А.С.* Курортология и оздоровительный туризм / А.С. Кусков, О.В. Лысикова. – Ростов-на-Дону, 2004. – 320 с.
3. *Пирожник, И.И.* Туристские регионы Беларуси / И.И.Пирожник. – Минск, 2008. – 608 с.
4. *Третьякова, Т.Н.* Основы курортного дела / Т.Н. Третьякова. – М., 2008. – 288 с.

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА БЕЛОРУССКУЮ ЭКОНОМИКУ

Г.Г. Санько (БГЭУ)

В белорусской экономике финансовый кризис с конца 2008 г. проявился в:

- снижении спроса и покупательной способности российских и украинских потребителей на продукцию белорусских промышленных организаций, а также мировых цен на продукцию химической и нефтехимической промышленности (карбамид, капролактан, сульфат аммония);

- росте складских запасов (машиностроение: грузовые автомобили, тракторы, двигатели, силовые трансформаторы; некоторые позиции продукции черной металлургии);

- резком недополучении валюты;

- сокращении объемов экспорта в Россию, валютных доходов Беларуси от переработки нефти и поступлений в бюджет. (Большие масштабы рецессии в России отрицательно сказались на экономике республики. Внешняя торговля с Россией в 2009 г. сократилась на 1/3: экспорт – почти на 40 % (36,4), импорт – почти на 30 % (28,9). По объему импорта республика оказалась на уровне 2006–2007 гг., а по экспорту – на уровне 2005–2006 гг. Экспорт упал по всем позициям. Наибольшее падение отмечалось по транспортным средствам – на 56 %. Средние цены экспорта Беларуси в Россию снизились на 15 %, импорта – почти на 22 %, товарная масса экспорта уменьшилась на 1/4, импорта – почти на 10 %. Продажа холодильников в Россию уменьшились на 20 %, телевизоров – на 50 %, тракторов – в 2,2 раза, поставки седельных тягачей – почти в 10 раз, грузовых авто – в 4 раза. Вместе с тем росла экспансия российского пива в Беларусь (увеличение на 20 % в 2009 г.), импорт российского цемента вырос почти в 17 раз! (с 11 тыс. тонн в 2008 г. – до 186 тыс. тонн – в 2009 г.) В стоимостном выражении за него заплачено в 5 раз больше в 2009 г., чем годом ранее. При наличии гродненского «Азота» республика увеличила ввоз азотных удобрений почти на 90 %. В 2010 г. товарооборот России и Беларуси стал восстанавливаться, увеличившись на 17 %, белорусский экспорт в Россию рос на 40 %);

- социальной нестабильности (частичная потеря рублевых вкладов вследствие девальвации белорусского рубля, снижение зарплаты в долларовом выражении). Вместе с тем глобальный финансовый кризис не уменьшил доходы белорусов. При росте потребительских цен на 14 % доходы населения выросли за 2009 г. на 18 %. Кризис незначительно отразился на белорусах: общие доходы семьи за 2009 г. уменьшились на 12 % по сравнению с 2008 г. (составили 210 долл. на чел.). В условиях кризиса социальная защита населения осталась одним из главных приоритетов. Страна

ввела 100% - ную гарантию вкладов, в том числе для нерезидентов. (В 2010 г. на 14 % увеличены, по сравнению с 2009 г., расходы бюджета на финансирование социально-культурной сферы. Кредиты населению на строительство жилья предоставляются под 1 % на 40 лет. Содержание жилищного фонда составляет для граждан 32 % затрат, 68 % покрывает государство.)

Проблемами Республики Беларусь в условиях выхода из мирового финансового кризиса являются:

- ухудшение финансового состояния ряда организаций при сокращении в 2010 г. числа убыточных организаций (с 818 – в 2009 г. до 791 – в первом полугодии 2010 г.);

- снижение инвестиционной активности, темпов роста инвестиций в основной капитал. Впервые за последние годы Беларусь в 2009 г. имела отрицательную динамику промышленного производства и экспорта, уменьшение притока иностранных инвестиций почти на 40 %. За первое полугодие 2010 г. они составили 104 % при годовом плане 123–125 %);

- уменьшение объемов производства, уменьшение среднесписочной численности ППП;

- снижение конкурентоспособности белорусской продукции, темпов роста экспорта;

- рост внешнего долга страны, который за 2008 г. вырос почти на 60 % (на 01.01.2009 г. внешний госдолг Беларуси составлял 3,7 млрд. долл.; на 01.06. 2010 г. – 8,3 млрд. долл.; в первом полугодии 2010 г. валовой внешний долг страны превысил 22,2 млрд. долл.);

- сокращение золотовалютных резервов страны (на 01.07.2010 г. они составили 6 млрд. долл.);

- замедление темпов экономического роста;

- увеличение отрицательного сальдо внешнеторговых операций;

- прекращение финансирования ряда объектов Государственной инвестиционной программы 2009 г.;

- усиление кризиса недоверия на банковском и межбанковском уровне на фоне мирового дефицита денег;

- рост безработицы в Беларуси (в январе–августе 2010 г. уровень безработицы составил 0,8 % от численности экономически активного населения);

- снижение рентабельности реализованной продукции в промышленности.

Вместе с тем белорусская экономика, несмотря на сильную зависимость от импорта, оказалась менее других вовлечена в мировой финансовый рынок. Это – основная причина относительной стабильности и устойчивости экономического роста. Беларусь занимает в 2010 г. 112-е место по индексу экономической свободы, улучшив за год свой индекс. К 2030 г. республика может войти в «Тор-30»

самых богатых стран мира, находясь в настоящее время примерно на 70-м месте (5,1 тыс. долл. на душу населения).

Республика сохранила макроэкономическую стабильность, обеспечив прирост по инвестициям в основной капитал, жилищному строительству, сельскохозяйственному производству, розничному товарообороту. Всемирный банк и МВФ признали, что Беларусь прошла стадию рецессии и начала подъем. В I квартале 2010 г. рост ВВП составил 5 %, к концу 2010 г. он должен составить 11 %. Сократились запасы готовой продукции. Республика занимает 64-е место из 177 государств по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП). Это самый высокий показатель среди стран СНГ.

В настоящее время в Беларуси отмечаются:

- 1) позитивная динамика ВВП;
- 2) рост срочных депозитов в национальной валюте, снижение спроса на иностранную валюту;
- 3) снижение реальной межбанковской процентной ставки;
- 4) оживление деловой активности: рост кредитов, выдаваемых банками;
- 5) рост золотовалютных резервов, рассчитанных без учета средств МВФ;
- 6) позитивные изменения в промышленности и на транспорте: сокращение складских запасов и существенный рост грузооборота;
- 7) повышение индекса бизнес-климата Национального банка, который отражает ожидаемую динамику производства и спроса на товары и услуги.

По итогам рейтинга Всемирного банка «Ведение бизнеса» Беларусь занимает 58-е место (было 82-е).

В настоящее время основными проблемами страны являются:

1. Отсутствие возможностей освоения инвестиций, оперативного реагирования на предложения иностранных партнеров, конкретных предложений по отраслям, формирующим экономическую основу суверенитета и независимости (энергетика, нефтепереработка, нефтехимия, ряд импортозамещающих и экспортоориентированных производств). Китайская сторона готова инвестировать в белорусскую экономику 15 млрд. долл. под конкретные проекты.
2. Необходимость создания предприятий, ориентированных на собственную сырьевую базу (освоение лесных угодий, деревообработка, перенос предприятий собственными силами).
3. Отсутствие четкой политики развития оптовой торговли, рост импорта товаров, создающих нездоровую конкуренцию и угрозу национальным производителям (ООО «Евроторг» в 2009 г. за импорт конвертировал 132 млрд. бел. руб.).
4. Недостаток компетентных кадров с высоким уровнем профессиональной подготовки, обладающих аналитическими способностями, свободно владеющих иностранными языками, прошедших

стажировки за рубежом, способных принимать взвешенно-смелые решения с учетом особенностей развития национальной экономики.

Основу белорусской экономики составляет государственный сектор, которым следует научиться управлять, проявляя инициативу и высокую ответственность, но не командуя директорами госпредприятий. У неэффективного собственника – неэффективная организация производства. Белорусским госпредприятиям весьма сложно конкурировать с частным российским бизнесом, работающим при более низкой налоговой нагрузке и меньших энергозатратах.

5. Сложной проблемой является массированное освоение новой продукции. Последняя должна иметь экспортные перспективы и выдерживать конкуренцию. Конкурентоспособная продукция должна производиться на конкурентоспособном оборудовании. Реально массированное освоение новой продукции возможно только параллельно с модернизацией технической основы промышленности, что требует значительных затрат. Путь инновационного развития в стратегическом плане возможен, в краткосрочном, как считают специалисты, значительного эффекта он не принесет.

6. Модернизация технического аппарата требует изменения структуры промышленности, в которой применение современной техники часто неэффективно. В настоящее время план преобразований в промышленности отсутствует. При наличии значительного неиспользуемого потенциала, издержки на содержание и обслуживание которого ложатся на себестоимость производимой продукции (стоят корпуса, станки, оборудование, значительная часть которого никогда не будет использоваться вследствие его неэффективности), наука не предложила способов обеспечения конкурентоспособности продукции (пример концерна «Беллесбумпром», продукция которого десятилетиями лежит на складах). Только за последний год число убыточных предприятий возросло почти в 2 раза, убытки – в 2,5 раза, во столько же уменьшилась рентабельность реализованной продукции. Проиграно более 100 конкурсов на поставку мебели из-за высокой цены, обусловленной высокой материалоемкостью и энергозатратами, использованием устаревших технологий и оборудования. В Беларуси на единицу ВВП используется в 2 раза больше энергии, чем в Польше, в 2,5 раза больше, чем в Германии.

В 2010 г. для преодоления последствий мирового финансового кризиса Президентом страны были поставлены конкретные задачи. Для их решения необходимы:

1. Структурные преобразования в экономике, выбор приоритетов национального развития (улучшение инвестиционного климата, нацеленное на привлечение иностранных инвестиций в высокотехнологичные секторы через механизм приватизации, привлечение капитала крупных транснациональных корпораций; стимулирование белорусского экспорта, его преобладание над импортом;

развитие образования и человеческого капитала, сферы услуг. В числе приоритетов – социальная политика государства, направленная на рост благосостояния через повышение зарплат, пенсий, стипендий, пособий, других доходов).

2. Новая технологическая стратегия (наукоемкость высокотехнологичной продукции составляет менее 1 %).

3. Производство принципиально новых товаров и услуг, развитие сферы современных услуг вообще и наукоемких в частности, а также деловых услуг (бизнес-услуг).

4. Разработка стратегии деловой активности, транзитной стратегии и энергетической стратегии, а также стратегии всеобъемлющей информатизации.

5. Конкретные меры, направленные на противодействие росту российского и китайского импорта.

6. Поиск новых механизмов стимулирования предпринимательской деятельности, становление и развитие разнообразных форм государственно-частного партнерства (контракты на оказание услуг, производство и поставку; концессионный договор на сдачу в эксплуатацию государственных предприятий, хозяйственных объектов, природных ресурсов (богатств)). Республика имеет не реализованный потенциал для роста в области современных методов управления и маркетинга, бизнес-образования и услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашенко, А.Г. Динамичный прорыв в развитии страны – путь к новому качеству жизни / А.Г. Лукашенко // СБ: Беларусь сегодня. 2010. 21 апр. С.1–12.

2. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–августе 2010 г. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2010.

3. Шимов, В.Н. Теоретические и практические аспекты структурной трансформации экономики Беларуси: посткризисный контекст / В.Н. Шимов // БЭЖ. 2010. № 2. С. 4–19.

4. Гринюк, Ж. Честное партнерство / Ж. Гринюк // СБ: Беларусь сегодня. 2009. 16 апр. С. 3.

5. Саманков, А. ТЭРра экономия / А. Саманков // БелГазета. 2010. 13 апр. С. 16.

6. Ковалев, М.М. Свои деньги лишними не бывают / М.М. Ковалев // СБ: Беларусь сегодня. 2010. 1 окт. С. 3.

7. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2008, 2009 и 2010 гг.

СТАБИЛИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН МИРА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Е.А. Семак (БГУ)

Меры по нормализации работы финансовых рынков и институтов принимаются наряду с осуществлением помощи экономике в целом за счет существенных бюджетных инвестиций и снижения налогов, а также рефинансирования выплат домовладельцев, которым сложно вернуть ипотечные кредиты. Поддержка государства позволила избежать системного дефолта банков за счет беспрецедентного предоставления ликвидности финансовым институтам. При этом положение улучшилось далеко не сразу – ситуация с ликвидностью на денежных рынках продолжала ухудшаться до конца 2008 г. Спрэд между ставкой LIBOR на один месяц и официальной ставкой центрального банка вырос в октябре 2008 г. до 193 базисных пунктов по долларам США и до 82 базисных пунктов – по евро. Характерно, что среднее значение данного спреда в докризисное время (до июня 2007 г.) составляло всего 12 базисных пунктов и по долларам США, и по евро. Указанное увеличение спреда свидетельствует о существенном снижении предложения свободных средств на рынке (как по причине их отсутствия, так и по причине опасения финансовых институтов предоставлять средства друг другу). По мере реализации масштабной поддержки рынков спрэд значительно снизился – даже ниже среднего значения в докризисный период. Так, по долларам США он составил 1 базисный пункт, а по евро – вообще минус 57 базисных пунктов (август 2009 г.). Столь низкие (отрицательные) значения спреда указывают на избыток ликвидности. Таким образом, можно сказать, что кризис ликвидности уже позади.

Но ситуация все еще далека от нормальной. Во-первых, проблемы финансовых институтов с ликвидностью решались ими не самостоятельно, а за счет государственной поддержки. В этой связи неясно, каким будет их положение с ликвидностью после прекращения данной помощи. Во-вторых, финансовые институты сократили инвестиции на длинные сроки, что привело к дополнительному увеличению «коротких» денег. Поэтому одна из основных проблем продолжает оставаться нерешенной – объемы кредитования реальной экономики остаются ограниченными. Об этом свидетельствует стоимость ресурсов для частных заемщиков, которая пока значительно превышает уровень лета 2008 г., когда произошел резкий скачок процентных ставок. В подобной ситуации особую значимость приобретают интервенции центральных банков на финансовых рынках. В частности, прямая покупка ФРС ипотечных облигаций агентств Fannie Mae и Freddie Mac осуществляется для уменьшения спреда по высоконадежным корпоративным облигациям (с рейтингом AAA), что приводит к росту их котировок, с целью

непосредственного улучшения балансов банков и, как следствие, стимулирует последних к активизации предоставления кредитов реальному сектору экономики. Такие интервенции центрального банка необходимы, поскольку в настоящее время инвесторы либо не могут принимать на себя риски по причине высокой неопределенности, либо, как в случае с банками, – из-за плохих балансов (нехватки ликвидных средств).

Совокупный объем рынка секьюритизированных ипотечных обязательств США составляет около 7 трлн. долл. США, из которых 6,5 трлн. долл. США имеет наивысший рейтинг (AAA). При этом подавляющий объем вложений в данные ценные бумаги приходится на иностранных инвесторов, половина которых является банками. Поэтому позиция банков ограничивать объемы предоставляемых кредитов (пока они не будут уверены в наличии защиты от экстремальных потерь по своим кредитным портфелям) вполне понятна. Непременным условием эффективности программ государственной поддержки в среднесрочном плане является их скоординированность между странами. Однако скоординированности им как раз и не хватает. Так, например, США, Великобритания и Япония выступали за скоординированное выделение правительствами государств – участников «большой двадцатки» средств из национальных бюджетов для преодоления спада в экономике. В то же время Германия и Франция выступали против подобного подхода. В результате решение относительно дополнительных трат из бюджета не было принято. Вместе с тем страны согласились с необходимостью усиления регулирования всех финансовых институтов (включая хедж-фонды), инструментов и рынков, а также повышения степени ответственности рейтинговых агентств.

Очевидно, что поддержка банков со стороны государства является дополнительной нагрузкой на бюджет – оно вынуждено осуществлять масштабные заимствования. В 2009 г. объем выпуска государственных облигаций США (со сроком погашения два года и более) составил примерно 2,1 трлн. долл. США, что в 2,4 раза больше по сравнению с предыдущим годом. При этом чистая эмиссия (выпуск минус погашение) равна примерно 1,6 трлн. долл. США, что почти в 5 раз больше по сравнению с предыдущим годом. Естественно, это повысило отношение уровня государственного долга по отношению к ВВП.

Увеличение бюджетного дефицита и государственного долга США лишь повышает озабоченность инвесторов по этому поводу. По итогам 2009 финансового года (закончился 30 сентября 2009 г.) бюджетный дефицит США составил около 1,8 трлн. долл. США, что почти в четыре раза превышает дефицит 2008 г. и равняется примерно 13 % ВВП. Для сравнения: предельный уровень дефицита бюджета для стран, желающих войти в ЕС, – 3 % ВВП. Причина

существенного роста дефицита – слабые налоговые поступления и резко возросшие государственные расходы. В прежние годы доходная часть бюджета на 90 % состояла из налоговых поступлений, остальные 10 % приходились на заимствования. В настоящее время налоги обеспечивают всего лишь 55 % доходов бюджета, а на заимствования приходится уже 45 %.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что государственная поддержка имеет и другие побочные эффекты. Как уже отмечалось, правительства некоторых стран стали предоставлять государственные гарантии по обязательствам финансовых институтов, что повысило их надежность и, соответственно, сократило стоимость обслуживания долга и новых заимствований. Фактически подобные действия создали льготные условия для коммерческих банков по обслуживанию долговых обязательств по сравнению с другими финансовыми институтами. Так как объем ресурсов на финансовых рынках конечен, это означает, что если для одних заемщиков условия улучшились (при тех же затратах можно привлечь больший объем ресурсов), то для других они ухудшились. Это привело к увеличению стоимости заимствования из-за роста спреда по долговым обязательствам таких заемщиков (разница в доходности по сравнению с аналогичными по сроку государственными облигациями). В данную категорию заемщиков попали Всемирный банк, Международный банк реконструкции и развития и другие финансовые институты, осуществляющие заимствования на международных финансовых рынках для последующего предоставления ресурсов государствам с развивающейся экономикой, включая самые бедные страны. Очевидно, что возросшая стоимость заимствования в итоге ложится на конечного заемщика (т.е. на развивающиеся государства). Таким образом, спасение «бедных» банков привело к удорожанию средств для беднейших стран.

Масштабы и глубина последствий кризиса существенно повысили актуальность вопроса реформирования основ мировой экономики. Предложения по реформированию включают: отказ от принципа минимального государственного регулирования (применялся на финансовых рынках с момента их либерализации в 80-х гг. XX в.); повышение транспарентности финансовых рынков; усиление роли международных финансовых организаций (в первую очередь Международного валютного фонда) по обеспечению сбалансированности национальных экономик и стабильности всей мировой финансовой системы; введение новой резервной валюты; повышение степени международного сотрудничества в области регулирования финансовых институтов и рынков и др.

Рассмотрим положение на *рынке жилья*, которое спровоцировало кризис. Оно по-прежнему выглядит неутешительно: основной показатель «здоровья» рынка недвижимости (объем продаж)

демонстрирует отрицательную динамику. Так, объем продаж жилья на вторичном рынке (на него приходится подавляющая часть этого рынка) достиг своего пика к концу 2005 г. – уже в декабре произошло снижение данного показателя на 0,7 % в годовом выражении. Максимального падения продажи достигли в феврале 2008 г. – 24,4 %. С момента снижения продаж по июнь 2009 г. данный показатель в среднем сокращался примерно на 10,2 % в год (в июле продажи выросли на 5 %), а продажи жилья в целом сократились на 30 %. При этом запасы непроданного жилья (измеряются количеством месяцев, необходимых для их реализации при существующих темпах продаж) существенно увеличились: с 5 месяцев (на конец 2005 г.) до 9,4 месяца (к июлю 2009 г.).

Вместе с тем по мере реализации ряда государственных программ по стимулированию экономического роста падение продаж существующего жилья замедлилось. В частности, средняя ставка снижения продаж за период с июля 2008 г. по июль 2009 г. составила примерно минус 5 % в годовом выражении. Характерно, что с момента снижения продаж жилья на вторичном рынке цены еще продолжали расти почти полгода, потом тенденция сменилась на противоположную. По мере усугубления кризиса ускорилось и падение цен. Так, среднее их снижение на рынке существующего жилья в 2008 г. составило 9 %, а за первые семь месяцев 2009 г. – 16 % в годовом выражении.

Дальнейшая динамика рынка жилья будет определяться и структурой продаж, а они в настоящее время наполовину состоят из вынужденной продажи залоговой недвижимости, которая перешла в собственность банков по причине невыполнения заемщиками своих обязательств по ранее полученным кредитам. Объем вынужденной продажи жилья будет увеличиваться по мере роста количества дефолтов. По данным на июль 2009 г. уровень дефолтов по стандартным кредитам составил 9,2 % (по сравнению с 6,4 % в аналогичном периоде 2008 г.); по субстандартным кредитам – 25,4 % (по сравнению с 18,7 % в 2008 г.). Несмотря на то, что уровень дефолтов по субстандартным кредитам значительно превосходит соответствующий показатель по стандартным, в абсолютном выражении количество дефолтов по стандартным кредитам примерно равно количеству дефолтов по субстандартным. Это объясняется тем, что в совокупном объеме ипотечных кредитов на долю стандартных приходится две трети, остальную часть составляют субстандартные кредиты.

Далее рассмотрим положение *финансовых институтов*: по мере развития кризиса продолжает увеличиваться и сумма потерь, с ним связанных. В частности, совокупные потери от него превысили 1,6 трлн. долл. США. При этом 66 % потерь понесли США, на Европу пришелся 31 % убытков, на Азию – всего 3 %. Среди финансовых

институтов наиболее пострадавшими оказались банки – 70 %. Убытки страховых компаний и агентств, пользующихся государственной поддержкой (government sponsored agencies), составили по 15 % на каждый вид финансового института. К основным факторам убытков относятся потери по кредитам и затраты на увеличение резервов по кредитам (25,4 %), потери по ипотечным кредитам и соответствующим ценным бумагам (9,6 %), а также убытки по ценным бумагам, обеспеченным долговыми обязательствами (7,3 %). По оценкам МВФ, потери из-за кризиса к концу 2010 г. могут достичь уровня 4,1 трлн. долл. США.

Естественно, столь значительные потери существенно ухудшили финансовое состояние банков и других институтов. Конечно, действия правительств по поддержке финансовых институтов (путем предоставления кредитов, внесения вкладов в капитал и предоставления гарантий) помогают улучшить качество пассивов банков, замещаая средства, выводимые клиентами и кредиторами. Но при этом качество активов банков не улучшается, а принципиальная проблема с их платежеспособностью заключается как раз в плохом качестве активов. Поэтому для решения данной проблемы необходимо и принятие мер, направленных на улучшение качества активов банков. Возможны два варианта ее решения. Первый предполагает восстановление нормальной работы рынков ценных бумаг, которые из-за кризиса стали неликвидными (главным образом структурированных долговых обязательств), за счет прямых интервенций центральных банков на подобных рынках. Некоторые страны уже действуют в соответствии с данным вариантом, однако возможности центральных банков ограничиваются лишь отдельными сегментами рынка ценных бумаг. Таким образом, только за счет интервенций центральных банков «запустить» этот рынок не получится, соответственно, и качество активов банков существенно не изменится. Второй вариант заключается в том, чтобы убрать проблемные активы из баланса банков. При этом механизм «очистки» должен основываться не на списании таких активов на убытки, а на их передаче специально созданному финансовому институту, основной функцией которого станет работа с проблемными активами. Данный подход позволит реально «очистить» активы банков и уменьшить резервирование капитала банков на потери, что повысит способность банков по кредитованию реальной экономики.

По мере развития кризиса изменялась и динамика *рынка валют*. В марте 2008 г. доллар США достиг максимального снижения – индекс доллара (отражает его стоимость по отношению к шести валютам государств – и основных торговых партнеров США) опустился до отметки в 71,8 пункта. Соответственно, в этот же период евро установил максимальный рекорд, вплотную подобравшись к отметке в 1,6 доллара США за один евро. Японская валюта укрепилась

до 99,8 иены за один доллар США, а стоимость валюты Великобритании практически не изменилась и составила около 2 долларов за один фунт стерлингов. Однако с марта 2008 г. по август 2009 г. доллар США значительно укрепился – почти на 9 %. Практически на аналогичную величину произошло снижение курса евро. Фунт стерлингов принял на себя основное бремя снижения, потеряв 18 % стоимости. В этих условиях иена выросла в цене почти на 7 %.

Основными факторами, обусловившими укрепление американской валюты, стали особый статус активов США и статус национальной валюты данного государства. Преимущество активов США (государственных облигаций, которые считаются свободными от кредитного риска) заключается в том, что инвесторы рассматривают их в качестве «убежища» от рисков. А особенностью денежной единицы этой страны состоит в выполнении долларом США функции главной резервной валюты мира.

Следует отметить, что, несмотря на многочисленные дискуссии о потере долларом США статуса мировой резервной валюты и соответствующем изменении центральными банками валютной структуры своих резервов, доля американской валюты в совокупном объеме резервов центральных банков мира за последние семь лет составляла в среднем около 65 %. При этом границы изменения ее удельного веса были достаточно узкими – плюс/минус 3 %. В июне 2008 г. минимальная доля доллара США равнялась 62,8 %, а в начале марта 2009 г. она составляла 65 %. Увеличение иностранных вложений в указанные активы на волне максимальной неопределенности финансовых рынков в будущем, естественно, привело и к увеличению спроса на американскую валюту, чем и объясняется ее укрепление в рассматриваемый период. В то же время по мере снижения степени напряженности на финансовых рынках готовность инвесторов принимать на себя риски возросла. Поэтому спрос на безрисковые активы, которыми являются государственные облигации США, сократился, что в результате привело и к снижению спроса на доллар. Более того, дискуссии о неспособности доллара США выполнять роль мировой резервной валюты (интенсивность которых на фоне продолжения мирового экономического кризиса существенно возросла) также оказали понижающее давление на американскую валюту. Об этом свидетельствует снижение курса доллара по отношению к основным мировым валютам, произошедшее весной 2009 г.

В свою очередь, на рынке *долговых обязательств* США с момента вступления кризиса в активную фазу государственные облигации США были явными фаворитами среди остальных финансовых инструментов (в силу того, что эти облигации воспринимаются участниками рынка как самые надежные инструменты в мире) – когда практически все рынки падали, рынок данных облигаций

рос. За период с июля 2007 г. по декабрь 2008 г. доходность по государственным долговым обязательствам США в зависимости от срока погашения выросла: 1–3 года – на 11 %; 3–5 лет – на 19 %; 5–7 лет – на 24 %; 7–10 лет – на 27 %. То, что пик роста их стоимости пришелся на конец 2008 г. – не случайность: в декабре ФРС США завершила цикл снижения официальной процентной ставки, которая в результате за 2007–2008 гг. сократилась с 5,25 до 0,25 %. Данное снижение процентной ставки привело и к соответствующему снижению доходности до погашения государственных долговых обязательств и росту их цены (доходность до погашения долговых обязательств и их цена имеют обратную зависимость).

Так как официальная процентная ставка была снижена практически до нулевого значения (доходности государственных облигаций также достигли своих минимумов), потенциал дальнейшего ее снижения, а значит, и потенциал роста цен государственных облигаций существенно ограничился. Данный факт уменьшил привлекательность этих облигаций для инвесторов. Дополнительным негативным фактором относительно их стоимости стали дискуссии о неспособности доллара США выполнять роль мировой резервной валюты.

Рынок акций США (индекс S&P 500) достиг своего минимума за последние двадцать лет в феврале 2009 г. – 735 базисных пунктов, упав на 53 % по сравнению с историческим максимумом, который был зафиксирован в октябре 2007 г. Таким образом, акции американских компаний в среднем снизились в цене более чем в 2 раза. К августу 2009 г. индекс S&P 500 подрос до уровня 1021 базисный пункт, или на 39 %, по сравнению с минимальным его значением.

В условиях улучшения отдельных макроэкономических показателей некоторые аналитики начали рассматривать рост рынка акций как сигнал о том, что «дно» кризиса уже позади, и давать оптимистичные прогнозы касательно дальнейшей динамики фондового рынка. Вместе с тем подобный оптимизм представляется преждевременным. С точки зрения технического анализа произошедший рост пока укладывается в рамки коррекции нисходящего тренда, который существует на рынке с осени 2007 г. С позиции фундаментального анализа основной фактор роста стоимости акций – увеличение прибыли компаний. Условием повышения прибыли компаний является растущая экономика. На начало осени 2009 г. однозначно констатировать восстановление экономики нельзя. С определенной уверенностью можно говорить о замедлении темпов ее падения. А отмеченный рост фондового рынка скорее всего был спровоцирован излишком ликвидности (благодаря многочисленным государственным программам поддержки). Другими словами, когда рынки далеко не всех финансовых инструментов функционируют нормально, инвесторы вкладывают полученные средства в рынок акций.

По мере стабилизации американской валюты, с одной стороны, и сползания мировой экономики в рецессию, с другой стороны, стоимость сырья резко упала. В феврале 2009 г. индекс CRB достиг своего локального минимума – 212 базисных пунктов, снизившись, таким образом, более чем в 2 раза по сравнению с максимальным значением показателя. Снизились цены практически на все виды сырья. Лидером этого снижения стали энергоресурсы, которые в среднем потеряли порядка 63 % своей стоимости. На втором месте «закрепилось» промышленное сырье (алюминий, медь, никель, хлопок) – минус 54 %. На третьем – продукты растениеводства, подешевевшие на 44 %. Сырье растительного происхождения (какао, кофе и др.) и продукция животноводства снизились в цене на 27 и 24 % соответственно. Исключение составили сахар и золото, стоимость которых повысилась. Рост цен на сахар скорее всего был обусловлен большим снижением объема производства по сравнению с сокращением потребления. А золото выросло в цене в основном по причине повышения озабоченности рыночных участников относительно перспектив доллара США в качестве мировой резервной валюты. К августу 2009 г. совокупное значение индекса CRB выросло на 20 %.

Когда экономика вступает в кризис, очевидно, что цены на сырье снижаются. И наоборот, когда экономическая активность восстанавливается, цены на сырье начинают расти в силу увеличения спроса на него. Резкий рост стоимости сырьевых ресурсов может обуславливаться рядом факторов, отдельные из которых по-прежнему находятся в тени обсуждений проблем рецессии. Одним из главных факторов является увеличение численности среднего класса в развивающихся странах, значительные инвестиции в инфраструктуру и формирование громадной новой группы потребителей. По оценкам аналитиков, примерно один миллиард человек (1/7 населения мира) преодолевают уровень бедности (когда все средства тратятся на минимальный набор товаров, необходимый для выживания), и они становятся реальными потребителями на мировом рынке (за счет расширения перечня приобретаемых товаров и услуг). Если бы эта группа была одной нацией, она могла бы стать третьим крупнейшим государством по численности населения в мире и десятым – по уровню ВВП. Следует отметить, что спрос такой группы отличается значительным объемом в силу низкой степени удовлетворенности вновь возникших потребностей. Например, в Индии спрос на трактора ежегодно (до кризиса) увеличивался на 20 %, что вызывало повышение спроса на сталь, топливо, семена, удобрения и т.д. Усиление миграции населения внутри стран и между ними в поисках работы (в Китае, например, в состоянии миграции постоянно находится около 150 млн. человек, что превышает население Японии) привело к необходимости существенного увеличения инвестиций в жилищное строительство, а также строительство автомобильных

и железных дорог, другие инфраструктурные проекты. Ожидается, что государства с развивающимися экономиками в ближайшие три года инвестируют около 2,3 трлн. долл. США в инфраструктурные проекты. Конечно, в условиях кризиса отдельные страны будут вынуждены сократить объем подобных инвестиций. В то же время Китай, наоборот, в ответ на снижение объема внешнего спроса начнет наращивать объем внутренних инвестиций.

Все это определяет возрастающую потребность развивающихся экономик в сырьевых ресурсах. В частности, Китай испытывает нехватку материалов, необходимых для производства стали, поэтому он стал крупнейшим в мире импортером железной руды. Более 40 % мировой торговли железной рудой приходится именно на данное государство. При этом значительная его потребность в стали (равно как и в других видах сырья) определена и на будущее. США потребовалось более тридцати лет для строительства системы высокоскоростных автомобильных дорог, Японии – около двадцати лет для строительства высокоскоростных железнодорожных магистралей. Китаю также потребуются десятилетия для строительства дорог, портов, электростанций и других инфраструктурных объектов.

Исходя из изложенного, с высокой долей уверенности можно предсказать увеличение спроса на сталь, медь, цемент и другие стройматериалы, что отразится на удорожании сырья. Конечно, предкризисного уровня удастся достигнуть нескоро, но цены на него будут повышаться.

В заключение следует обратить внимание на то, что в качестве причин текущего кризиса обычно называются:

- рост цен на недвижимость, не соответствующий ее реальной стоимости;
- жизнь американских потребителей не по средствам – финансирование расходов не за счет доходов, а за счет заимствований;
- неэффективность механизмов финансовых институтов по управлению рисками, приведшая к принятию ими чрезмерных рисков;
- недостаточная прозрачность работы финансовых рынков и деятельности финансовых институтов, затрудняющая понимание реальных рисков конкретных финансовых инструментов;
- неэффективность методов рейтинговых агентств по оценке рисков;
- недостаточная степень государственного регулирования и контроля финансовых институтов (особенно хедж-фондов и инвестиционных компаний), а также рынков сложных структурированных финансовых инструментов и др.

В то же время, как правило, нет понимания того, что перечисленные факторы в принципе не выступают первопричинами, а являются следствием проводимой США экономической политики

в последние тридцать лет. Точнее, следствием замены модели роста экономики. До начала 80-х гг. XX в. в качестве основного фактора роста экономики выступали потребительские доходы, рост которых обеспечивался за счет роста производительности. Другими словами, эта модель роста экономики (назовем ее традиционной моделью) предполагала тесную взаимосвязь производительности труда и уровня доходов (зарботной платы) населения. Поэтому во времена экономического подъема доходы населения росли, а во время спада – снижались или их рост замедлялся, т.е. в определенном смысле традиционная модель роста содержала встроенные стабилизаторы. В частности, в случае избыточного разогрева экономики по мере появления сигналов ее предстоящего замедления (в том числе в виде снижения производительности) потребительские доходы снижались. И наоборот, в случае спада экономики по мере появления сигналов ее предстоящего роста (в том числе в виде повышения производительности) потребительские доходы повышались. Таким образом, данная модель обеспечивала автоматический возврат экономики к сбалансированному ее состоянию. Правда, цена подобного автоматизма выражалась в возможности сильного отклонения от равновесного состояния, что проявлялось в значительных колебаниях темпов роста на протяжении экономического цикла и продолжительности периода замедления (спада) экономики.

В модели роста экономики, которая была взята на вооружение США в начале 80-х гг. XX в., описанная выше связь между потребительскими доходами и производительностью нарушилась. Так, рост доходов гораздо в меньшей степени стал определяться изменением производительности. Другими словами, рост (снижение) производительности перестал приводить к автоматическому соответствующему изменению доходов населения. Логично, что при увеличении производительности и неизменности (снижении) потребительских доходов возрастали доходы компаний и их владельцев (руководства), т.е. самой богатой части населения.

Вместе с тем потребительские доходы по-прежнему оставались двигателем экономики. Поэтому для политической жизнеспособности новой модели роста требовалось обеспечение повышения благосостояния населения за счет других источников. Как следствие, рост благосостояния населения достигался за счет:

- политики по переносу промышленных предприятий в развивающиеся страны (привела к снижению стоимости потребляемых товаров и расходов на них из-за низкой стоимости рабочей силы в этих государствах);

- политики «сильного доллара» (способствовала дополнительному снижению расходов на импорт за счет роста курса доллара США по отношению к курсам валют развивающихся стран);

- крайне стимулирующей денежно-кредитной политики – политики «дешевых денег» (способствовала увеличению

«виртуального» богатства населения за счет роста стоимости акций, недвижимости, что сделало возможным постоянное наращивание гражданами заимствований, которые по сути заменили американцам сбережения).

Новая модель роста демонстрировала впечатляющие результаты: экономика стала более устойчивой к замедлениям и спадам. В частности, продолжительность замедления (спада) экономики сократилась по сравнению с предшествующим периодом (1948–1980 гг.) с 3,5 до 3,2 квартала, а также уменьшилось среднее снижение ВВП в период замедления (спада) экономики – с 4,8 до 2,7 процентного пункта. Более того, если в период с 1948 г. по 1980 г. максимальный период роста экономики составлял около десяти лет, к началу активной фазы кризиса (июнь 2007 г.) американская экономика находилась в фазе роста уже шестнадцать лет.

Следует отметить, что подобные результаты функционирования экономики позволили правительству США практически на постоянной основе проводить сокращение налога на доходы для тех, кто уплачивает его по максимальной ставке (т.е. фактически налога для самых богатых граждан). Подобные действия нередко осуществлялись в условиях отсутствия достаточных средств для этого и приводили к увеличению дефицита бюджета. Характерно, что параллельно с этим американское правительство проводило увеличение налога на заработную плату с целью пополнения фонда социального страхования (т.е. фактически налога для самых бедных граждан). Конечно, в соответствии с официальной позицией данное повышение налога преследовало цель гарантированного обеспечения пенсионных выплат поколению «бэбибумеров». В то же время фонд социального страхования входит в консолидированный бюджет, поэтому была вполне возможна ситуация использования указанного фонда для финансирования иных бюджетных расходов. Поверить в то, что одновременное снижение налога для богатых и увеличение налога для бедных является совпадением, затруднительно. Скорее всего, это еще одна черта новой модели роста, что подтверждают и фактические данные об увеличении расслоения американского общества по уровню доходов и богатства (самые богатые стали еще богаче, а самые бедные – еще беднее).

С точки зрения логики понятно, что стимулирующее воздействие центрального банка не может продолжаться бесконечно, как и рынки не могут «расти» бесконечно. Есть также предел и для других факторов, обеспечивающих рост экономики США на протяжении последних тридцати лет. Следовательно, их влияние (факторы, себя исчерпавшие) на экономический рост в будущем будет существенно ограничено, что означает необходимость изменения модели роста экономики США.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что текущие меры по борьбе с кризисом в принципе являются поверхностными,

так как они не влияют на изменение модели роста экономики, которое, очевидно, предполагает восстановление традиционной связи доходов и производительности. Но поскольку это потребует перераспределения доходов от богатых к менее обеспеченным, соответствующий процесс, скорее всего, будет политически непопулярным. Поэтому возможен существенный риск того, что в конечном итоге принимаемые меры сведутся к увеличению прозрачности функционирования финансовых рынков и деятельности финансовых институтов, к усилению соответствующего государственного регулирования.

Общая реакция мировой экономической и политической элиты на кризис: сферы воздействия антикризисной политики

Кризис вызвал шок у мировой экономической и политической элиты. Первоначальная реакция на него была довольно хаотичная, правительства развитых стран стремились затормозить быстрое разворачивание кризиса. Основное внимание уделялось решению двух групп проблем. Во-первых, не допустить коллапса кредитной системы, т.е. спасти финансовые институты. Во-вторых, предотвратить или хотя бы ослабить рецессию, не допустить глубокого спада производства.

На идеологическом и концептуальном уровне эта политика выражалась в ренессансе кейнсианства. Популярность кейнсианства росла так же стремительно, как стремительно раскручивался кризис. Неожиданность и быстрота погружения обернулись принятием беспорядочных антикризисных мер, большинство которых порывает с экономическими доктринами и политическими традициями, еще недавно казавшимися вечными и непреложными. Как и почти полвека назад, к имени Кейнса прибегают сейчас как к символу государственного интервенционизма, противоположного экономическому либерализму, – безотносительно к тому, что великий экономист писал и думал на самом деле. Во всяком случае, когда Ричард Никсон использовал авторитетное имя для введения государственного регулирования цен, хотя вряд ли сам Джон Мейнард Кейнс подписался бы под экономической политикой американской администрации того времени.

Если отвлечься от освященной историей слова «кейнсианство», то большинство принимаемых решений так или иначе укладывается в понятия дирижизм и социализм. Они взаимосвязаны, но не тождественны. К дирижистским мерам относится принятие индивидуальных решений институтами власти, выбор ими (а не рынком) правых и виноватых, а также готовность государства указывать экономическим агентам, какие услуги они должны оказывать и какие товары производить. Ситуация с Lehman Brothers, с одной стороны, и с Bear Stearns, AIG и CitiBank – с другой, плохо поддается рыночной интерпретации. Кто-то наверху решил разобратся с одним и помочь другому, как это и должно происходить

в центрально-управляемой экономике. К социалистическим мерам относится обобществление (или национализация) рисков. Спасая должников и наполняя банки капиталом, увеличивая гарантии по частным вкладам, государство берет на себя риски за решения всех основных участников хозяйственной жизни – и банкиров, и вкладчиков, и заемщиков. (Тем более что на практике это нередко одни и те же лица.) Под сомнение ставится фундаментальный принцип капитализма – личная ответственность за принимаемые решения.

Очень серьезную трансформацию претерпевает святая святых всякой социально-экономической системы – отношения собственности. Происходит фактическая национализация попавших в тяжелое положение компаний посредством предоставления им финансовой помощи. Национализация осуществляется, по крайней мере, по трем каналам: через выкуп долгов отдельных фирм, через рекапитализацию в обмен на акции, а также путем инфляции накопленных обязательств. Государства склонны взять на себя все пассивы (обязательства) финансовых учреждений – как путем гарантий, так и прямого вливания капитала. Естественно, что помощь финансовым институтам сопровождается формальным или фактическим размытием пакетов, принадлежащих частным собственникам. Права частной собственности ставятся тем самым под сомнение.

Быстрый выход из кризиса сделает скорее всего большинство мер государственного регулирования ненужными. Затяжной характер кризиса (что представляется более вероятным) быстро избавит от иллюзий относительно того, что государственное вмешательство в экономику (cross Keynesian) способно лечить провалы рынка. Даже сейчас вполне очевидна логическая несостоятельность утверждения о том, что кризис продемонстрировал необходимость более активного государственного регулирования: ведь государство регулировало эти рынки и оно как раз не справилось с их регулированием. И нет никаких оснований для вывода, что то же самое государство впредь будет регулировать финансовые рынки лучше. Другое дело, что нужны новые институциональные решения, повышающие прозрачность и устойчивость финансовых рынков.

Тем не менее, можно выделить четыре сферы воздействия антикризисной политики властей и соответственно четыре группы проблем, которые должны решаться.

1. Меры по срочному спасению банковского сектора.

Основная задача данного набора мер – избежать банковской паники и дестабилизации (остановки) национального кредитно-банковского сектора. До настоящего момента это наиболее масштабная часть антикризисных мер. Эти меры включают:

- рекапитализацию банков;
- предоставление стабилизационных кредитов;
- меры по реструктуризации банковского сектора, включая содействие объединению банков или их национализацию;

- снижение процентной ставки практически до нуля;
- резкое расширение вплоть до 100 % гарантий по вкладам физических лиц в банках;
- меры по расчистке балансов банков, включая предоставление госгарантий по проблемным активам.

2. Меры денежно-кредитной политики – переход от антиинфляционной к стимулирующей политике.

Целью этих мер является стимулирование экономического роста и расширение доступа к кредитным ресурсам; стремление не допустить дефляцию (борьба с инфляцией уходит на задний план); стабилизация внутреннего рынка (через процентную ставку); стабилизация платежного баланса (через девальвацию); повышение эффективности мер экономической политики.

Эти меры включают:

- снижение процентных ставок большинством стран из опасения дефляции. Однако некоторые страны пошли по пути повышения процентных ставок (Венгрия, Исландия, Республика Беларусь);
- снижение курса национальной валюты;
- снижение норм резервирования;
- появление новых инструментов кредитования экономики, вплоть до прямого финансирования Центробанками государственных бюджетов.

3. Меры воздействия на реальный сектор и стимулирования спроса.

Под этими мерами имеется в виду поддержка отраслей, ориентированных на внутренний спрос и обеспечивающих внутреннюю занятость. Эта политика может быть определена как преимущественно кейнсианская, для которой характерны меры воздействия на спрос, включая антициклическую фискальную политику.

Среди этих мер:

- поддержка отдельных отраслей (в числе таких отраслей преимущественно – автомобилестроение, «новая» энергетика и энергосбережение, транспортная инфраструктура, жилищное строительство, аэрокосмическая, горнодобывающая, лесная промышленность, инновационные технологии, экспортно ориентированные отрасли, авиакомпания);
- снижение налогов – прямое или косвенное;
- поддержка малого и среднего бизнеса;
- создание специальных бюджетных фондов;
- увеличение государственных заимствований. Впрочем, большинство из названных мер объявлены, но их реализация пока откладывается.

4. Противодействие негативным ожиданиям населения.

Меры предполагают недопущение бегства населения из банков, стимулирование сбережений, это:

- повышение суммы гарантий по вкладам либо введение полной гарантии по вкладам;
- принятие программ переобучения и адаптации людей, потерявших работу;
- национализация пенсионных фондов;
- достижение договоренности с бизнесом о несокращении рабочих мест;
- увеличение инвестиций в образование (Франция).

Предпринимаемые правительствами большинства стран меры отличает три важных особенности:

- хаотичность (особенно поначалу);
- ослабление бюджетной и денежной политики;
- готовность к принятию частных рисков государством вплоть до масштабной национализации.

Однако главной проблемой является то, что принимаемые меры пока не предполагают решения стратегических (структурных) задач современной экономики.

Меры по срочному спасению банковского сектора как наиболее масштабная часть антикризисной политики

При возникновении банковских кризисов организации, к числу которых относятся, прежде всего, центральный банк, органы финансового надзора и регулирования, применяют комплекс мер по управлению кризисом и ликвидации его последствий для экономики, действие которых должно обеспечить:

- нормализацию ситуации с ликвидностью, восстановление (поддержание) бесперебойной работы платежной системы;
- снижение негативных ожиданий участников рынка (финансовых организаций, предприятий, населения, нерезидентов и т.п.), восстановление доверия к банковской системе;
- предотвращение или снижение темпов оттока депозитов из банковской системы, оттока средств нерезидентов из финансового сектора страны, а также вывода активов из проблемных банков;
- восстановление платежеспособности банков и их оздоровление посредством рекапитализации, реструктуризации проблемных активов, реорганизации, ликвидации;
- защиту интересов вкладчиков и кредиторов банков [1, с. 32].

Для управления системными банковскими кризисами и ликвидации их последствий могут использоваться следующие *основные инструменты антикризисной политики*:

- рефинансирование банков на нестандартных условиях (чрезвычайное финансирование), направленное на восстановление нормальной ситуации с ликвидностью в банковском секторе и поддержание бесперебойной работы платежной системы;
- административные меры, применяемые в случае, если другие, более рыночные инструменты не позволяют взять ситуацию

под контроль, включая секьюритизацию депозитов с принудительным увеличением сроков возврата, введение моратория на возврат средств, размещенных во вклады, а также ограничения, направленные на предотвращение оттока средств нерезидентов из банковской системы страны;

- финансовое оздоровление банков, испытывающих проблемы с платежеспособностью, в том числе через их рекапитализацию и реструктуризацию проблемных активов; реорганизация и ликвидация нежизнеспособных банков;

- меры, направленные на защиту интересов вкладчиков, включая мероприятия, предусмотренные системой гарантирования вкладов, а также полные гарантии правительства, использование которых призвано восстановить доверие к банкам со стороны кредиторов и вкладчиков, снизить негативные ожидания участников рынка, прекратить отток средств со счетов в банках.

Выбор конкретного набора и условий применения инструментов антикризисной политики зависит от уникальных характеристик системного банковского кризиса, а также от его вида. Часть из перечисленных инструментов, например, такие, как чрезвычайное финансирование или использование полных гарантий правительства, направлены в большей степени на решение проблем с ликвидностью, предотвращение оттока средств со счетов в банках, обеспечение нормального функционирования платежной системы. Инструменты, связанные с реструктуризацией банковской системы, поддержкой экономически состоятельных и выводом с рынка несостоятельных кредитных организаций, а также защитой интересов кредиторов банков, решают в основном проблемы с платежеспособностью.

Однако разделение перечисленных выше инструментов антикризисной политики на инструменты решения проблем с ликвидностью и инструменты преодоления неплатежеспособности банков весьма условно. Некоторые из инструментов поддержки платежеспособности банков, например, реструктуризация проблемных активов, рекапитализация банков, могут применяться для поддержки ликвидности банковской системы, предотвращения оттока депозитов, паники, и наоборот, такой инструмент преодоления проблем с ликвидностью, как чрезвычайное финансирование, зачастую используется для восстановления платежеспособности банков.

Рефинансирование банков на нестандартных условиях, или чрезвычайное финансирование, используется центральными банками для решения системных проблем с ликвидностью банков. В целом чрезвычайное финансирование можно охарактеризовать как предоставление ликвидности финансовой организации, сектору или рынку центральным банком на нестандартных условиях в ответ на негативный шок, вызывающий чрезмерно высокий спрос на ликвидность, который не может быть удовлетворен за счет поддержки

собственников, заимствований на межбанковском рынке или стандартных процедур рефинансирования в центральном банке.

С технической точки зрения, чрезвычайное финансирование может осуществляться с использованием действующих инструментов поддержки ликвидности банков и принимать форму кредитов или гарантий центральных банков. Традиционно чрезвычайное финансирование предоставляется только платежеспособным банкам под надежное обеспечение и за повышенное вознаграждение. Однако в современных условиях такой подход не является безусловным, во многих случаях эти требования игнорируются.

Административные меры применяются, как правило, в случае, если другие, более рыночные инструменты, не позволяют взять ситуацию под контроль. К их числу могут относиться, в частности, секьюритизация депозитов с принудительным увеличением сроков возврата, их «замораживание», т.е. введение моратория на возврат средств, размещенных во вклады, а также ограничения, направленные на предотвращение оттока средств нерезидентов из банковской системы страны. Основными издержками административных мер являются их негативное влияние на ожидания и, соответственно, будущее поведение участников финансового рынка страны.

Полные гарантии правительства, применяемые в периоды системных банковских кризисов, представляют собой декларируемые обязательства правительства по удовлетворению требований вкладчиков, а в некоторых случаях – и других кредиторов к любым банкам на безусловной основе по первому требованию. Этот инструмент имеет в большей степени психологический характер и применяется во время системных банковских кризисов для предотвращения массового оттока средств из банковской системы в результате неуверенности, паники и негативных ожиданий предприятий и населения, который может иметь весьма серьезные последствия для платежной системы и экономики в целом. Главным недостатком такого рода гарантий является то, что обязательство правительства по полному покрытию депозитов и других обязательств может побуждать банки и другие финансовые организации к проведению излишне рискованной политики.

По сути, полные гарантии являются аналогом постоянно действующей системы гарантирования вкладов, однако если такая система, как правило, покрывает лишь часть обязательств банков и только перед вкладчиками, то гарантии в зависимости от финансовых возможностей государства могут покрывать депозиты банков в полном объеме. При этом и система гарантирования (страхования) вкладов населения, и полные гарантии правительства являются превентивными инструментами, повышающими доверие к банкам и предотвращающими возможный отток средств из банковской системы.

Финансовое оздоровление банков является основным инструментом ликвидации системного кризиса платежеспособности и направлено на восстановление достаточности капитала и рентабельности жизнеспособных банков. Финансовое оздоровление осуществляется в основном посредством *рекапитализации* банков, т.е. восстановления капитала до уровня, соответствующего требованиям пруденциального надзора, с помощью прямых вливаний в капитал или посредством *реструктуризации проблемных активов*. При этом могут использоваться как средства частных инвесторов, так и государственные финансовые ресурсы.

Реструктуризация проблемных активов банковской системы может осуществляться при содействии государства через замену проблемных активов, например кредитов, более ликвидными государственными ценными бумагами. Кроме того, могут использоваться такие методы, как предоставление отсрочки исполнения обязательств, предоставление новых средств, например, выдача кредита на выполнение текущих обязательств, вынесение обязательств клиента за баланс банка, списание на убытки, передача на тех или иных условиях специализированной организации по управлению активами, и другие.

Схемы рекапитализации банков могут быть различными, однако они должны базироваться на таких принципах, как прозрачность, беспристрастность, минимизация негативного влияния на финансовые рынки и экономия средств. Предоставление государственных средств должно быть обусловлено привлечением нового частного капитала в установленных пропорциях, участием представителей государства в органах управления банком, утверждением государством назначения руководителей банков, права вето государства на принятие определенных решений и другими требованиями.

Реорганизация неплатежеспособных банков проводится путем слияния или присоединения проблемного банка к финансово устойчивой кредитной организации, или путем продажи проблемного банка иностранному инвестору. При этом в обоих случаях необходима предварительная реструктуризация проблемных активов банка.

Ликвидации подлежат неплатежеспособные и нежизнеспособные банки, реорганизация которых признана нецелесообразной. В связи с тем, что задержка ликвидационных процедур может приводить к переходу кризиса в вялотекущую фазу, характеризующуюся, в частности, продолжением функционирования неплатежеспособных банков, выводом активов, образованием новых убытков, скорейшая ликвидация банков – важная задача надзорных органов на данном этапе управления кризисом. Принимая во внимание то, что процедура банкротства является длительной и может затянуться на неопределенный срок, в условиях системного кризиса применяются такие подходы к ликвидации банков, как

передача их специализированным организациям, например, агентствам по страхованию депозитов, с последующей реорганизацией или ликвидацией.

Управление системными банковскими кризисами, в особенности системными кризисами платежеспособности, – процесс, требующий координации действий центрального банка, правительства страны, органов финансового регулирования и надзора, организации, отвечающей за функционирование системы гарантирования вкладов, других заинтересованных государственных органов, а также координации действий их структурных подразделений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексащенко, С.* Кризис-2008: пора ставить диагноз / С. Алексащенко // Вопросы экономики. 2008. № 11. С. 25–37.
2. *Берзон, Н.* Финансовые рынки и инвестиции: Облигации / Н. Берзон // Экономика в школе. 2008. № 2. С. 115–133.
3. *Блант, М.* Финансовый кризис: почему он начался, как долго продлится? / М. Блант. – М.: Астрель: Щелково: АСТ, 2008. – 286 с.
4. *Волков, С.А.* Мобилизация источников финансирования / С.А. Волков // Банковское дело. 2007. № 12. С. 34–37.
5. *Галанов, В.А.* Рынок ценных бумаг / В.А. Галанов; Государственная академия им. Г.В. Плеханова. – М.: «Финансы и статистика», 2008. – 446 с.
6. *Глазьев, С.* Антикризисные меры нужно увязать с решением долгосрочных проблем модернизации экономики / С. Глазьев // Рос. Федерация сегодня. 2009. № 3. С. 19–20.
7. *Дубков, С.* Об основных направлениях совершенствования системы банковского надзора в Республике Беларусь / С. Дубков // Банковский вестник. 2009. № 31. С. 12–15.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ИСТОКИ, ПРИЧИНЫ, РАЗВИТИЕ

*И.С. Турлай (БГУ),
Е.В. Субцельная (БГУ)*

Разразившийся летом 2007 г. кризис на мировых финансовых рынках проявился в первую очередь в острой нехватке ликвидности у широкого круга институциональных инвесторов. Недостаток ликвидных средств носил системный характер и был спровоцирован обострением проблем в сфере субстандартных ипотечных кредитов в США (кредитов, выданных заемщикам с небезупречной кредитной историей). По мере своего развития данный кризис привел к резкому снижению стоимости доллара США, падению рынка акций, дополнительному витку роста стоимости сырьевых рынков, а также увеличению общего уровня рисков. Происходившие негативные явления в средствах массовой информации связывались в основном с проблемами заемщиков по субстандартным ипотечным кредитам в США, которые, безусловно, внесли свою лепту в развитие кризиса.

Субстандартными заемщиками (*sub-prime borrowers*) являются заемщики со слабой кредитной историей, что предполагает их невысокую способность обслуживать получаемые кредиты. Соответственно, заемщики с хорошей кредитной историей называются стандартными заемщиками (*prime borrowers*). Качество заемщика в США оценивается компанией FICO (*Fair Issac Corporation*) по шкале от 300 до 850 баллов. Заемщики, которые получают оценку менее 620 баллов, относятся к субстандартным, выше – к стандартным заемщикам. Процентные ставки по субстандартным кредитам более высокие по сравнению со стандартными кредитами, так как они более рискованные для банков. По данным агентства Moody's, к середине 2008 г. на субстандартные кредиты приходилось 25 % американского рынка ипотечных кредитов, или около 2,5 трлн. долл. США. Однако проблемы на рынке субстандартных кредитов не являются началом возникшего кризиса. Скорее всего, они выступают вполне закономерным следствием ряда произошедших существенных изменений как в экономике США, так и в мировой экономике. К ним можно отнести возросшую избыточную ликвидность в глобальном масштабе, агрессивное вовлечение потребителей США в ипотечное кредитование, секьюритизацию, превышение расходов американских потребителей над их доходами. Поэтому перед тем как рассмотреть, каким образом кризис проявился, более подробно остановимся на указанных изменениях [1].

На первый взгляд, может показаться парадоксальным, что кризис мировых финансовых рынков, который начался именно

с нехватки ликвидности, стал следствием *избытка ликвидности* в глобальном масштабе. Однако в реальности ничего удивительного не наблюдается.

Для удобства разделим понятие «ликвидность» на две части: монетарную и рыночную. Под монетарной ликвидностью будем подразумевать совокупную денежную массу в мире, объем которой преимущественно определяется действиями центральных банков. В свою очередь, под рыночной ликвидностью подразумевается совокупная стоимость всех финансовых инструментов, включая секьюритизированные долговые обязательства и производные инструменты.

За последние десять лет монетарная ликвидность существенно возросла – рост денежной массы в глобальном масштабе превысил рост мирового ВВП на 30 %. Увеличение монетарной ликвидности опережающими темпами свидетельствует о росте ее избыточности. Необходимо отметить, что за период с 1983 г. по 1997 г. избыточная денежная масса возросла в среднем на 1 % в год, а за последние десять лет – уже на 3 % в год (т.е. в три раза больше). Подобное резкое увеличение избыточной ликвидности обуславливалось внешними шоками (кризисом хедж-фонда LTCM в 1998 г., обвалом рынка акций в 2000 г., событиями 11 сентября 2001 г.). В результате центральные банки снижали ставки и накачивали финансовую систему ликвидностью высокими темпами. Проводима монетарная политика поддерживала многих инвесторов, оказавшихся в сложном положении. В конечном счете избыточная монетарная ликвидность приводит к повышению цен на товары и активы. Наверное, это было меньшим «злом» для мировой экономики по сравнению с вариантом, когда центробанки бездействовали бы. В таком случае вполне вероятно было бы повторение событий Великой депрессии, когда денежная масса в США была сокращена на 30 %, что привело к резкому сокращению расходов и, как следствие, падению ВВП.

Рыночная ликвидность в отличие от монетарной не приводит обязательно к росту цен. Увеличение рыночной ликвидности может происходить на фоне как роста, так и снижения цен. По причине усиления глобализации финансовых рынков рыночная ликвидность (объем торгуемых инструментов) за последние тридцать лет выросла очень существенно – с 0,75 до 32 трлн. долл. США (т.е. более чем в 40 раз). В частности, этому способствовали развитие деятельности хедж-фондов и частных инвестиционных компаний, а также стремительное увеличение объема операций с производными, рынок которых буквально взорвался (за последнее десятилетие его объем вырос почти в 5 раз и превысил уровень в 450 трлн. долл. США) [1].

Рост операций с производными способствовал увеличению разрыва между монетарной и рыночной ликвидностью за счет

использования финансового рычага. Таким образом, ситуацию с ликвидностью схематично можно представить в виде перевернутой пирамиды, в основании которой находятся «живые» деньги, составляющие всего порядка 10 % мирового ВВП (рис. 1). Затем следуют широкая денежная масса (монетарная ликвидность) – 130 % от мирового ВВП, объем рынка секьюритизированных долговых обязательств (структурированные финансовые инструменты) – 140 % от мирового ВВП, объем рынка деривативов – почти 1000 % мирового ВВП (т.е. рынок производных инструментов в 10 раз превышает мировой объем ВВП).

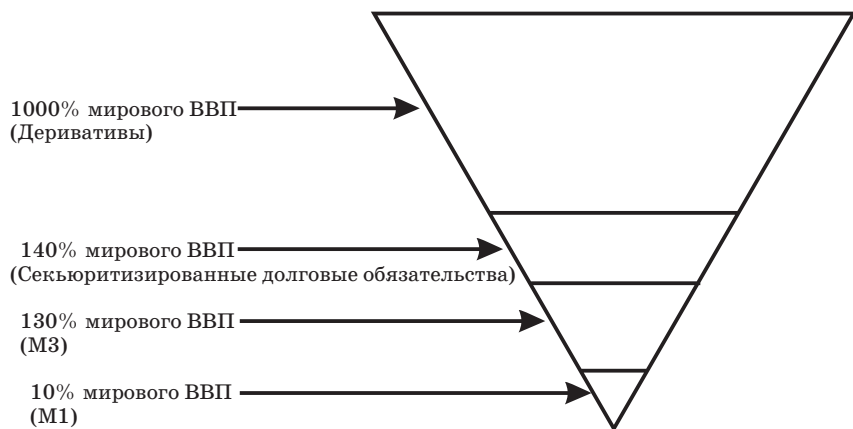

Рис. 1. Разрыв между монетарной и рыночной ликвидностью

Характерно, что мировые центральные банки более-менее непосредственно могут воздействовать только на первые два элемента мировой ликвидности, тогда как степень влияния на остальные элементы (структурированные финансовые инструменты и деривативы) весьма ограничена. Следовательно, пока мировая финансовая система функционирует нормально (например, для проведения расчетов по сделкам с деривативами требуется лишь определенная часть их номинальной стоимости), проблем нет. Но в случае наступления системного кризиса (возникновения цепочки неплатежей) может потребоваться исполнение обязательств по производным инструментам в полной мере, что будет очень нелегкой задачей. Подобное положение вещей указывает на то, что в условиях кризиса способность центральных банков влиять на рыночную ситуацию может значительно сократиться.

В целом увеличение избытка ликвидности привело к необходимости поиска нового инструмента для вложения инвесторами своих средств (вместо фондового рынка, который только в последние несколько лет восстановился от потерь 2000 г.). Такими инструментами

стали непосредственно жилой недвижимостью и ценные бумаги, основу которых составляли обязательства по ипотечным кредитам: долговые обязательства, обеспеченные ипотекой; долговые обязательства, обеспеченные другими видами имущества (требований); долговые обязательства, обеспеченные платежами по ценным бумагам, обеспеченным ипотекой и другими видами имущества.

Следующим фактором, приведшим к финансовому кризису, стало значительное *смягчение условий предоставления кредитов банками*, направленное на увеличение количества граждан, пользующихся ипотечным кредитованием. На первый взгляд, это вполне положительное явление – больше граждан могут позволить себе собственное жилье. Однако на практике ситуация была обратной – доступность жилья для американских граждан резко снизилась. Так, с 2003 г. по 2005 г. (период максимального роста цен на жилье и последующего за ним периода) индекс доступности жилья в США снизился со своего максимального значения в 145 пунктов до минимального значения за последние 20 лет – 102,7 пункта [2, 6]. Увеличению индекса соответствует ситуация, когда семья со средним доходом с большей вероятностью может позволить себе покупку дома, в то время как снижению индекса соответствует обратная ситуация.

Иными словами, действия финансовых институтов обуславливались максимизацией своей прибыли за счет расширения доходной базы. Об этом свидетельствуют следующие данные. За последние восемь лет увеличение объемов кредитования происходило на фоне снижения требований банков к заемщикам. Так, в 1998 г. доля кредитов, требующих от заемщика минимум документов (или вообще не требующих каких-либо документов, подтверждающих уровень доходов заемщика и его кредитную историю), в общем объеме ипотечных кредитов составляла 24 %. К концу 2006 г. данные кредиты стали преобладать – их удельный вес среди вновь выдаваемых кредитов возрос до 62 %.

Для дополнительного увеличения количества заемщиков банки придумали ряд «инноваций», уменьшающих первоначальную нагрузку на заемщика по обслуживанию ипотечных кредитов, делая таким образом кредиты еще более доступными для получения. Именно для получения, а не для обслуживания: вся нагрузка просто переносилась на более поздние сроки. Так появились кредиты, не требующие от заемщика внесения собственных средств на покупку дома при использовании ипотечного кредита. Если раньше этих кредитов практически не было, то в 2007 г. они уже составляли почти половину всех вновь выдаваемых кредитов.

Еще одной приманкой для заемщиков стали ипотечные кредиты, по которым первые несколько лет пользования кредитом (льготный период) процентная ставка устанавливалась на уровне, ниже рыночного (дополнительная льгота в течение этого периода заключалась в

отсрочке платежей по основному долгу). Размер ставки повышался по истечении льготного периода. И если в течение льготного периода процентная ставка была ниже среднерыночного уровня, то после его окончания ставка по таким кредитам превышала рыночный уровень (банки редко сознательно работают себе в убыток) [1].

Наряду со смягчением условий получения субстандартных кредитов банки поддерживали жесткие условия по их досрочному возврату. При этом следует отметить, что условия прекращения отношений с банком для заемщиков по субстандартным кредитам существенно отличаются от условий для стандартных заемщиков, и не в лучшую сторону. Например, договоры по стандартным кредитам в основном не предполагают уплаты заемщиком штрафа за досрочный возврат средств. Однако договоры по субстандартным кредитам, как правило, предполагают уплату такого штрафа – часто он составляет сумму процентных платежей за шесть месяцев.

Таким образом, кредиты стали доступны более широкому перечню граждан за счет включения в него менее обеспеченных категорий населения благодаря существенному смягчению условий предоставления кредитов. Другими словами, доля субстандартных заемщиков в кредитных портфелях банков значительно возросла. В свою очередь, расширение круга заемщиков по ипотечным кредитам обеспечило постоянное «вливание» в рынок недвижимости, что и поддерживало его рост.

Еще одним фактором, обусловившим возникновение кризиса, стал *рост цен на недвижимость*. Характерно, что и рост цен на жилье способствовал расширению круга заемщиков, т.е. получился «замкнутый круг» – жилье стало инструментом инвестирования. Многие стали приобретать недвижимость не только для проживания, но и для извлечения прибыли из роста его стоимости. Так, с 2003 г. по 2005 г. (период максимального роста цен на жилье в США) цены в среднем за год увеличивались более чем на 14 % – изменение индекса S&P/Case-Shiller Index 20, отражающего динамику цен на жилье в двадцати крупнейших городах США (т.е. за эти три года недвижимость подорожала более чем на 50 %). В то же время американский фондовый рынок (индекс S&P 500) за аналогичный период обесценил увеличение капитала инвесторов на 46 %. В подобных условиях приобретение недвижимости с целью ее последующей продажи было выгодно даже с учетом затрат по полученным для этих целей кредитам – реальная процентная ставка по ипотечным кредитам для заемщиков фактически была отрицательной. В данном случае под реальной ставкой по ипотеке понимается разница в номинальной ставке по ипотеке и в темпах подорожания жилья. Так, в 2005 г. номинальная ставка по тридцатилетней ипотеке составляла 5,9 %, а прирост цен – 10,7 % [3]. В результате реальная ставка по ипотеке равнялась минус 4,8 %, что делало очень привлекательным заимствование недвижимости

под залог и позволяло делать деньги буквально из ничего: допустим, получаете кредит на 1 млн долл. США, покупаете жилье, а через год продаете его, гасите кредит, и у вас остается 48 тыс. долл. США, для получения которых вы не потратили ни одного собственного доллара. Многие так и делали, в том числе те, у кого доходов было недостаточно для обслуживания кредитов в долгосрочной перспективе: кредиты брались из расчета их досрочного возврата благодаря продаже жилья по более высокой цене.

Рост процентных ставок поставил под сомнение эффективность описанной схемы вложения средств. Следует отметить, что проблемой стали не растущие процентные ставки по ипотечным кредитам как таковые (они не очень-то и высоки с точки зрения ставок последнего десятилетия), а рост «реальной» ставки по ипотеке из-за замедления роста цен на жилье и последующего их падения.

Вполне естественно, что уже на этой стадии (еще в 2006 г.) у ряда заемщиков возникли проблемы: сначала с обслуживанием, а потом и с погашением полученных кредитов. В итоге процент дефолтов по ипотечным кредитам практически с минимальных значений вырос до максимальных исторических значений. Если, например, в 2005 г. процент дефолтов по стандартным кредитам составлял 4,3 %, по субстандартным кредитам – 10,6 %, то в конце I квартала 2008 г. уровень данного показателя уже был значительно выше: стандартные кредиты – 6,4 %, субстандартные кредиты – 18,8 %.

Среди причин произошедшего кризиса – *секьюритизация всевозможных активов*, получившая широкое распространение в последнее десятилетие. Под секьюритизацией понимается перевод долговых обязательств различного характера (по ипотечным кредитам, по кредитам на покупку автотранспорта, по кредитам по пластиковым карточкам и др.) в форму ценных бумаг для их последующей продажи инвесторам (Mortgage Backed Securities, или MBS-облигации, обеспеченные ипотекой; Asset Backed Securities, или ABS-облигации, обеспеченные другими активами).

Пример. Банк имеет кредитный портфель на сумму 100 млн. долл. США, может секьюритизировать, допустим, 60 млн. долл. США, продать созданные долговые ценные бумаги инвесторам (обеспеченные пулом платежей по выданным кредитам) и направить полученные деньги на кредитование вновь. В итоге объем выданных кредитов будет составлять 160 млн. долл. США, из которых 100 млн. долл. США будет принадлежать банку, а 60 млн. долл. США – инвесторам, купившим указанные ценные бумаги. При этом по 100 млн долл. США банк будет получать полное вознаграждение, включая премию за риск, а по 60 млн. долл. США – только вознаграждение за посреднические услуги. Все риски по ценным бумагам, в которые были переведены обязательства по кредитам, понесут уже инвесторы, а не банк [2].

Для инвесторов, владеющих MBS, неплатежи распределяются пропорционально, т.е. при наступлении неплатежа по этим ценным

бумагам инвесторы несут убытки в равной степени. Например, наступил неплатеж в размере 3 % от суммы всех обращающихся MBS, тогда потери инвестора, которому принадлежат данные бумаги на сумму 100 тыс. долл. США, составят 3 тыс. долл. США, а потери инвестора, владеющего этими ценными бумагами на сумму 10 тыс. долл. США, составят 0,3 тыс. долл. США.

Из этого следует, что секьюритизация обеспечивает перенос традиционно банковского риска (кредитного риска) на широкий круг других инвесторов. Поскольку секьюритизированные долговые обязательства являются производными от выданных кредитов, инвесторы, приобретающие такие ценные бумаги, начинают фактически нести риски по выданным кредитам. При этом если банки имеют хорошо диверсифицированные кредитные портфели (по видам, по отраслям, по регионам и т.д.), то кредитные риски инвесторов представляются более концентрированными. Иными словами, за последнее десятилетие институциональные инвесторы, в числе которых взаимные и пенсионные фонды, хедж-фонды, страховые компании, стали подвержены новому (и достаточно специфичному) для них риску – риску невыполнения частным лицом своих обязательств по кредиту. И если раньше проблемы дефолтов физических лиц по полученным кредитам, как правило, ограничивались банками, в настоящее время круг подверженных этому риску существенно расширился. Следует обратить внимание на то, что торговля ипотечными ценными бумагами осуществляется с 1970 г. Вместе с тем только с 2002 г. у таких инвесторов, как пенсионные фонды и хедж-фонды, страховые компании, значительно возрос интерес к этим ценным бумагам. Крупнейшие инвестиционные банки Lehman Brothers, Bear Stearns, Merrill Lynch, Morgan Stanley, Deutsche Bank и USB выкупали ипотечные кредиты у специализированных банков, секьюритизировали их и продавали в розницу. Более того, инвестиционные банки стали «входить» в данный бизнес и с другой стороны – покупали банки, предоставляющие ипотечные кредиты, в том числе и субстандартные кредиты [2].

Наряду с этим произошло еще одно важное изменение на рынке ипотечных бумаг. Если раньше они покупались инвесторами и «держались» главным образом до погашения, то теперь они стали предметом активной торговли на вторичном рынке. Так, в 2006 г. средний ежедневный оборот ипотечных бумаг Fannie Mae и Freddie Mac – двух крупнейших агентств, пользующихся государственной поддержкой (government sponsored agencies), составлял порядка 300 млрд. долл. США, что почти в 5 раз больше по сравнению с их дневным оборотом в 2000 г. Это означает, что соответствующие рынки стали более подвержены риску быстрого вывода своих средств инвесторами. Деятельность хедж-фондов (их активы составляют почти 2 трлн. долл. США) можно охарактеризовать скорее как

«арендаторов», чем собственников активов, в которые они инвестируют: средний оборот ценных бумаг в их портфелях за год составляет 300 % по сравнению с 89 % у обычных взаимных фондов. Хедж-фонды обеспечивают до половины дневного оборота торговли на Нью-Йоркской бирже.

Относительно секьюритизации особо следует отметить такое новшество финансовой инженерии, как облигации, обеспеченные долговыми обязательствами (Collateralized Debt Obligations – CDO). Если основу ипотечных облигаций (MBS) и облигаций, обеспеченных другими активами (ABS), составляют платежи по соответствующим кредитам, то основа CDO, как правило, – платежи по MBS и ABS (т.е. облигации, обеспеченные долговыми обязательствами, являются производными от ипотечных облигаций и облигаций, обеспеченных другими активами, которые, в свою очередь, производные от кредитов). Таким образом, CDO – фактически производные от других производных финансовых инструментов (производные второго порядка).

Успешности этого бизнеса способствовали рейтинговые агентства, фактически превращавшие «мусорные» (высокорисковые) обязательства в первоклассные активы. Рейтинговые агентства по причине высоких комиссионных очень заинтересованы в данном бизнесе – максимальное вознаграждение (при объеме эмиссии 500 млн. долл. США) составляет 12 базовых пунктов, или 600 тыс. долл. США, против 4,25 базового пункта, или 213 тыс. долл. США, по аналогичному выпуску обычных корпоративных облигаций (почти в 3 раза больше).

Очевидно, что рейтинговые агентства допустили определенные фундаментальные ошибки, присваивая CDO, созданным на основе обязательств субстандартных заемщиков, наивысшие рейтинги. В частности, модели агентств предполагали, что рынок жилья США является региональным, а не национальным. Поэтому агентства считали, что создание больших пулов CDO, составленных из ипотечных обязательств большого количества штатов, предоставит достаточную диверсификацию и защитит инвесторов от проблем на рынке жилья в отдельных регионах. Однако в условиях кризиса национального масштаба подобная модель рейтинговых агентств перестала работать.

Таким образом, можно сделать вывод, что секьюритизация долговых обязательств расширила перечень инвесторов, подверженных рискам на рынке ипотечного кредитования. Это, в свою очередь, существенно повлияло на сами рынки ипотечных кредитов.

На первоначальном этапе кризис проявился в виде возникновения потерь банков и других инвесторов, которые вкладывали средства в финансовые инструменты, основанные на субстандартных ипотечных кредитах США. При этом сильнее всего пострадали финансовые учреждения, специализировавшиеся на вложении средств именно в сферу субстандартных ипотечных кредитов, – некоторые

из них оказались на грани банкротства. Следует отметить, что на данном этапе круг пострадавших был относительно узким. Но дальнейшее развитие ситуации привело к существенному расширению круга инвесторов, которые понесли потери от кризиса. И произошло это не без участия рейтинговых агентств, присваивавших ценным бумагам, базирующимся на платежах по субстандартным ипотечным кредитам, высокие рейтинги.

По мере появления в адрес рейтинговых агентств критики относительно адекватности их моделей по оценке рисков финансовых инструментов, основывающихся на ипотечных кредитах и соответствующих ценных бумагах, рейтинговые агентства начали исправлять свои ошибки. Подобная работа «над ошибками» заключалась в более консервативной оценке, которая в результате привела к снижению рейтингов по значительному количеству эмитентов. Так, только с июля по август 2007 г. агентства произвели беспрецедентное количество изменений оценок надежности ценных бумаг, основу которых составили ипотечные кредиты (главным образом это было снижение рейтингов). Совокупное количество данных изменений, осуществляемых тремя основными агентствами, за указанный период превысило 5000 случаев. В итоге действия рейтинговых агентств послужили в качестве «спускового» механизма, запустившего очередной масштабный виток опасений инвесторов относительно жилищного рынка.

Снижение рейтингов стало проблемой особого рода для целого ряда консервативных инвесторов (пенсионных фондов и некоторых взаимных фондов, страховых компаний), которые вкладывают средства в инструменты, имеющие минимально допустимый для инвесторов уровень рейтинга. Это означает, что если инвесторы имели в своем портфеле ценные бумаги, рейтинг которых опустился ниже минимально допустимого значения, то они вынуждены продать такие ценные бумаги (даже несмотря на то, что это может принести убытки) [3, 4].

Следствием пересмотра рейтинговыми агентствами своих подходов к оценке стало снижение рейтингов, которое усугубило падение рынков соответствующих ценных бумаг. Это, в свою очередь, дополнительно увеличило убытки инвесторов. Так, по данным агентства Bloomberg, совокупные потери инвесторов в связи с кризисом превысили 500 млрд. долл. США. При этом следует отметить, что одной из причин падения рынков ценных бумаг, основу которых составляли ипотечные кредиты, стало требование по переоценке активов в соответствии с их рыночной ценой. Понятно, что это не причина падения рынков как таковая, но подобное требование стало дополнительным импульсом к «снижению» рынков [5].

Требование по переоценке активов в соответствии с рыночной ценой активно рекомендовалось аудиторскими компаниями после того, как они столкнулись с критикой в свой адрес в результате краха «дот-комов» (технологических компаний) в 1990-х гг.

Действующие правила бухгалтерского учета, исходя из консервативного подхода, вынудили банки по всему миру списывать связанные с ипотекой активы. Данный подход работает хорошо, когда потери возникают у банков на индивидуальной основе. Если у этих потерь системный характер, тогда необходимость переоценки служит своего рода усилителем существующих проблем. Например, в условиях неликвидного рынка (когда рыночная цена не всегда соответствует истинной стоимости финансового инструмента) переоценка имеющихся у банка ипотечных ценных бумаг приводит к возникновению значительных потерь, вынуждающих банк продавать ценные бумаги. Это приводит к дополнительному снижению их цены на рынке и новой волне переоценки и списаний (и так по кругу). Более того, требование по переоценке активов с учетом требований рынка в такой ситуации может стать пагубным даже тогда, когда рынки соответствующих финансовых инструментов функционируют нормально. Это возможно по причине того, что многие используют для переоценки рыночные индексы, которые из-за реализации стратегий коротких продаж могут искусственно занижать цены инструментов. Поэтому переоценка активов при помощи индексов в указанной ситуации скорее всего не будет отражать справедливую стоимость финансовых инструментов.

Похожую позицию озвучил и глава ФРС Б. Бернанке, считающий, что в условиях низкой ликвидности рынков переоценка активов в соответствии с их рыночной ценой, которой по многим инструментам во время кризиса практически не было по причине отсутствия спроса на бумаги, может привести к преувеличению потерь и списаний активов.

В подобной кризисной ситуации возможным вариантом поддержки могло бы стать временное изменение правил бухгалтерского учета. Отмена требования по переоценке позволила бы банкам не признавать убытки до момента реализации имеющихся у них ценных бумаг (или до момента их погашения), что положительно бы сказалось на величине капитала банков.

Проблема субстандартных ипотечных кредитов не признавалась органами власти США значимой до момента, пока ее последствия не стали очевидными. Еще весной 2007 г. экс-глава ФРС А. Гринспен указал на возможную рецессию в США по причине чрезмерно высоких цен на недвижимость и трудностей в сфере субстандартных ипотечных кредитов. В то же время руководители ФРС и Министерства финансов США подобную позицию не разделяли, полагая (на тот момент), что трудности в сфере субстандартного кредитования не должны были оказать существенного влияния на экономику, так как это всего лишь небольшая часть совокупного рынка ипотечного кредитования.

Официальные лица занимали такую позицию вплоть до июля 2007 г., когда кризисные явления уже активно начали проявляться.

Позиция американских властей продолжала оставаться достаточно мягкой. В этих условиях глава ФРС В. Бернанке всего лишь считал, что замедление роста на американском рынке жилья может продлиться дольше, чем ожидалось ранее. Но быстрое ухудшение ситуации на мировых рынках заставило финансовые ведомства США и других стран предпринять ряд мер, направленных на восстановление и поддержание стабильности на рынках.

Принимая во внимание тот факт, что внешне кризис проявился с нехватки ликвидности на рынках, первоочередные меры были направлены как раз на ее увеличение. Так, с августа 2007 г. ФРС США и другие центральные банки начали значительно поддерживать ликвидность национальных банковских систем. Дополнительной мерой по поддержанию ликвидности в более долгосрочной перспективе со стороны центрального банка США стало снижение процентной ставки (с сентября 2007 г. по апрель 2008 г. ставка снижалась с 5,25 до 2 %) [4, с. 41].

Однако стандартного набора инструментов было недостаточно, и поэтому финансовые власти предлагали рынку новые инструменты поддержки ликвидности, а также расширяли перечень финансовых институтов, которые могли бы рефинансироваться у центрального банка. В частности, ФРС предложила новый инструмент для финансовых институтов, привлекающих средства во вклады, позволяющий им рефинансироваться у ФРС под залог более широкого перечня активов (по сравнению со стандартным перечнем), кроме того, инструмент поддержки ликвидности и для так называемых первичных дилеров (банков и крупных финансовых компаний, заключающих сделки с ценными бумагами ФРС напрямую и обязанных поддерживать торговлю на рынке государственных облигаций США). Данный инструмент предоставил первичным дилерам возможность временно обменивать имеющиеся у них менее надежные долговые обязательства (удовлетворяющие установленным критериям) на государственные облигации США. Другими словами – это получение кредита в государственных облигациях под залог менее надежных долговых обязательств. Ранее первичные дилеры не имели возможности получать кредиты у центрального банка напрямую, поскольку ФРС традиционно выдает ссуды через свое дисконтное окно лишь финансовым учреждениям, привлекающим вклады.

Аналогичные меры были приняты и центральными банками других государств.

Помимо прямой поддержки участников рынка власти США инициировали программу по поддержанию ипотечного рынка путем предоставления помощи домовладельцам с ипотекой. Данная программа была направлена на сокращение количества персональных дефолтов по ипотечным кредитам (для минимизации негативного воздействия на рынок недвижимости и рынок соответствующих

ценных бумаг). Она ориентирована на домовладельцев, имеющих ипотечные кредиты с плавающей ставкой. В ее рамках банки должны предлагать заемщикам рефинансирование кредитов или замораживание ставок по ним на 5 лет.

Власти США были вынуждены также прибегнуть к совсем нерыночным мерам – прямой поддержке отдельных финансовых институтов. Характерно, что до момента существенного ухудшения ситуации официальные лица (в том числе и глава ФРС Б. Бернанке) отмечали, что в обязанности центрального банка не входит защита инвесторов от последствий принятых ими решений (т.е. вариант поддержки отдельных финансовых институтов отрицался). Тем не менее действительность заставила поступать по-другому.

По мере ухудшения ситуации на рынках ФРС была вынуждена поддержать крупнейший инвестиционный банк Bear Stearns, оказавшийся на грани банкротства из-за проблем в сфере субстандартного ипотечного кредитования и снижения ликвидности рынков соответствующих ценных бумаг. Точнее, поддержку оказал банку JP Morgan Chase, который приобрел Bear Stearns, находившийся в критической ситуации. Данную сделку ФРС профинансировала примерно на 30 млрд. долл. США [4, с. 81]. Похожие действия ФРС предпринимала десять лет назад, когда после дефолта в России крупный хедж-фонд LTCM (Long Term Capital Market) также стал практически несостоятельным. Тогда хедж-фонду предоставили финансирование на сумму около 3 млрд. долл. США. При этом участие ФРС ограничивалось координацией действий имеющихся на тот момент кредиторов хедж-фонда, которые и предоставили ему эти средства [4, с. 41]. Показательно, насколько изменился масштаб деятельности финансовых институтов. Прошло десять лет, а «цена» вопроса выросла в 10 раз. Более того, его урегулирование уже потребовало прямого предоставления ресурсов центральным банком.

С одной стороны, центральный банк вынужден действовать подобным образом, чтобы не допустить возникновения системного кризиса. В то же время такие действия центрального банка попустительствуют принятию инвесторами избыточного риска и мешают нормальному рыночному оздоровлению системы через банкротство разорившихся институтов. Защищая действия ФРС относительно Bear Stearns, Б. Бернанке подчеркивал, что банкротство банка могло привести к гораздо более серьезному кризису ликвидности. Вместе с тем он признал опасность подобного вмешательства, которое несет существенные моральные риски, так как многие инвесторы могут вновь начать совершать рискованные операции в надежде на защиту ФРС.

В качестве поддержки ипотечного рынка финансовыми властями США рассматривался также вариант увеличения объема вложений двумя крупнейшими ипотечными агентствами Fannie Mae и Freddie Mac в соответствующие инструменты. Однако подобный вариант

поддержки больше выглядел бы не как решение проблемы, а как ее переключивание «с больной головы на здоровую», и в итоге он не прошел. Более того, «здоровая голова» оказалась не такой уж «здоровой». Финансовое положение самих агентств стало не очень устойчивым. Соотношение активов Fannie Mae и Freddie Mac к их капиталу равно 20 к 1 и 30 к 1 соответственно. Другими словами, это в два и три раза больше, чем у 20 крупнейших банков США. До момента кризиса и в настоящее время активы Fannie Mae и Freddie Mac превышают 5 трлн. долл. США, что составляет почти половину всего американского ипотечного рынка.

Обеспокоенность инвесторов касательно финансового состояния Fannie Mae и Freddie Mac на протяжении последнего времени постоянно росла (до конца 2008 г. им предстояло осуществить рефинансирование на сумму свыше 200 млрд. долл. США), что привело к резкому снижению их капитализации. Поэтому летом 2008 г. финансовые власти предложили этим агентствам расширение имеющихся у них кредитных линий, а также прямой доступ Fannie Mae и Freddie Mac к средствам центрального банка. Дополнительно была озвучена возможность покупки акций данных частных агентств государством (в случае необходимости). А спустя несколько месяцев власти пошли дальше и ввели временное государственное управление Fannie Mae и Freddie Mac с «вливанием» необходимых объемов ликвидности для поддержания их «жизнедеятельности». Таким образом, Fannie Mae и Freddie Mac из агентств, пользующихся государственной поддержкой, фактически стали государственными.

По мере развития кризиса аналитики неоднократно озвучивали идеи о необходимости реформирования органов, осуществляющих надзор за финансовыми рынками. Подобную мысль озвучил и министр финансов США Г. Полсон, по мнению которого чрезмерная сложность американской финансовой системы сыграла негативную роль в кризисе на рынках. В связи с этим он считает необходимым перераспределение функций ряда контролирующих органов, в том числе и функций Министерства финансов и центрального банка США. Одной из задач, которую видел при этом министр финансов США, было наделение Федеральной резервной системы постоянными полномочиями «регулятора рыночной стабильности», позволявшими при определенных условиях предоставлять необходимые средства более широкому кругу финансовых организаций для обеспечения ликвидности в случае возникновения угрозы стабильности финансовой системы в целом. Также министр финансов США призвал позволить ФРС более жестко контролировать крупные инвестиционные банки и небанковские финансовые институты, в том числе инфраструктуру платежной системы для обеспечения стабильности финансовой системы.

В свою очередь, по мнению главы ФРС В. Бернанке, адекватным ответом на нестабильность финансовых рынков является

предоставление Федеральной резервной системе больших полномочий по контролю – не только за инвестиционными банками и небанковскими финансовыми институтами (о чем уже говорилось), но и за финансовой инфраструктурой, особенно включающей рынки краткосрочных ресурсов и производных инструментов. При этом основная цель новых регулирующих мер должна заключаться в требовании по увеличению капитала финансовых институтов, их резервов ликвидности и совершенствованию риск-менеджмента.

В более долгосрочной перспективе может потребоваться изменение структуры регулирующих органов по причине существенного роста деятельности небанковских финансовых институтов (хедж-фондов) и развития рынков деривативов. По мнению Б. Бернанке, в будущем ФРС должна будет рассматривать финансовые компании в целом – по аналогии с подходом, который в настоящее время применяется по отношению к банковским холдингам, что потребует получения информации о структуре и деятельности финансовых рынков.

Это может выглядеть достаточно странно, так как многие рыночные участники полагают, что ФРС и так располагает подобной информацией. Очевидно, соответствующая информация, которая имеется на сегодняшний момент у ФРС, ограничивается коммерческими банками. Таким образом, в тени остаются другие важные игроки финансовых рынков.

Очевидно, что для оздоровления мировой экономики может потребоваться восстановление доверия к финансовым рынкам и институтам, усиление соответствующего регулирования, а также изменение системы взглядов на то, какими должны быть финансовые рынки, какова роль государства в предотвращении кризисов в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексашенко, С.* Обвальное падение закончилось, кризис продолжается / С. Алексашенко // Вопросы экономики. 2009. № 5. С. 4–20.
2. *Архипов, В.* К вопросу о мировом финансовом кризисе / В. Архипов // Экономист. 2009. № 3. С. 50–56.
3. *Блант, М.* Финансовый кризис: почему он начался, как долго продлится? / М. Блант. – М.: Астрель: Щелково: АСТ, 2008. – 286 с.
4. *Боровкова, В.А.* Рынок ценных бумаг / В.А. Боровкова. – СПб.: «Питер пресс», 2009. – 396 с.
5. *Герц, А.* Глобальный экономический кризис 2008–2009: истоки и причины / А. Герц // Вопросы экономики. 2009. № 11. С. 18–31.
6. *Ковалев, М.* / Национальная экономика в условиях мирового экономического кризиса / М. Ковалев // Банковский вестник. 2009. №1. С. 5 – 12.

БЕЛОРУССКИЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА

Л.В. Хмурович (БГУ)

Влияние мирового финансово-экономического кризиса в Беларуси стало ощущаться несколько позже, чем в других странах. В последнем квартале 2008 г. первоначальный шок в связи с разразившимся мировым кризисом в Беларуси носил менее выраженный характер, чем в России или многих других странах-экспортерах промышленной продукции. Вплоть до конца 2008 г. сохранялась устойчивость внутреннего спроса, несмотря на падение объемов экспорта. Результаты работы экономики в 2008 г. были достаточно впечатляющими: годовой прирост объемов промышленного производства составил 11,5 %, значительно превысив аналогичные показатели соседних стран.

Наиболее сложный период для белорусских предприятий наступил позднее – в феврале–марте 2009 г., когда существенно стали снижаться поступления от экспорта. Резкое сокращение спроса на экспортную белорусскую продукцию и отрицательное изменение экспортных цен было обусловлено тем, что удар кризиса пришелся по экономикам основных торговых партнеров Беларуси, в частности России. К тому же произошла смена повышения мировых цен на основные виды экспорта (удобрения, нефтепродукты и продукты питания) противоположной тенденцией. Дальнейшее повышение стоимости импортируемого из России газа с января 2009 г. также отрицательно сказалось на условиях торговли и привело к росту издержек на предприятиях.

В 2009 г. темпы сокращения экспорта промышленных товаров превышали темпы сокращения импорта, что привело к увеличению внешнеторгового дефицита в 2009 г. примерно до 7 млрд. долл. США, или 14,2 % ВВП. Сравнительно медленное сокращение импорта (в первом полугодии 2009 г.) отчасти отражало нежелание некоторых государственных предприятий надлежащим образом адаптироваться к ослаблению спроса на мировых рынках при наличии требований выполнять производственные целевые показатели, сохраняя уровень занятости. Удельный вес экспорта в страны вне СНГ в целом, и в страны ЕС в частности, изменился лишь незначительно. Соответствующее сокращение удельного веса торговли со странами СНГ произошло за счет торговли с Россией: ее удельный вес в экспорте Беларуси в 2009 г. сократился до рекордно низких показателей – 31,5 % [2, 35].

В сложных условиях преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса политика государства в области регулирования реального сектора экономики должна быть

особенно сбалансированной, базироваться на оптимальном сочетании административных и рыночных подходов и методов управления социально-экономическими процессами. В этой связи особенно возросла актуальность мониторинга экономического положения субъектов хозяйствования.

Важным инструментом, позволяющим оперативно оценивать изменения экономической ситуации, является конъюнктурный опрос. Информация, получаемая в ходе опросов, по своему охвату и природе, как правило, носит качественный характер и является оценкой текущей экономической ситуации, а также ее предыдущего и будущего развития. Конъюнктурные опросы руководителей промышленных предприятий Беларуси проводятся Научно-исследовательским экономическим институтом Министерства экономики Республики Беларусь с 1994 г. по единой европейской методике. С февраля 2009 г. с целью получения более полной и оперативной информации о развитии конъюнктуры в промышленности в условиях мирового финансово-экономического кризиса было принято решение проводить опросы ежемесячно (ранее они проводились в ежеквартальном режиме).

Сравнительный анализ результатов конъюнктурных опросов, проведенных в мае 2009 г. [3, 10] и в мае 2010 г. [4, 10], позволил выявить и оценить в динамике значимость факторов, которые оказывали влияние на объемы экспорта промышленных предприятий в кризисный период.

На первом месте среди основных причин, которые негативно повлияли на объемы экспорта, руководители промышленных предприятий назвали такой фактор, как «отсутствие в других странах спроса на выпускаемую продукцию». В мае 2009 г. его отметили 62 % опрошенных руководителей, а в мае 2010 г. – 40 %. Хотя актуальность данного фактора снизилась практически на треть, он сохранил свое лидерство и в 2010 г.

На втором месте в 2009 г. была «неплатежеспособность зарубежных партнеров» (42 %). Через год ее отрицательное влияние уменьшилось вдвое, данную причину указали только 21 % руководителей, что было в значительной степени обусловлено стабилизацией экономик в странах – торговых партнерах, особенно в России.

Тройку лидеров в 2009 г. замкнул фактор «снижение цен конкурентами на свою продукцию» (38 %). Среди всех причин только он сохранил остроту своего воздействия, в 2010 г. его негативное влияние на экспорт отметили 39 % руководителей промышленных предприятий, что свидетельствует об усилении ценовой конкуренции на мировых рынках.

Значимым было и «отсутствие гарантий по оплате», на что в 2009 г. указали 28 % руководителей, а в 2010 г. – 22 %.

Тем не менее предприятия в сложных экономических условиях предпринимали различные усилия, чтобы удержать свои позиции на внутреннем и внешнем рынках. В первую очередь, это коснулось маркетинговой составляющей в деятельности предприятий. Одним из результатов проводимых мероприятий стало и увеличение объемов экспорта.

Так, в качестве основных факторов, которые способствовали росту объемов экспорта, в ходе конъюнктурного опроса в мае 2010 г. руководители предприятий назвали:

1. «Повышение спроса на продукцию за рубежом» – 52 % (в 2009 г. – 33 %).

2. «Более высокое качество выпускаемой продукции по сравнению с продукцией конкурентов» – 41 % (было 31 %).

3. «Активная реклама своей продукции за рубежом» – 29 % (13 % годом ранее).

4. «Наличие собственной товаропроводящей сети за рубежом» – 27 % (13 % в 2009 г.).

Важно отметить, что в целом «успешная собственная маркетинговая политика» стала фактором роста экспорта для 26 % промышленных предприятий. Многие руководители только в сложных кризисных условиях в полной мере поняли важность этой сферы в деятельности предприятия. Например, осознание негативного влияния на экспорт такого фактора, как «отсутствие собственной товаропроводящей сети за рубежом», возросло с 18 % в 2009 г. до 29 % в 2010 г. Кроме того, за год (с мая 2009 г. по май 2010 г.) с 13 до 21 % возросло число руководителей, которые оценили отрицательное воздействие на объемы экспорта «отсутствия рекламы своей продукции за рубежом».

В целом, Беларуси гораздо лучше удалось противостоять кризису, чем большинству соседних стран, в определенной степени благодаря и правительственной политике по стимулированию внутреннего спроса в условиях преимущественно государственной и контролируемой экономики. Меры по преодолению кризиса предусматривали, в основном, предоставление дополнительных кредитов реальному сектору, а также дополнительное административное давление на руководителей предприятий по обеспечению выполнения доведенных целевых показателей по объемам выпуска продукции. В результате, в отличие от большинства стран региона, Беларусь избежала сокращения экономики в 2009 г. В экономическом секторе был зафиксирован скромный рост ВВП на 0,2 % на фоне снижения объемов промышленного производства на 2,8 % [1, 30]. Однако это было достигнуто за счет вынужденного накопления значительных запасов продукции, а также роста долговых обязательств как на государственном уровне, так и на уровне предприятий, ухудшения баланса по текущему счету и усиления уязвимости на макроэкономическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь: показатели развития промышленности до и в период мирового кризиса // Доклад Всемирного банка N 54371-BY / Всемирный банк. – Минск, 2010. – 54 с.

2. Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. [Электронная версия] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2010. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/ftrade/2010/main.php> – Дата доступа: 25.09.2010.

3. Проанализировать и дать краткосрочный прогноз конъюнктуры в промышленности и строительстве на основе обследований деловой активности предприятий Республики Беларусь в 2009 г. : отчет о НИР (этап 1) / ГНУ НИЭИ Минэкономки РБ ; рук. темы В.С. Новикова. – Минск, 2009. – 65 с. – № ГР 20092111.

4. Проанализировать и дать краткосрочный прогноз конъюнктуры в промышленности и строительстве на основе обследований деловой активности предприятий Республики Беларусь в 2010 г.: отчет о НИР (этап 1) / ГНУ НИЭИ Минэкономки РБ; рук. темы В.С. Новикова. – Минск, 2010. – 61 с. – № ГР 20101297.

5. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–августе 2010 г. [Электронная версия] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2010. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main1.php> – Дата доступа: 25.09.2010.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ В ИННОВАЦИОННЫЕ СФЕРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА (на примере создания и функционирования автомобильного кластера Германии)

Т.А. Чернявская (Новокаховский гуманитарный институт)

В условиях разразившегося мирового финансового кризиса необходимо серьезно подойти к обсуждению вопросов о мерах защиты украинской экономики и перспективах ее развития. Предвестниками финансового кризиса в Украине стали: рост инфляции, удорожание кредита, торможение промышленного роста, снижение курса гривны к доллару, падение фондового рынка, отток капитала из страны.

По масштабам нынешний кризис, родившийся в США и молниеносно (в условиях глобализации всех социально-экономических процессов) распространившийся по миру, пока не сопоставим с Великой депрессией 1929–1932 гг., когда американский ВВП падал с темпом более 10 % в год. В худшие периоды объем промышленного производства тогда достигал вдвое меньшего значения докризисного уровня, а безработица составляла 25 %. Такого спада в течение современного мирового финансового и экономического кризиса пока не предвидится. Даже о рецессии говорить еще не приходится по причине краткосрочности кризисного периода. Тем не менее многие ученые-экономисты говорят об объективности срока наступления кризиса, связывая его со сменой циклов технико-экономического уклада общества (имеются в виду «циклы Кондратьева»). Так или иначе, чтобы кризис не превратился в затяжную депрессию, необходимо сформулировать грамотную экономическую политику [2].

Говоря о влиянии финансовых катаклизмов на реальный сектор экономики, отметим, что в Украине кризисом следует воспользоваться – как «трамплином» – для начала новых серьезных структурных изменений экономики в сторону развития инновационных кластеров.

На кластеры одним из первых обратил внимание американский экономист М. Портер, который определил их следующим образом: «Кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга». Ученый обнаружил, что наиболее конкурентоспособные в международных масштабах фирмы одной отрасли обычно не бессистемно разбросаны по разным

развитым государствам, а имеют свойство концентрироваться в одной и той же стране, а порой даже в одном и том же регионе страны. Для кластера характерно сосредоточение наиболее эффективных, взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые выращивают «бриллиант» национальной экономической системы и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынке. Эффективность кластеризации экономики подтверждена немалым количеством примеров. Самый яркий, о котором знают все, – кластер информационных технологий в Силиконовой долине (США). Его влияние на развитие современного мира трудно переоценить. Но есть и немало других удачных проектов. Автомобильный – в Германии в районе земли Северный Рейн-Вестфалия, парфюмерный кластер в Грасе (Франция), телекоммуникаций в столице Финляндии Хельсинки. Среди других кластеров можно отметить лесной в той же Финляндии, химический в Сингапуре, биотехнологический в Швеции, продуктовый в американском штате Аризона, телекоммуникационный в Италии, аэрокосмический в Испании [4].

По мнению экспертов одного из крупнейших немецких исследовательских центров Deutsche Bank Research, сегодня Германия лидирует в Европе сразу в двух типах экономического управления. Согласно результатам проведенного DB Research широкомасштабного исследования «Экспедиция Германия», посвященного изучению перспектив развития страны, немецкие предприятия задают тон в формировании кластеров и лидируют в «экономике проектов» [5].

Если говорить о Германии в целом, то большинство ее федеральных земель имеет на своей территории автомобильные кластеры. Однако после объединения страны наметилась тенденция перемещения предприятий автомобильной промышленности на территорию Восточной Германии. Такая тенденция была обусловлена не только более низкими издержками производства по сравнению с Западной Германией, но и наличием благоприятной инфраструктуры для развития автомобильной промышленности. В частности, ведущую роль в экономике Восточной Германии играют малые и средние предприятия с небольшим штатом сотрудников, а уровень квалификации и образовательная инфраструктура позволяют обеспечивать производство качественными научными исследованиями. При этом ставка делается на развитие поставщиков автокомпонентов.

Автомобильный кластер Восточной Германии начал создаваться в 2004 г. по инициативе правительства пяти федеральных земель: Берлин-Бранденбург, Тюрингия, Мекленбург-Передняя Померания, Саксония и Саксония-Анхальт. В состав кластера в рамках вышеназванных территорий вошли компании по производству автомобилей и комплектующих, сервис-центры, исследовательские институты и различные объединения. В течение двух лет проводились

исследования и параллельно осуществлялась разработка программы развития кластера (начало ее реализации намечено на 2007 г.).

На сегодняшний день в составе кластера – такие производители автомобилей, как BMW, DaimlerChrysler, Opel, Porsche, VW, поставщики комплектующих и оборудования KUKA Schweissanlagen GmbH, MITEC Automotive AG, Schnellecke Group, Siemens VDO Automotive AG, TRIMET Aluminium AG, Немецкий индустриальный банк, Институт им. Фраунгофера, Технический университет Дрездена, Высшая школа торговли Лейпцига и другие компании и институты [4].

Цель создания кластера заключается в повышении конкурентоспособности и развитии автомобильной промышленности Восточной Германии. Основные направления деятельности – налаживание эффективной коммуникации между участниками кластера, вузами, НИИ и органами власти и управления, представление компаний на международной арене, а также поддержка инновационной деятельности. Амбиции кластера Восточной Германии выходят за пределы региона. Позиционируя себя в качестве европейского центра высокотехнологичной автомобильной продукции, участники восточногерманского кластера планируют создать в регионе центральный международный наблюдательный центр, который будет предоставлять самую разнообразную информацию, касающуюся отрасли автомобилестроения и производства автокомпонентов.

Использование кластерных технологий наиболее перспективно на тех территориях, где бизнес и власть намерены в кратчайшие сроки создать конкурентоспособную отрасль промышленности.

Что дает кластерная политика? По данным Гарвардской школы бизнеса, в экономике США более 32 % занятых работают в условиях кластера. В экономике Германии, которая гораздо меньше Соединенных Штатов, в них занято 39 % работоспособного населения. И еще один очень серьезный факт: уровень производительности труда в кластерах выше на 44 %. А зарплата выше на 29 % [2].

Как поясняют экономисты, кластерный подход напрямую связан с повышением конкурентоспособности территории не только потому, что он одновременно воздействует на производительность и занятость, но и потому, что снимает противоречия между ними. Уровень производительности труда в кластере растет за счет специализации, а уровень занятости – за счет привлечения и формирования новых субъектов экономической деятельности в родственных и поддерживающих отраслях. Именно поэтому в основе конкурентоспособности кластера лежит развитие малого и среднего бизнеса.

Кластерная политика характеризуется тем, что центральное внимание уделяется укреплению сетей взаимосвязей между экономическими субъектами – участниками кластера для упрощения доступа к новым технологиям, распределению рисков в различных

формах совместной экономической деятельности, в том числе для совместного выхода на внешние рынки, организации совместных научно-исследовательских организаций, совместного использования знаний и основных фондов. Аналитики говорят, что создание кластеров стимулирует появление единой платформы для взаимодействия малого и крупного бизнеса.

Чтобы в Украине начался кластерный бум, необходим целый ряд условий. В первую очередь у экономики должен возникнуть спрос на подобные образования, реальное понимание того, какие задачи способны они решать. И не менее важный момент – это формирование в стране более гибкого рынка труда, активной миграции трудоспособного населения.

Хочется надеяться, что консолидированные усилия государства, бизнес-сообщества и населения позволят вовремя и грамотно оценить опасности мирового финансового кризиса и использовать максимум благоприятных возможностей, от него исходящих, для развития украинской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Портер, М.* Международная конкуренция / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993.

2. *Мигранян, А.А.* Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров / А.А. Мигранян // Интернет-ресурс: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/v3/a15.html>

3. *Идрисов, А.* Стратегия развития региона / А. Идрисов // Интернет-ресурс: сайт Агентства финансовой информации «Консультант»: <http://www.dinform.ru/newanalit>

4. *Аузан, В.* От Госплана до наших дней / В. Аузан, Т. Гурова // Интернет-ресурс: журнал «Эксперт»: http://www.opec.ru/library/article.asp?c_no=19&d_no=511

5. *Сумленный, С.* Вперед, Германия! / С. Сумленный // Интернет-ресурс: журнал «Эксперт»: http://www.expert.ru/printissues/expert/2007/18/economika_germanii/

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АУТСОРСИНГ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК МЕТОД АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

О.Н. Шкутько (БГЭУ)

Тема аутсорсинга актуальна для международной экономики и для Республики Беларусь. По данным Gartner Group, оборот на рынке аутсорсинга возрастает ежегодно на 16,5 %. Журнал Fortune утверждает, что как минимум на 90 % современных предприятий используют аутсорсинг для реализации хотя бы одного бизнес-процесса. Традиционными потребителями аутсорсинга считаются США, Западная Европа и «азиатские тигры» – Япония, Южная Корея и Тайвань. Рынок разработчиков – это Индия, Филиппины, Индонезия, Китай, страны Восточной Европы, а также страны бывшего СССР. Он динамично развивается во всех странах мира и находит свои пути решения некоторых проблем и в Беларуси. Аутсорсинг может быть применен в качестве уникального метода антикризисного регулирования, особенно производственный аутсорсинг.

Основной мотив перехода на аутсорсинг промышленных производств понятен – необходимость сконцентрировать ограниченные ресурсы на основной деятельности и достичь в данном виде деятельности преимуществ перед конкурентами за счет более низких издержек или более эффективного производства. В Беларуси в производственном аутсорсинге существует массовая потребность. На любом крупном промышленном предприятии есть множество возможностей по применению этого метода, потому что все компании имеют непрофильные активы и большие резервы по росту эффективности менеджмента. В рамках становления современных предприятий практически все процессы, отвечающие за производство продукции, включены в структуру компаний. Наличие собственного транспортного, ремонтного, литейного цеха не критично для развития их бизнеса. Более того, в некоторых случаях отвлекает ценные ресурсы, которые могут быть направлены на укрепление своих позиций за счет инвестиций в разработки, конечную сборку или модернизацию наиболее значимых узлов изделий.

Если попробовать охарактеризовать современное состояние отечественной промышленности, то кратко это можно свести к следующему:

1) типичная схема устройства белорусского производственного предприятия, которая верна для многих отраслей: вспомогательное производство – литейный цех, кузнечный цех, прессовый цех, автоматный цех и т.д.; основные производства – механообработка, термообработка, сварка, гальванический цех, лакокрасочный цех; сборка – сборочный конвейер;

2) производственные мощности изношены, низкий уровень загрузки, с трудом добываются требуемого качества;

3) требуются затраты на переоборудование. Ограниченные ресурсы не позволяют инвестировать в полный комплекс, надо делать выбор, во что инвестировать;

4) необходимость выделения непрофильных активов для снижения издержек.

Крупные промышленные компании должны быть первыми в использовании производственного аутсорсинга не основных процессов, если для них наиболее остро стоит вопрос производственной эффективности. Таким образом, принципы производства должны меняться. Белорусские компании должны использовать аутсорсинг в производстве, получая определенные выгоды в использовании аутсорсинга.

В результате использования производственного аутсорсинга возможно:

- повысить прибыльность бизнеса. Аутсорсинг снижает издержки обслуживания бизнес-процесса и ведет к повышению качества продукции и достижению мировых стандартов;

- сконцентрироваться на основной деятельности. Это ведет к повышению производительности труда и улучшению управляемости. Благодаря аутсорсингу предприятия имеют возможность сконцентрироваться на основной деятельности, тем самым повышая производительность труда;

- снизить юридические риски и бухгалтерские затраты, связанные с персоналом. Снижение издержек на юридическую и бухгалтерскую сферу особенно актуально для малого бизнеса, где владельцы предпочитают передать эту функцию специализированному посреднику;

- использовать чужой опыт, внедрение передовых технологий. Аутсорсинговая компания специализируется в определенной области, раньше любой отраслевой фирмы знакомится с новыми технологиями. Используя аутсорсинг, другие компании получают передовые технологии, не тратя время и ресурсы на их разработку. При использовании аутсорсинга появляется возможность вкладывать сопоставимые с западными компаниями ресурсы в развитие основных средств (а также сопутствующие им технологии и знания);

- повысить качество и надежность обслуживания. Аутсорсинговая компания обычно дает гарантии и несет финансовую ответственность за качество выполняемых работ. Мировой опыт показывает, что компании редко имеют возможность обеспечения каждого этапа производственного процесса. За счет специализации на одном процессе обеспечивается высокое качество и относительно низкие цены. Повышение уровня качества достигается путем строгого

следования индустриальным стандартам и сертификации производственных процессов;

- снизить издержки. Появляется возможность использовать экономию на объемах. Фирмы-аутсорсеры, как правило, имеют специальные условия у поставщиков за счет специализации и объемов;

- экономия времени. Высвобожденное время компания может потратить на расширение, улучшение качества продукции и обслуживания, разработки новых продуктов, освоение новых рынков;

- увеличить инвестиционную привлекательность компании: показатель выработки основной продукции на одну штатную единицу растет, что отражается на стоимости предприятия. Передача второстепенных функций подрядчикам упрощает структуру компании. Инвестор может самостоятельно разбираться в многочисленных бизнес-процессах предприятия, и ему не требуется нанимать для этой цели большое количество консультантов;

- упорядочить и прогнозировать бизнес-процессы. У предприятия появляется дополнительная устойчивость в кризисных ситуациях, сокращается время реакции компании на непредвиденные ситуации, действия конкурентов;

- административные преимущества. Отсутствие кадрового делопроизводства и бумажной работы, испытание новых сотрудников без оформления трудовых отношений с ними, возможность оперативного выхода на региональные рынки, при наличии профсоюзов или иных формальных и неформальных объединений – отсутствие проблем с ними, оперативное регулирование численности персонала на отдельных проектах, отсутствие вынужденных простоев в работе.

Белорусские предприятия в аутсорсинговых схемах могли бы выступать как в качестве контракторов, так и в качестве оригинальных производителей. Последний случай касается только предприятий, имеющих широко известные и продвинутые бренды, например «Атлант», МАЗ, «Белита», МТЗ. Но применение аутсорсинговых схем целесообразно лишь тогда, когда все другие способы снижения издержек и повышения качества исчерпаны, и привлечение стороннего исполнителя действительно даст весомый эффект.

Выбор варианта определяется конкретными обстоятельствами. В любом случае результат выполнения выносимой функции для предприятия становится покупаемым товаром (даже если это услуга), что подразумевает соблюдение соответствующего налогового обложения и всех сопутствующих правил и процедур.

Преимущества, которые получают предприятия-контракторы, связаны с тем, что у них появляется доступ к современным технологиям, а участие в технологических цепочках дает основания для привлечения инвестиций на перевооружение и освоение новейших

технологий. Таким образом, появляется шанс вырваться из замкнутого круга нехватки оборотных средств, неплатежей и технической стагнации. Поэтому белорусским предприятиям, претендующим на продление своей жизни путем участия в аутсорсинговых схемах, необходимо безотлагательно заняться доведением организации управления, производительности, эффективности, минимизации издержек и соотношения цена/качество до конкурентного уровня. Общая тенденция на мировом рынке – компании становятся более специализированными.

В заключение хотелось бы отметить, что рынок промышленных заготовок, деталей и узлов, а также промышленного сервиса находится в точке перегиба, когда многие определяют с тем, стоит ли содержать самостоятельно заготовительные и вспомогательные цеха или стоит от них отказаться и, возможно, выгодно продать. При этом можно больше сконцентрироваться на основной деятельности и приобрести дополнительные конкурентные преимущества. С другой стороны, формируются специализированные компании, оказывающие подобные услуги. В течение 5–10 лет рынок производственного аутсорсинга в Беларуси должен сформироваться.

Очень важно понимать, что решения по производственному аутсорсингу – это вопрос корпоративного управления. Речь идет о стратегии развития промышленных предприятий, при котором выявляются новые конкурентные преимущества предприятий, высокий уровень профессионализма и концентрация ресурсов.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК РЕСУРС АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.М. Щербина (Институт экономики НАН Беларуси)

Современные экономические условия, осложненные последствиями мирового финансово-экономического кризиса, ставят под угрозу процессы непрерывного воспроизводства и капитализации человеческого потенциала, который является в постиндустриальной экономике доминантным фактором устойчивого развития. Углубление исследований направлений динамики развития человеческого потенциала и разработки механизмов его совершенствования актуализируется сокращением численности занятых в реальном производстве, активизацией процессов трудовой миграции, сокращением в условиях мирового финансово-экономического кризиса финансовых средств, направляемых на оплату труда и социальные проекты, связанные с накоплением человеческого потенциала Республики Беларусь. В условиях формирования постиндустриального типа производства качество человеческого потенциала определяет вектор, скорость и результативность экономического развития – от уровня отдельных фирм до масштабов страны и человечества в целом. В силу этого представляется актуальным в условиях выхода на траекторию посткризисного развития исследование совокупности отношений, складывающихся на микро-и макроуровнях жизнедеятельности общества по поводу воспроизводства человеческого ресурса.

Формирование и расширенное воспроизводство человеческого потенциала является первоочередной стратегической целью государственной социально-экономической политики и необходимым условием перехода страны в постиндустриальную фазу развития. Активное участие государства в данном процессе предполагает реализацию комплексной политики, обеспечивающей непрерывное воспроизводство, накопление и эффективную капитализацию человеческого потенциала.

Человеческий потенциал представляет собой совокупность физических, социально-психологических и интеллектуальных характеристик индивидов, влияющих на результаты активности, в которую они вовлечены, и способных при целенаправленном использовании преобразовываться в человеческий капитал. В качестве социально-экономических форм проявления человеческого потенциала следует рассматривать здоровье человека, образовательный потенциал, интеллектуальный потенциал, творческий потенциал, духовный (культурный) потенциал, профессиональный потенциал. В соответствии с базовой методологией ООН [1] уровень развития человеческого потенциала оценивается по следующим компонентам – потенциал здоровья населения (ожидаемая

продолжительность жизни при рождении, общий уровень заболеваемости); образовательный потенциал (уровень грамотности взрослого населения 15 лет и старше и общий показатель обучающихся в учебных заведениях), денежные доходы населения, определяемые показателем ВВП на душу населения, на основании интегрального сопоставления которых определяется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В 2009 г. Беларусь заняла 68-е место в ежегодном рейтинге по индексу развития человеческого потенциала (на основании данных 2007 г.) [2], опубликованном ООН, и с ИЧПП 0,826 вошла в число стран с высоким уровнем человеческого потенциала (в 2000 г. этот показатель составлял 0,786). В соответствии с указанной методологией государства с показателями выше 0,900 определяются как страны с очень высоким уровнем человеческого развития, индекс в пределах 0,899 – 0,700 – как страны со средним уровнем развития человеческого потенциала; 0,499 – 0,300 – как страны с низким уровнем развития человеческого потенциала.

Ключевыми направлениями развития человеческого потенциала Республики Беларусь являются сохранение потенциала здоровья населения, приращение образовательного потенциала, создание условий для эффективной капитализации человеческого потенциала посредством повышения эффективности политики занятости с учетом гендерной специфики рынка труда и интересов гендерных групп.

Система мер по сохранению потенциала здоровья населения Республики Беларусь предполагает усиление профилактической направленности реализуемых мероприятий, направленных на создание условий для формирования у населения мотивации к самоконтролю и сохранению собственного здоровья, осознанию ценности и значимости здорового образа жизни, разработку программ здоровья по предотвращению распространения определенных заболеваний с учетом гендерного фактора, стимулированию здорового образа жизни и самосохранительного поведения, предотвращению рискованного поведения и социального паразитизма.

Высокий уровень образования населения Республики Беларусь позволяет говорить о существенном накоплении человеческого капитала знаний, умений, навыков, способствующих увеличению дохода граждан и росту благосостояния республики. По уровню образованности населения Республика Беларусь (уровень грамотности взрослого населения 99,6 %) опережает многие развитые страны, такие как Португалия, Испания, Греция, Израиль и др. Формирование и развитие человеческого потенциала в сфере образования предполагает дальнейшее совершенствование национальной системы образования с целью непрерывного обеспечения приращения интеллектуального потенциала страны.

Показателем реализации образовательного потенциала населения и индикатором эффективной капитализации человеческого потенциала в целом являются доходы населения. Человеческий потенциал трансформируется в доходы денежные и неденежные: денежный доход объединяет в себе заработную плату и другие виды дохода вне оплаты труда, такие как дивиденды, проценты и т.д.; неденежный доход может быть представлен как совокупность удовлетворения работой, использования имеющегося материального благосостояния, потребленного личного производства для удовлетворения своих личных нужд. Социально-демографическими факторами, оказывающими влияние на доходы индивидов, являются: место проживания, тип домашнего хозяйства, занятость, уровень образования.

Приоритетными направлениями государственной политики по обеспечению роста доходов населения являются:

- достижение устойчивого роста объемов реального сектора экономики;
- обеспечение роста реальных доходов населения и уменьшение их дифференциации за счет повышения заработной платы в реальном и бюджетном секторах экономики;
- социальная поддержка и социальное обслуживание малообеспеченных групп граждан [3, с. 112].

Одной из ключевых задач государственной политики в сфере занятости является повышение эффективности использования трудовых ресурсов. Принимая во внимание чрезвычайную актуальность проблем эффективной реализации человеческого потенциала, необходима разработка концепции государственного регулирования рынка труда, предусматривающей направления и способы повышения экономической активности населения, создание системы рационального и эффективного использования трудового потенциала работников на основании повышения профессиональной мобильности и конкурентоспособности, формирование действенных стимулов к высокопроизводительному труду, рационализацию структуры занятости посредством создания рабочих мест в наукоемких и высокотехнологичных производствах и сфере услуг, стимулирование развития малого бизнеса и индивидуального предпринимательства.

Разработка действенного механизма содействия развитию предпринимательства в Республике Беларусь позволит создать условия для эффективного использования накопленного человеческого потенциала и дальнейшего развития частно-государственного партнерства в интересах устойчивого развития государства.

Реализация предложенных мероприятий по укреплению и развитию человеческого потенциала Республики Беларусь позволит ускорить продвижение страны по пути антикризисного

развития, сохранить самобытные черты национальной социально-ориентированной модели хозяйствования, адаптироваться к трансформациям мировой экономической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Человеческий потенциал Беларуси: экономические вызовы и социальные ответы. Национальный отчет о человеческом развитии 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.by/pdf/nhdr2003_r.pdf. Дата доступа: 09.04.2010.

2. Доклад о развитии человека 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.undp.org. Дата доступа: 15.05.2010.

3. *Щербина, Н.М.* Направления повышения уровня развития человеческого капитала Республики Беларусь /Н.М. Щербина // Развитие человеческого потенциала как фактор модернизации экономики и социальных отношений: Труды Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 26 мая 2009 г. В 2 т. Том 1. – Н.Новгород: Изд-во ИП Масленников, 2009. – 193 с. С. 110–114.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Н.В. Юрова (БГУ)

Мировой экономический кризис обратил внимание на социально-экономические проблемы, существующие в рамках национальных экономик, и серьезно усугубил их. Кризисные проявления в странах, примерно одинаковых по уровню экономического развития, масштабам производственного потенциала, степени открытости, в целом схожи. Каждая страна, как правило, отличается антикризисной политикой. Важнейшим пунктом реализации антикризисной политики помимо финансового и реального сектора экономики должен стать трудовой потенциал, его сохранение и возможности развития. Уровень развития и возможности реализации трудового потенциала позволяют судить о перспективах социально-экономического развития страны, регионов и мировой экономики в целом.

Необходимо отметить, что открытость национальных экономик, процессы интернационализации и глобализации, ускорение инновационного развития, а также активизация международной трудовой миграции придают мощный импульс развитию трудового потенциала. На стадии экономического подъема мировой экономики существенно увеличилось количество рабочих мест, повысились требования к рабочим и служащим, что стимулировало качественное обновление трудового потенциала, поднимались вопросы гендерного равенства в трудовых отношениях, социальной защищенности работников и т.д. Для этого стимулом был устойчивый экономический рост. Эти вопросы развития актуальны и сейчас, но в условиях кризиса на первый план вышли базовые проблемы сокращения занятости. Международный рынок труда ощущает ежегодный прирост рабочей силы в среднем на 1,6 %, что эквивалентно выходу на рынок труда примерно 45 млн. новых работников. При этом темпы роста занятости в 2009 г. упали до 1 %. В 2009–2015 гг. только чтобы трудоустроить работников, впервые выходящих на рынок труда, необходимо будет создать около 300 млн. новых рабочих мест для того, чтобы мировая экономика вышла на предкризисный уровень занятости [1].

Наиболее уязвимой в плане возможностей развития и реализации трудового потенциала в условиях мирового кризиса является молодежь. По оценкам международных экспертов, с 2008 по 2009 г. численность безработных молодых людей увеличилась на 11–17 млн. человек. Уровень безработицы среди молодежи возрос до 14–15 % в 2009 г. (в 2008 г. – 12 %) [2]. Это является, безусловно, негативной тенденцией, поскольку именно молодежь обладает высоким трудовым потенциалом, способна адаптироваться к изменяющимся

условиям, открыта для образования, инноваций, заинтересована в карьерном росте.

Мировая практика свидетельствует о том, что восстановление рынков труда отстает от стабилизации на мировом финансовом и товарном рынке и их возрождения на четыре–пять лет. Это большой риск для мировой экономики, поскольку экономический рост потребует привлечения квалифицированных специалистов и самое важное в условиях кризиса – их сохранить, а это значит сохранить трудовой потенциал.

Бедущую роль в стабилизации ситуации на глобальном рынке труда играет структурное подразделение ООН – Международная организация труда (МОТ). В рамках МОТ происходит поиск путей решения проблем в сфере международных трудовых отношений. Безусловно, заслугой данной организации в противодействии и смягчении последствий мирового финансово-экономического кризиса является принятие Глобального договора о рабочих местах (Global Jobs Pact) с целью стимулировать экономическое оздоровление и создание рабочих мест и одновременно обеспечить более экологически ориентированную, сбалансированную, справедливую и устойчивую глобальную экономику. Договор призван дать ориентиры национальной и международной политики.

На национальных уровнях применяются различные варианты кризисной политики занятости. Наиболее распространенным методом является регулирование рабочего времени. Существует несколько подходов. Первый – коллективные соглашения на межотраслевом уровне и уровне отдельных компаний и предприятий. Этот подход применяется в Германии, где было принято «Соглашение о рабочем времени» (IG Metall), которое предусматривает возможность сокращения рабочей недели до 30 часов (запад) и 33 часов (восток), чтобы избежать сокращения рабочих мест. Во Франции используется договор о «частичной безработице», по которому работники, занятые во время кризиса неполный рабочий день, получают частичную компенсацию. В основном это применяется в автомобильной, металлургической, химической и строительной отраслях. Также действует коллективный договор о «контрактах по смене рода деятельности». Эти контракты обеспечивают создание группой компаний компенсационного резерва для работников в размере 80 % их зарплаты на период один год, во время которого они будут проходить обучение для получения новой специальности. При этом следует отметить наблюдаемую закономерность: увольнение специалиста действует на его трудовой, профессиональный потенциал более разрушающе, чем перевод на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Исходя из этого, следует учитывать данный аспект при разработке положений антикризисной политики.

Второй подход – применение различных инструментов рынка труда, внесенных в национальные трудовые законодательства для того, чтобы сохранить рабочие места с помощью государственного субсидирования оплаты труда на ограниченный период времени. Так, в Германии существует установленное законом правило о сокращенном рабочем дне, согласно которому государство компенсирует работнику часть потерь от простоя производства. В Голландии действует закон о безработице, под действие которого подпадают работники, которым на ограниченный период времени были сокращены рабочие часы. Реализуя трудовую политику, страны делают акцент на проблемах внутреннего рынка труда. Так, во Франции, где уровень безработицы среди молодежи составляет 22,3 %, было выделено 1,3 млрд. евро для компаний, которые будут предлагать стажировку и тренинговые программы для людей младше 25 лет. В Индии, где 80 % работников со своими семьями живут меньше чем на два доллара в день, реализуется программа по гарантированию занятости в сельской местности (National Rural Employment Guarantee programme)[2]. В Республике Беларусь применяется в основном первый подход к регулированию рабочего времени. Это вызвано невысоким официальным уровнем безработицы и социальными приоритетами развития. При этом весьма полезным видится изучение зарубежного опыта регулирования трудовых отношений в условиях кризиса для минимизации возможных потерь, а именно сохранения трудового потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Magazine World of Work 66, August 2009: Global Jobs Pact; The many facets of the crisis; ILC, 2009: ILO Jobs Summit, p. 4.
2. Global employment trends: May 2009 update, International Labour Office, Geneva: ILO, 2009.

СТАБИЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

К.В. Якушенко (БГЭУ)

Текущий мировой финансовый кризис показал, что существующие стандарты банковского надзора, а также институциональная структура и инфраструктура банковского сектора Республики Беларусь требуют ревизии и доработки в целях повышения эффективности и способности противодействовать глобальным финансовым рискам. Международные финансовые организации и национальные надзорные органы ряда развитых стран и стран с близким к Республике Беларусь уровнем развития экономики заявили о необходимости усиления требований к банкам и совершенствования подходов к осуществлению банковского надзора. Аналогичные заявления прозвучали и в рамках саммитов G8 и G20. Соответствующая работа проводится Базельским комитетом по банковскому надзору и другими международными организациями.

Для поддержания банковского сектора Республики Беларусь ключевое значение имеет блок мероприятий, связанных с совершенствованием *институциональной структуры и инфраструктуры* банковского сектора, включающих:

- привлечение инвестиций, в том числе на основе приватизации банков (в случае ОАО «АСБ Беларусбанк» и ОАО «Белагропромбанк» – продажа миноритарных пакетов акций, а в отношении ОАО «БПС-Банк» и ОАО «Белинвестбанк» – продажа контрольных пакетов акций). Успешная реализация данной меры будет способствовать росту конкуренции в банковском секторе, повышению эффективности систем управления рисками в банках;

- пересмотр действующей системы организации финансирования (в том числе льготного) приоритетных государственных программ на основе скорейшего создания соответствующего агентства, конкурсного размещения заявок на кредитование проектов в рамках государственных программ. Планируется выкупить у банков обременительные активы, возникшие в результате осуществления государственных программ, тем самым улучшив состояние балансов крупнейших банков, контролируемых государством;

- формирование института коллекторской деятельности – эффективного механизма по работе с проблемной задолженностью, что позволит банкам снизить нагрузку на собственный капитал и повысить ликвидность их баланса;

- совершенствование практики использования банками сведений, хранящихся в кредитном регистре Национального банка, на основе вступившего в 2010 г. Закона «О кредитных историях», значительно расширяющего возможность получения банками

информации о кредитных сделках клиентов и сделках, обеспечивающих исполнение по ним, что должно повысить эффективность систем управления кредитным риском.

Второй блок мероприятий связан с совершенствованием *регуляции и надзора* банковской деятельности. Не затрагивая общих вопросов регулирования банковской деятельности, осуществляемого Национальным банком, необходимо отметить важную роль мероприятий по совершенствованию надзорной деятельности, в числе которых:

- реализация международно признанных стандартов надзорной деятельности, и прежде всего Базельских принципов эффективного банковского надзора, положений базельских документов, касающихся требований к капиталу и ограничению рисков, а также корпоративного управления и управления рисками. В нормативных правовых и ненормативных актах Национального банка и в дальнейшем планируется устанавливать минимально необходимые требования по управлению рисками и внедрению международных подходов к оценке рисков банковской деятельности, расчету нормативов безопасного функционирования, позволяющих оценить реальную подверженность банка риску. Это позволит создать правовую основу устойчивого функционирования банков и обеспечить унификацию белорусского банковского законодательства с аналогичным законодательством стран-партнеров (России и стран ЕС). С другой стороны, это позволит расширить возможности сотрудничества белорусских банков с зарубежными банками-партнерами, в том числе при проведении операций заимствования и привлечении прямых инвестиций;

- формирование и совершенствование комплексной системы оценки устойчивости функционирования банковского сектора. Особое внимание будет уделено развитию мониторинга ситуации и анализа тенденций с использованием соответствующего перечня показателей финансовой устойчивости и макроэкономических индикаторов, анализа сценариев, стресс-тестов, системы раннего предупреждения. Это позволит формировать обоснованные суждения о состоянии банковского сектора и осуществлять своевременные меры надзорного реагирования и денежно-кредитного регулирования, препятствующие развитию кризисных ситуаций или минимизирующие последствия реализации банковских рисков;

- укрепление взаимодействия банковской надзорной деятельности с надзорной деятельностью других сегментов финансового рынка, в том числе надзором за страховыми организациями и участниками рынка ценных бумаг. Это позволит сделать более действенным и оперативным регулирование государством финансовых отношений и достичь повышения устойчивости всего финансового сектора. Предполагается, что положительное воздействие на

координацию надзорной деятельности за различными сегментами финансового сектора окажет практическая реализация положений Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь», Меморандума о взаимопонимании между Национальным банком, Министерством финансов, Министерством экономики и Агентством по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц в сфере обеспечения финансовой стабильности. В этих же целях сейчас проводится работа над Концепцией развития финансового рынка до 2015 г.

Однако реализация данных мер не приведет к ощутимым результатам без осознания собственниками и руководством банков важности решения существующих проблем, создания и поддержания в адекватном состоянии эффективных систем управления рисками.

На макроуровне основными проблемами развития банковского сектора являются следующие:

1. Низкий уровень ликвидности банковского сектора, обусловленный высокой кредитной активностью банков при отсутствии адекватных по срокам ресурсов (основная причина: несовершенство и низкая эффективность действующей системы организации финансирования (в том числе льготного) приоритетных государственных программ).

За январь–сентябрь 2009 г. разрыв между долгосрочными активами и пассивами вырос до 19,3 трлн. руб. (на 1 января 2009 г. он составлял 10,4 трлн. руб., на 1 января 2008 г. – 6,2 трлн. руб.). Эта тенденция однозначно характеризует стремительно растущие риски ликвидности. При этом сконцентрированы данные риски в двух крупнейших государственных банках (ОАО «АСБ Беларусбанк» и ОАО «Белагропромбанк»). Данными банками длительное время не выполняются нормативы безопасного функционирования по ликвидности.

Среднедневной объем ресурсной поддержки Национальным банком банковского сектора в январе–сентябре 2009 г. составил 2,8 трлн. руб., что обеспечило жизнедеятельность двух крупнейших банков, а учитывая их значимость – и банковского сектора в целом.

2. Высокий уровень кредитных рисков, обусловленный неустойчивым финансовым положением кредитополучателей в рамках их финансирования в соответствии с решениями, принимаемыми государственными органами управления, и их накоплением в банковском секторе, что вызывает снижение достаточности капитала, требуемого для покрытия данных рисков.

По сравнению с началом года объем проблемных активов банковского сектора увеличился в 2,4 раза и на 1 октября 2009 г. составил 2,1 трлн. руб. Доля проблемных активов в активах, подверженных кредитному риску, на 1 октября 2009 г. составила 3,16 %,

увеличившись по сравнению с началом года на 1,48 процентного пункта.

3. Снижение показателей эффективности деятельности банков в результате роста расходов банков на создание специальных резервов, что, в свою очередь, является следствием кредитования в рамках государственных программ финансово-неустойчивых заемщиков.

Рентабельность капитала банковского сектора в годовом исчислении за январь–сентябрь 2009 г. снизилась с 9,6 до 7,8 %. Рентабельность капитала ОАО «АСБ Беларусбанк» в годовом исчислении за январь–сентябрь 2009 г. снизилась с 9,2 до 6 %, ОАО «Белагропромбанк» – с 4,4 до 3,45 %, при том, что этим двум банкам предоставлены преференции в отношении формирования специальных резервов.

В разрезе институциональной структуры наиболее остро проблемы устойчивости функционирования присущи банкам, контролируемым государством. В то же время деятельность банков с преобладающим участием иностранного капитала характеризуется большей стабильностью.

В разрезе отдельных банков можно выделить следующие основные проблемы:

1. Невыполнение рядом банков нормативов безопасного функционирования, и в частности, норматива минимального размера нормативного капитала и нормативов ликвидности в условиях, когда государство взяло на себя гарантии сохранности вкладов (депозитов) физических лиц в полном объеме.

Национальный банк неоднократно обращал внимание банков на необходимость неукоснительного выполнения норматива минимального размера нормативного капитала, особенно в конце 2008 г. при расширении лицензионных полномочий отдельных банков (предоставление права на осуществление операций с физическими лицами по привлечению средств во вклады (депозиты)). Однако в 2009 г. банковский надзор столкнулся с проблемой. Большинство банков, не удовлетворяющих требованиям нормативов, несмотря на данные Национальному банку заверения о наращивании нормативного капитала до необходимых размеров, соответствующая работа не была проведена.

Более того, деятельность данных банков направлена не на поиск дополнительных источников наращивания нормативного капитала, а на получение преференций на следующий год. Некоторые из банков постоянно вносят предложения по изменению подходов к расчету норматива и значения норматива минимального размера нормативного капитала.

В условиях нестабильности мировых финансовых и валютных рынков очевидно, что банки должны обеспечивать прибыльность

своей деятельности на уровне, компенсирующем повышенные риски. Это позволит им предотвратить фактическую потерю стоимости своего капитала и будет способствовать как поддержанию стабильности функционирования банков, так и повышению их инвестиционной привлекательности.

2. В части формирования банками специальных резервов на покрытие возможных убытков по активам и операциям, не отраженным на балансе.

По состоянию на 1 октября 2009 г. специальные резервы в полном объеме создали все банки. Исключение составляют ряд банков, обслуживающих государственные программы и в связи с этим получивших преференции.

Национальным банком совместно с экспертами МВФ разработан усовершенствованный подход к классификации активов и формированию резервов (постановление Правления Национального банка от 23.09.2009 № 159 «О внесении дополнений и изменений в постановления Правления Национального банка Республики Беларусь от 28 сентября 2006 г. № 137 и от 28 сентября 2006 г. № 138»). С 14 октября 2009 г. указанное постановление вступило в силу.

Принятие данного документа учитывается МВФ как выполнение структурного показателя, определяющего выделение очередного транша кредита стэнд-бай.

Однако, по данным Национального банка, в процессе подготовки проекта и обсуждения его с банками банковский надзор столкнулся с рядом сложностей. В первую очередь с недопониманием или нежеланием банков понимать сущность вносимых изменений, и это несмотря на неоднократное представление на рассмотрение банкам проекта постановления, наличие достаточного времени для анализа и обсуждения проекта в Ассоциации белорусских банков. Так, отдельными банками при обосновании сроков по выполнению требований постановления в полном объеме одним из основных аргументов по продолжительным срокам являлось обеспечение прибыльности и рентабельности своей деятельности. В условиях кризиса речь должна идти не о зарабатывании прибыли, а в первую очередь о выживании банка. При возрастании рисков создание так называемой «подушки безопасности», банковских резервов позволяет минимизировать негативные последствия, защитить банк от банкротства.

3. Корпоративное управление и управление рисками.

По данным Национального банка, работа по созданию систем управления рисками в банках еще не получила должного развития. По-прежнему руководство и собственники большинства банков не предпринимают необходимых шагов в данном направлении.

Однако следует учитывать наличие сдерживающих объективных факторов: во-первых, отсутствует достаточный практический опыт

в этой области, во-вторых, использование зарубежных типовых детализированных методик без соответствующей адаптации к нашим экономическим условиям неэффективно. На белорусском рынке отсутствуют апробированные на практике программные продукты, позволяющие комплексно автоматизировать процесс управления рисками. Уровень затрат на создание или приобретение адаптированного ИТ-продукта достаточно высок.

Вместе с тем указанные проблемы не являются нерешаемыми и непреодолимыми. Судя по всему, они в большей степени связаны с недостаточным осознанием собственниками и руководством банков важности создания и поддержания в адекватном состоянии эффективных систем управления рисками и недостаточностью усилий, предпринимаемых в данном направлении.

При этом хочется обратить особое внимание на необходимость повышения роли и ответственности в сфере управления рисками в банке наблюдательных советов (советов директоров). Именно они должны определять не только стратегию банка в области развития бизнеса, но и в области обеспечения его безопасности и деловой репутации, неся ответственность перед собственниками и обществом за бесперебойность функционирования и защиту имущественных интересов акционеров и кредиторов банка.

По мнению Национального банка, недостатки сущностного содержания работы, проводимой специалистами банков в процессе управления рисками, очевидны. Характерным примером является то, что большинством банков должным образом не ведется работа по сбору и систематизации информации о понесенных и потенциальных потерях банка в разрезе всех видов рисков. Отсутствие такой накопленной информации не просто снижает достоверность идентификации и оценки принимаемых рисков, препятствует использованию современных форм их моделирования, но и делает невозможным построение сколь-нибудь действенной системы управления рисками. Это во многом может быть связано с отсутствием в большинстве банков достаточного количества специалистов, имеющих соответствующую квалификацию и опыт работы. При этом руководство банков не уделяет должного внимания обучению сотрудников в этой области. С другой стороны, это можно объяснить и внешними негативными факторами, а именно отсутствием специальных обучающих программ в ведущих учебных заведениях страны, специалистов-преподавателей с должным уровнем подготовки.

Особо следует подчеркнуть недостаточное применение при создании систем управления рисками соответствующих программных комплексов, что снижает качество и эффективность их работы.

Составной частью комплекса мер по развитию риск-менеджмента в банках должно стать дальнейшее совершенствование подходов и

методов по оценке качества систем управления рисками в банках в рамках осуществления внутреннего контроля. Фактически именно оценка качества риск-менеджмента в банках должна являться своего рода системой раннего предупреждения. Усложнение банковской деятельности, связанное в том числе с глобализацией рынков, требует от банков постоянной и глубокой работы по поддержанию и повышению качества риск-менеджмента.

Надзорный орган также имеет широкие возможности для его оценки, в том числе на основе различных сравнений с применяемыми в международной практике формами организации работы, стандартами, методиками и накопленным передовым опытом. При этом Национальным банком оценка качества организации риск-менеджмента в банках закладывается в основу принятия решений о расширении перечня лицензионных полномочий, осуществления проверок.

Методологическая работа Национального банка по развитию риск-менеджмента в банках должна быть направлена на создание эффективных систем управления и оценки рисков в банках с учетом разработок и рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору и передового международного опыта.

В заключение необходимо отметить, что Национальным банком должны быть усилены требования к необходимости принятия на уровне высших органов управления банками решений о постановке управления банковскими рисками на качественно новый уровень и повышении качества корпоративного управления путем:

- осознания на уровне собственников и высшего менеджмента банка необходимости и важности создания систем управления рисками, адекватных структуре и объему операций банка, а также экономическим условиям его деятельности;
- совершенствования методологической работы, связанной с формированием нормативной базы, включающей разработку и корректировку соответствующих стратегий, политик, процедур и методик;
- осуществления организационно-структурных мероприятий по созданию и оптимизации подразделений, специализирующихся на управлении рисками, регламентации между ними функций управления рисками, подготовке специалистов по соответствующим вопросам, созданию необходимых программно-технических комплексов;
- повышения эффективности процессов управления рисками топ-менеджерами, подразделениями и специалистами в рамках закрепленных за ними функций по сбору и обработке данных, проведению аналитической работы, осуществлению информационных обменов, принятию решений и контролю за их исполнением.

Результатом должно стать обеспечение устойчивого функционирования банковского сектора, позволяющего противостоять дестабилизирующему воздействию внутренних и внешних факторов и характеризующегося развитием количественных и качественных параметров деятельности во взаимодействии с интересами экономики страны.

Обеспечение достаточно высоких темпов стабильного роста экономики является одним из приоритетов социально-экономического развития любого государства. По этой причине в условиях спада мировой экономики в результате воздействия глобального кризиса вопрос эффективного возобновления этого роста и придания ему устойчивого характера в контексте формируемой новой мировой посткризисной экономики представляется весьма актуальным практически для всех стран.

При рассмотрении подобного вопроса для Республики Беларусь важным является определение места и роли всех элементов единой государственной экономической политики, включая денежно-кредитную политику с учетом особенностей ее механизмов и инструментов. В этой связи целесообразно более подробно остановиться на следующих аспектах:

- как проводимая сегодня монетарная политика поддерживает общую экономическую политику и способствует созданию предпосылок для возвращения к высоким устойчивым темпам экономического роста;
- какие существуют перспективные направления совершенствования денежно-кредитной политики для повышения эффективности ее вклада в развитие экономики в будущем.

Очевидно, что с точки зрения перспектив экономического роста все осуществляемые сегодня мероприятия должны не только решать текущие задачи по минимизации и преодолению возникающих внешних вызовов. Они также должны максимально формировать фундаментальные предпосылки для устойчивого и динамичного развития в средне- и долгосрочном периоде.

По мере развития и преодоления кризиса можно выделить три основных этапа для применения соответствующих мероприятий монетарной политики.

1. Этап, который реализуется в настоящее время в части неотложных мероприятий по монетарной стабилизации.

2. Период признаков восстановления. На данном этапе формирующиеся позитивные явления в экономике целесообразно поддерживать адекватными изменениями в оперативных мерах денежно-кредитной политики.

3. Этап возвращения на траекторию стабильного экономического роста. Ему должны соответствовать изменения не только в

параметрах денежно-кредитной политики, но и в самом монетарном режиме в соответствии с потребностями развития экономики страны в условиях новой модели мировой экономики.

На каждом из этих этапов предпринимаемые шаги в реализации денежно-кредитной политики целесообразно оценивать в двух аспектах:

- с одной стороны – насколько они адекватны возникающим вызовам и способны обеспечить устойчивость экономики;
- с другой стороны – в какой мере их реализация способствует формированию фундамента дальнейшего устойчивого экономического роста.

В принципиальном плане эти две цели едины. В то же время глубина глобального кризиса и сложность обстановки таковы, что в краткосрочном периоде в ходе их реализации могут возникать некоторые противоречия. Эти противоречия необходимо тщательно учитывать при осуществлении всех действий. Сложившуюся в настоящее время ситуацию целесообразно рассмотреть в качестве отправной точки для дальнейшей реализации монетарной политики, способствующей выходу экономики на траекторию устойчиво высокого экономического роста.

Как известно, текущий кризис оказал воздействие на переходные экономики, в том числе на экономику Республики Беларусь, через два основных канала: снижение внешнего спроса на отечественную продукцию и ограничение возможности по привлечению иностранного капитала.

При этом в условиях мирового экономического спада наблюдается снижение внешнего спроса в первую очередь на инвестиционные и промежуточные товары, составляющие основную долю белорусского экспорта. Это определяющий фактор уменьшения физических объемов экспорта инвестиционных товаров, которое в январе–июле 2009 г. к соответствующему периоду 2008 г. составило 55,4 %. При этом физические объемы экспорта промежуточных неэнергетических товаров за этот же период снизились на 35,4 %.

Очевидно, что глубина и продолжительность мирового экономического и финансового кризиса оказались существенно большими, чем это ожидалось первоначально. Соответственно, влияние кризиса на белорусскую экспортно-ориентированную экономику также оказалось значительным.

Одним из проявлений этого влияния стало давление на внутреннем валютном рынке республики.

Особенностями, осложнившими ситуацию в Беларуси, выступили длительно существовавший дефицит текущего счета платежного баланса страны, недостаточные объемы притока в страну прямых иностранных инвестиций (рис. 1).

Рис 1. Динамика отдельных статей платежного баланса Республики Беларусь за 2001–2009 гг. (% в к ВВП)

Источник: собственная разработка.

Такая специфика ситуации в существенной мере обусловила характер реализуемых в стране антикризисных мер экономической политики.

Если для значительного числа стран в настоящее время характерна в большей степени стимулирующая политика антициклической направленности, то ограничения внешнего финансирования предопределяют сегодня более жесткий характер монетарной и фискальной политики Республики Беларусь.

В этом плане существенную роль в стабилизации макроэкономической и монетарной ситуации играет реализация совместной программы стэнд-бай с Международным валютным фондом. Предусмотренные этой программой параметры по чистым международным резервам и чистым валовым активам Национального банка являются своего рода индикаторами жесткости денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, и их выполнение подтверждает соответствие реализуемой экономики заложенным принципам.

Наряду с другими экономическими мерами мероприятия денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики способствовали появлению ряда позитивных тенденций.

Во-первых, отмечена относительная стабилизация ситуации на валютном рынке. Существенно снизился спрос на иностранную валюту со стороны населения. Если в I квартале 2009 г. население купило на чистой основе 776,7 млн. долл. США, то уже во II квартале – 164,3 млн. долл. США. Более того, в июле–августе 2009 г. население уже продало на чистой основе 20,2 млн. долл. США.

Во-вторых, обеспечено увеличение доходности в пользу депозитов в белорусских рублях по сравнению с депозитами в иностранной валюте. Это позволило начать постепенное восстановление роста сбережений в национальной валюте. Если в I квартале 2009 г. срочные рублевые депозиты населения сократились на 16,7 %, то во II квартале их рост составил 2,1 %. За июль–август указанные депозиты выросли еще на 4,5 %. При этом рост общего объема вкладов населения в банках во всех валютах сохранялся в течение всего 2009 г.

В-третьих, наметилось снижение степени долларизации экономики. Если за I квартал 2009 г. рублевая денежная масса снизилась на 19,3 %, а инвалютная составляющая широкой денежной массы выросла на 46,1 %, то за II квартал 2009 г. эти цифры составили 2,8 и 6,6 % соответственно. За июль–август рублевая денежная масса выросла на 6,4 %, а инвалютная составляющая широкой денежной массы – только на 3 %.

В-четвертых, снижаются темпы инфляции. В июле 2009 г. по отношению к декабрю 2008 г. индекс потребительских цен сложился на уровне 107,7 %. Это меньше, чем за аналогичный период 2008 г., – 108,1 %.

В-пятых, обозначилось уменьшение складских запасов промышленной продукции. Соотношение запасов готовой продукции и среднемесячного объема производства на 1 августа 2009 г. по сравнению с 1 июля 2009 г. сократилось на 6,3 процентного пункта и составило 88,3 %. За июль они уменьшились с 7,4 до 6,9 трлн. руб.

В-шестых, в июне 2009 г. наметилась тенденция увеличения товарного экспорта на традиционные рынки в страны СНГ. Рост объема товарного экспорта в эти страны в июне 2009 г. по сравнению с предыдущим месяцем составил 113,2 % (в мае снижение – 99,1 %), в том числе в Россию – 108,7 % (102,6 %), в остальные страны СНГ – 126,8 % (снижение – 89,7 %).

В то же время, рассматривая реализуемые рестриктивные меры с позиций предстоящего восстановления экономического роста, необходимо тщательно учитывать их воздействие как на финансовый, так и на нефинансовый сектора экономики. Недопустимой была бы ситуация, в которой монетарные меры оказали бы отрицательное влияние на экономическое положение субъектов хозяйствования и банковский сектор.

1. Негативные процессы в реальном секторе экономики способны обесценить усилия по поддержанию финансовой стабильности.

2. В результате могут ухудшиться исходные позиции для восстановления экономического роста.

Таким образом, программа действий уже сегодня должна преследовать среднесрочную цель укрепления стабильности, повышения эффективности и конкурентоспособности экономики.

Рассмотрим в этом аспекте меры курсовой политики.

В условиях развития мирового финансово-экономического кризиса, в том числе снижения темпов экономического роста и значительной девальвации курсов национальных валют к доллару США в странах – основных партнерах Республики Беларусь, в целях повышения ценовой конкурентоспособности белорусской продукции, поддержания экспорта и ограничения импорта 2 января 2009 г. была осуществлена корректировка обменного курса белорусского рубля.

Одновременно Национальный банк перешел к привязке курса белорусского рубля к корзине иностранных валют, включающей доллар США, евро и российский рубль в равных долях. Использование стоимости корзины иностранных валют в качестве якоря курсовой политики позволяет нивелировать колебания курсов валют стран – основных торговых партнеров Республики Беларусь и, как следствие, обеспечивать автоматическую корректировку номинального курса белорусского рубля, создавая благоприятные ценовые условия для развития внешней торговли. Следовательно, снижается вероятность значительного повышения реального курса в результате резких взаимных колебаний мировых валют, уменьшается зависимость экономики от одной иностранной валюты и снижаются связанные с такой зависимостью риски.

На 1 сентября 2009 г. стоимость корзины иностранных валют составила 1 007,75 бел. руб., увеличившись по сравнению со 2 января на 5 %. При этом со 2 января по 1 сентября 2009 г. курс белорусского рубля к доллару США снизился на 6,6 %, до 2825 бел. руб. за 1 доллар США, к евро – на 9,3 %, до 4 048,23 бел. руб. за 1 евро, к российскому рублю укрепился на 0,7 %, до 89,49 бел. руб. за 1 российский рубль.

Вместе с тем внешние экономические условия продолжают оставаться сложными: нахождение большинства стран в фазе рецессии сохраняет низкий внешний платежеспособный спрос на товарные позиции, составляющие основу белорусского экспорта, наблюдаются и неблагоприятные ценовые условия внешней торговли.

В сложившейся ситуации в мае–июне 2009 г. Национальный банк осуществил выход к нижней границе действовавшего 5 %-ного коридора колебаний стоимости валютной корзины – 1008 бел. руб. Кроме того, в целях сохранения возможности гибкой реакции курсовой политики в случае появления дополнительных неблагоприятных внешних факторов с 22 июня 2009 г. границы допустимых колебаний стоимости корзины иностранных валют были расширены с ± 5 до ± 10 %.

Таким образом, необходимые меры курсовой политики приняты. Они обеспечили сохранение ценовой конкурентоспособности отечественных товаров и стабильность финансового рынка. Естественно, что в сегодняшних условиях жестко ограниченного

внешнего спроса на промежуточный и инвестиционный экспорт использование курсового канала не может оказать быстрого влияния на корректировку текущего счета. Однако по мере стабилизации ситуации на внешних рынках предпринятые меры усилят эффект стимулирования национального экспорта.

Учитывая это, а также неизбежные негативные аспекты снижения обменного курса, такие, как рост цен импорта, давление на финансы предприятий, увеличение стоимости обслуживания кредитов в иностранной валюте, в том числе по внешнему долгу, долларизацию экономики и другие, можно сделать вывод, что в настоящее время приоритетом курсовой политики должно являться поддержание стабильной рублевой стоимости корзины иностранных валют в рамках установленного коридора.

Меры по повышению уровня процентных ставок также сыграли свою положительную роль, обеспечивая отмеченное выше постепенное восстановление интереса к национальной валюте как средству сбережения и содействуя более эффективному распределению кредитных ресурсов. В то же время процентная политика в значительной мере исчерпала свои возможности по поддержанию высокого уровня процентных ставок для оказания стабилизирующего воздействия на валютный рынок и платежный баланс.

Сегодня уровень процентных ставок по новым кредитам экономике вплотную приблизился к значению, сопоставимому с рентабельностью конкурентного производства. Рост стоимости кредитных ресурсов для предприятий может приводить к увеличению себестоимости продукции и снижению конкурентоспособности, осложнять финансовое состояние предприятий.

В свою очередь, это может приводить к росту проблемной задолженности, увеличению риска невозврата кредитов и необходимости отчислений средств на формирование резервов банков, ухудшению ликвидности банковского сектора экономики.

В условиях сохраняющейся негативной ситуации на внешних рынках снижается эффективность использования процентной ставки как инструмента для сглаживания внешней несбалансированности.

Таким образом, учитывая наметившийся процесс постепенного роста срочных рублевых депозитов населения, снижения уровня долларизации, замедления инфляционных процессов, в недалекой перспективе целесообразно рассмотреть вопрос о некоторой корректировке процентной политики в сторону ее смягчения с учетом всего комплекса воздействия этой меры на экономику.

Соответственно, можно сделать вывод, что Национальный банк достаточно полно задействовал имеющийся у центрального банка арсенал монетарных инструментов для защиты экономики страны от негативного влияния мирового финансово-экономического

кризиса. Оперативные меры денежно-кредитной, как и бюджетно-налоговой, политики были эффективны на первоначальном этапе и сыграли свою роль. Их чрезмерное ужесточение в дальнейшем может оказать нежелательное влияние на экономику и способствовать ограничению перспектив роста.

Очевидно, что в ближайшее время монетарная политика сохранит достаточный уровень жесткости, обеспечивающий, с одной стороны, необходимый вклад в проведение стабилизационных мероприятий и, с другой стороны, позволяющий сохранить условия для быстрого восстановления темпов экономического роста.

Однако главным условием преодоления неблагоприятных явлений и восстановления экономического роста представляется ускоренное проведение структурных преобразований и реализация других общеэкономических мер для значительного повышения общей эффективности белорусской экономики. Прежде всего это меры в части снижения контроля за ценообразованием, по углублению реализации программы приватизации, по либерализации условий осуществления экономической деятельности, максимальному их приближению к рыночным условиям в ведущих индустриально развитых странах.

В этой связи особое внимание следует уделить ускоренной реализации тех мер и преобразований, которые носят среднесрочный характер. Среди них можно выделить:

- дальнейшие меры по улучшению деловой среды и бизнес-климата в республике;
- расширение частного сектора экономики с усилением стимулирующей роли государства;
- активизацию работы по эффективной приватизации принадлежащего государству имущества;
- меры по повышению конкурентоспособности продукции за счет снижения налоговой нагрузки, осуществления модернизации действующего производства, создания новых производств и технологических решений, снижения материалоемкости и энергоемкости, роста производительности труда;
- мероприятия по привлечению долгосрочного внешнего финансирования как со стороны международных финансовых организаций и правительств зарубежных государств, так и со стороны международных коммерческих организаций и банков.

Данные и другие преобразования должны способствовать увеличению экономического роста и улучшению состояния платежного баланса в среднесрочной перспективе.

Вместе с тем наряду с целесообразностью усиления акцента на структурных экономических преобразованиях очевидна необходимость совершенствования в перспективе и монетарной политики.

В сегодняшних условиях, с учетом открытого характера экономики, инструмент обменного курса сохраняет высокую эффективность в монетарном механизме. Соответственно, в ближайшей перспективе обменный курс целесообразно сохранить в роли номинального якоря при проведении денежно-кредитной политики на основе использования режима гибкой привязки курса белорусского рубля к стоимости корзины иностранных валют. При этом проводимая курсовая политика должна быть направлена на сдерживание инфляционных процессов в экономике, поддержание конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, создание необходимых условий для сохранения финансовой стабильности.

В более долгосрочной перспективе выбор режима денежно-кредитной политики и, в частности, режима курсообразования необходимо осуществлять исходя из оценки состояния и условий функционирования экономики. По мере достижения макроэкономической стабилизации и развития экономических отношений следует ожидать снижения роли обменного курса как инструмента сдерживания инфляционных процессов. В этой связи представляется целесообразным осуществлять постепенное повышение гибкости обменного курса вплоть до перехода к режиму свободного плавания.

Повышение гибкости курсовой политики будет способствовать усилению роли обменного курса в компенсации внешних шоков, обеспечивая сбалансированность валютного рынка и снижая риски неупорядоченной корректировки обменного курса. Важно подчеркнуть, что повышение гибкости курсообразования целесообразно реализовывать постепенно и по мере создания необходимых условий.

Так, границы допустимых колебаний рублевой стоимости корзины иностранных валют могут постепенно расширяться. При проведении интервенций необходимо стремиться сглаживать резкие колебания обменного курса, не обусловленные действием фундаментальных экономических факторов. Целесообразно обеспечивать сближение текущего рыночного курса и равновесного курса, соответствующего сбалансированности внешнеторговых и финансовых потоков, а также поддержанию внутреннего равновесия.

По мере достижения сбалансированности внешнеторговых и финансовых потоков, снижения роли курсовых факторов в обеспечении внешней устойчивости, повышения эффективности некурсовых инструментов урегулирования возможных дисбалансов на валютном рынке, трансформации каналов денежного передаточного механизма основным каналом реализации денежно-кредитной политики станет процентный канал. При этом процентная ставка должна являться ключевым параметром, определяющим стоимость и объем денежного предложения, и одним из базовых инструментов воздействия на инфляцию и другие экономические процессы.

По этой причине переход к режиму свободного плавания может осуществляться после создания условий для эффективной работы процентного канала денежно-кредитной политики. Этому будет способствовать совершенствование системы инструментов Национального банка и подходов к проведению депозитно-кредитных операций банков.

Для эволюционного перехода к новому режиму монетарной политики в среднесрочной перспективе важным является развитие финансовых рынков и производных финансовых инструментов, в том числе рынка фьючерсов и форвардов, а также ослабление или отмена ограничений, связанных с трансграничными потоками капитала. Большое значение будет иметь совершенствование модельного аппарата для анализа и прогнозирования денежно-кредитных и макроэкономических показателей.

Главной предпосылкой перехода в перспективе к более эффективному монетарному режиму является достижение сбалансированности внешнеторговых и финансовых потоков, обеспечивающее должную стабильность обменного курса без систематических валютных операций Национального банка. Это также важно для создания достаточного объема золотовалютных резервов, повышающих экономическую безопасность страны. Эволюционный переход в среднесрочной перспективе к такому режиму монетарной политики обеспечит повышение его прозрачности, будет способствовать росту доверия к этой политике со стороны субъектов экономики.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что для восстановления темпов экономического роста необходим широкий комплекс общеэкономических мер на основе структурных преобразований, обеспечивающих рост эффективности всех факторов отечественного производства в условиях новой архитектуры посткризисного мирового хозяйства. В этом процессе немалое значение имеет денежно-кредитная политика. Сегодня она призвана обеспечить стабильность монетарной сферы страны в непростой ситуации мирового финансово-экономического кризиса и одновременно сформировать необходимые условия для сохранения этой стабильности на перспективу как значимого инструмента для устойчивого социально-экономического развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берзон, Н. Финансовые рынки и инвестиции: Облигации / Н. Берзон // Экономика в школе. 2008. № 2. С. 115–133.
2. Вардеванян, Г.Л. Валютная политика и макроэкономическое равновесие / Г.Л. Вардеванян // Белорусский экономический журнал. 2002. № 2. С. 92–104.
3. Войтешенко, Б.С. Сущностные характеристики экономического роста / Б.С. Войтешенко, И.А. Соболенко // Беларусь и мировые экономические

процессы : науч. тр. / Беларус. гос. ун-т ; под ред. В.М. Руденкова. – Минск, 2003. С. 132–144.

4. *Грачева, М.В.* Банковская система в развитых странах: некоторые проблемы цифровых технологий / М.В. Грачева. – М.: Ось-89, 2003. – 95 с.

5. *Дубков, С.* Об основных направлениях совершенствования системы банковского надзора в Республике Беларусь / С. Дубков // Банковский вестник. 2009. № 31. С. 12–15.

6. Инструкция о порядке совершения операций с банковскими пластиковыми карточками : утв. Правлением Нац. банка Респ. Беларусь 30.04.04: текст по состоянию на 1 дек. 2004 г. – Минск: Дикта, 2004. – 23 с.

7. *Ковалев, М.* Национальная экономика в условиях мирового экономического кризиса / М. Ковалев // Банковский вестник. 2009. №1. С.5 – 12.

8. *Матюшевский, В.* Итоги выполнения основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь за январь–сентябрь 2009 г. и задачи банковской системы по их реализации в IV квартале 2009 г. / В. Матюшевский // Банковский вестник. 2009. № 31. С. 5–11.

9. Об утверждении правил организации срочных сделок. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, Комитета по ценным бумагам при Совете Министров Республики Беларусь от 30 июля 2003 г. № 146/08/П. Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 20 августа 2003 г. № 8/9927.

Научное издание

**ПРЕОДОЛЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА:
ОПЫТ ГЕРМАНИИ И БЕЛАРУСИ**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Редактор *Н.А. Дашкевич*
Компьютерная верстка *А.В. Жинкин*

Подписано в печать 22.12.2010. Формат 60х84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,81. Уч.-изд. л. 11,03.

Тираж 300 экз. Заказ 1842.

Издатель ИП Логвинов И. П.
ЛИ № 02330/0494468 от 08.04.2009.
Пр. Независимости, 19-5, 220050, г. Минск.

ОДО «НоваПринт».
ЛП № 02330/0552786 от 25.02.2009.
Ул. Геологическая, 59/4, 220138, г. Минск.